

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

7 2025
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 7 (558) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Рональд Дворкин* (1931–2013), американский и британский юрист, политолог, философ и теоретик права, создатель концепции «права как целостности/честности».

Рональд Дворкин родился в Вустере, штат Массачусетс, США. Его родители разошлись, когда Дворкин был еще ребенком, вследствие чего он плохо помнил своего отца, Дэвида Дворкина, предполагая, что тот родился в Литве и в раннем возрасте был вывезен в Соединенные Штаты. Его мать была пианисткой, давала частные уроки, чтобы прокормить троих детей, среди которых Рональд был средним.

Подростком Дворкин учился в государственной школе с классическим образованием, причем учился очень хорошо, неизменно получая отличные оценки. Как вспоминал сам Дворкин, «возможно, это было связано с каким-то личностным изъяном, выражавшимся в моем огромном стремлении к соревнованию... Я был одним из тех несносных людей, которые хотят завоевать каждый приз». Благодаря своим стараниям он выиграл стипендию на обучение в Гарвардском университете.

Окончив четырехлетнее обучение в Гарварде в 1953 году, Дворкин, отправившись в Магдаленский колледж Оксфордского университета, получив стипендию Роудса, а по окончании учебы вернулся в Америку и работал помощником судьи в Апелляционном суде второго округа. После адвокатской практики в Нью-Йорке он стал преподавать в Йельском университете.

В 1969 году Дворкин возглавил кафедру юриспруденции в Оксфорде. Затем он одновременно преподавал в Нью-Йоркском университете и Нью-Йоркской правовой школе. А после ухода на пенсию в Оксфорде получил должность Quain-профессора (Quain Professor) юриспруденции в Университетском колледже Лондона. Дворкин являлся королевским советником по праву и членом Британской академии.

Как критик правового позитивизма Герберта Харта Дворкин считал, что право является «интерпретирующим» и следует из институциональной истории правовой системы. Судья, принимая решение, интерпретирует институциональный предыдущий опыт, «оправдывая» и «обосновывая» его.

«Конструктивистская интерпретация права основана на политической легитимизации данной конкретной традиции, которая воплощена в доступном материале прошлого». Это обоснование и есть моральные принципы данной правовой системы («право как честность», или «целостность»).

Дворкин сконструировал воображаемую фигуру «юридического Геркулеса», судьи с неограниченными знаниями прин-

ципов права и неограниченным временем принятия решений; он утверждал, что такой судья будет непогрешим. По Дворкину право и нравственность связаны (в отличие от позитивистского равнодушия к морали), но связаны эпистемическим, а не «естественным» образом, как в концепциях «естественного права» XVIII века.

Критики Дворкина утверждают, что моральные принципы права столь же неоднозначны и сложны, что и право в смысле совокупности актов, и его «Геркулес» может точно так же оказаться перед дилеммой. Другие утверждают, что его теория — лишь риторические украшения, а на практике она сводится к апологии решений Верховного суда США и предоставлении судьям слишком большой свободы в принятии решений.

Воззрения Дворкина действительно были связаны со сложившейся американской правовой традицией, в рамках которой судебные решения отражают связь множества неюридических факторов. Широта его исследовательских интересов выходила далеко за пределы анализа права. Он активно участвовал в знаменитых дебатах между сторонниками коммунитаризма и либерализма на стороне последних. Обсуждал, цитировал, критиковал и поддерживал теорию справедливости Джона Ролза, а также разрабатывал собственную этическую теорию. Дворкин был исследователем демократии и частных политических и этико-правовых проблем, таких как аборт, эвтаназия, гражданское неповиновение.

Рональд Дворкин являлся одним из наиболее известных представителей современной англо-американской философии права. Он занимает третье место в списке самых цитируемых правоведов всех времен, уступая американским теоретикам права Ричарду Познеру и Кассу Санстейну.

Для российских философов и правоведов Рональд Майлс Дворкин продолжает во многом оставаться манящей *terra incognita* — модным западным философом, оригинальным и провокационным мыслителем, без идей которого трудно себе представить современную юриспруденцию. На русский язык переведена лишь одна большая работа Дворкина — его первая книга «О правах всерьез» (причем издания 1977 года), тогда как другие наиболее фундаментальные труды автора по-прежнему недоступны русскоязычному читателю.

Дворкин скончался 14 февраля 2013 года в Лондоне от лейкемии, на 81-м году жизни.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Аношин Д. Ю.**
Кодификация норм международного права ... 159
- Аширова В. Ю.**
Правовой статус арбитра в третейском разбирательстве 162
- Борисов Д. Е.**
Федеральная служба исполнения наказаний в Российской Федерации: правовые основы и организация деятельности 165
- Бучельников Д. И.**
Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних: российская и международная практика 168
- Виноградов И. В.**
Особенности договора купли-продажи недвижимости 169
- Габдрахманов Р. Р.**
Особенности привлечения юридических лиц к ответственности за коррупционные правонарушения 172
- Гайбулаев Д. М., Фёдоров Е. А.**
Понятие и детерминанты коррупции в таможенных органах 174
- Годзиландзе А. Ю.**
Медиация в системе образования 176
- Диарова А. М.**
Функционирование механизма государственного финансового контроля в Российской Федерации: перспективы развития 177
- Ибусева Г. Р.**
Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом: достижения и вызовы 180
- Игнатова Е. С.**
Правовые основы и особенности индивидуализации административного наказания 183
- Кадаева Т. В.**
Некоторые аспекты установления опеки и попечительства над несовершеннолетними 184
- Камчатный А. С.**
Уголовная и административная ответственность в экологической сфере 186
- Козубаева Г. А.**
Особенности административной ответственности юридических лиц 189
- Коновалова Н. Г.**
Проверка сообщения о преступлении как основа стадии возбуждения уголовного дела 191
- Копаева Ю. П.**
Уголовная ответственность за преступления террористической направленности 193
- Коренной Д. А.**
Проблемы и перспективы влияния решений Конституционного суда на развитие гражданских правоотношений в условиях цифровизации 195
- Крайнова Е. В.**
Уголовная ответственность за stalking 198
- Лобачев Д. С.**
Роль административного права в антикоррупционной политике 200
- Неретина И. В.**
Лишение права управления транспортным средством как мера административного наказания за вождение в нетрезвом виде 203
- Неретина И. В.**
Нарушение режима государственной границы и меры административного наказания за него 205
- Никоноров Л. В.**
Анализ противодействия коррупции и способов выявления антикоррупционных правонарушений в органах государственной власти 207
- Рушак М. В.**
Государственный контроль в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней: соотношение частноправовых и публично-правовых механизмов регулирования 210

Сахнова В. В. Значение способа совершения преступления для квалификации преступления 211	Смыков К. И. Собирание доказательств в уголовном процессе..... 222
Седова К. Г. Судейская этика: правовые аспекты и дисциплинарная практика 214	Тарбеева М. А. Мера пресечения в виде домашнего ареста.... 224
Селезнева Д. А. Особенности применения предупреждения как принудительной меры воспитательного воздействия 218	Трефилов М. А. Предварительный договор: правовые проблемы..... 227
Семенова К. Д. Сравнительный анализ института приемной семьи в России и за рубежом..... 220	Фролова Е. А. Оптимизация делового общения в муниципальных органах власти 230
	Шишкова А. Д. Стадии уголовного процесса..... 231

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Кодификация норм международного права

Аношин Данила Юрьевич, студент

Научный руководитель: Курбачевская Карина Идрисовна, старший преподаватель
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

В работе рассматривается процесс кодификации норм международного права, его особенности и современные проблемы. Исследуются исторические аспекты развития кодификации, основные принципы и механизмы данного процесса, роль международных организаций. Особое внимание уделяется анализу современных вызовов, связанных с глобализацией, технологическим прогрессом и культурно-правовым разнообразием. Предложены рекомендации по совершенствованию процесса кодификации с использованием цифровых технологий.

Ключевые слова: кодификация, международное право, ООН, правовые нормы, глобализация

Codification of norms of international law

Актуальность исследования темы «Кодификация норм международного права» обусловлена современными тенденциями глобализации и усложнением международных отношений. В условиях растущей взаимозависимости государств, увеличения масштабов международного сотрудничества и одновременно усилением противоречий между участниками мирового сообщества особую значимость приобретает проблема унификации и систематизации правовых норм. Международное право как система принципов и норм, регулирующих межгосударственные отношения, постоянно развивается и адаптируется к новым вызовам. Однако процесс его кодификации сталкивается с рядом сложностей, связанных с разнообразием правовых систем, культурных особенностей и политических интересов государств.

Кодификация международного права представляет собой сложный и многогранный процесс, направленный на создание универсальных нормативных актов, которые способствуют укреплению правопорядка в международных отношениях. Исторически этот процесс начал формироваться в XIX веке, когда первые попытки кодификации были предприняты в рамках Гаагских конференций 1899 и 1907 годов. Однако наиболее значительные достижения в этой области связаны с деятельностью Организации Объединенных Наций, которая с момента своего создания активно способствует разработке и принятию международных конвенций. Тем не менее, несмотря на значительные успехи, современный этап развития международного права характеризуется наличием множества пробелов и противоречий, что подчеркивает

необходимость дальнейшей работы в направлении его кодификации.

Целью настоящего исследования является всесторонний анализ процесса кодификации норм международного права, выявление его особенностей, проблем и перспектив развития. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**: изучить историю и этапы развития кодификации международного права; определить основные принципы и механизмы данного процесса; проанализировать роль международных организаций в кодификации; выявить современные проблемы и тенденции в данной области; оценить влияние кодификации на эффективность международно-правового регулирования.

Объектом исследования выступает международное право как система норм и принципов, регулирующих межгосударственные отношения. **Предметом** исследования является процесс кодификации норм международного права, его правовые, организационные и практические аспекты.

В качестве **нормативной базы** исследования используются Устав ООН, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, различные конвенции и договоры, принятые в рамках международных организаций (например, Гаагские конвенции, Женевские конвенции), а также резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, связанные с кодификацией международного права.

Теоретическую базу исследования составляют труды классиков международного права (Г. Гроций, И. Кант, Ф.

Види), современные исследования отечественных и зарубежных ученых в области международного права (В. И. Кузнецов, Ю. М. Колосов, М. Сазерленд) и публикации в международных юридических журналах и сборниках. При проведении исследования применялись различные методы научного познания: системный анализ, исторический метод, сравнительно-правовой метод, логический метод и нормативно-догматический метод.

Особое внимание следует уделить практической значимости исследования. Результаты анализа процесса кодификации норм международного права могут быть использованы для совершенствования существующих механизмов международно-правового регулирования [13, с. 45]. Во-первых, они могут способствовать разработке рекомендаций по устранению пробелов в международном праве и повышению его эффективности. Это особенно важно в условиях возрастающей роли международных организаций и необходимости учета интересов всех участников мирового сообщества [1, с. 10].

История развития кодификации международного права начинается с XIX века, когда первые попытки систематизации норм были предприняты на Гаагских конференциях 1899 и 1907 годов [14, с. 47]. Однако настоящий прорыв в области кодификации произошел после Второй мировой войны, когда была создана Организация Объединенных Наций [1, с. 25]. ООН стала ключевым институтом, который взял на себя ответственность за разработку и принятие международных конвенций [5, с. 13].

Одним из важнейших аспектов кодификации является определение ее принципов. К числу таких принципов относятся универсальность, равноправие, добросовестность и учет интересов всех участников международного сообщества [2, с. 412]. Универсальность означает, что кодифицированные нормы должны быть применимы ко всем государствам без исключения [3, с. 36].

Анализ современного состояния кодификации международного права позволяет выделить несколько ключевых проблем. Во-первых, это разнообразие правовых систем и культур, которые существуют в мире [14, с. 125]. Например, страны с англо-саксонской правовой системой часто придерживаются иных подходов к регулированию международных отношений, чем страны континентальной Европы или Азии [11, с. 78].

Технологический прогресс и появление новых глобальных вызовов также создают дополнительные трудности для кодификации международного права [16, с. 82]. Например, развитие цифровых технологий и интернета породило множество новых правовых вопросов [10, с. 15]. Эти вопросы требуют разработки новых нормативных решений, которые пока еще не успели быть должным образом кодифицированы [17, с. 80].

Перспективы развития кодификации международного права связаны с возможностью создания универсального кодекса международного права [4, с. 56]. Хотя эта идея кажется амбициозной, она вполне реалистична, если учесть успехи, достигнутые в области кодификации от-

дельных отраслей права [8, с. 230]. Например, Женевские конвенции о защите жертв войны или Конвенция ООН по морскому праву демонстрируют, что создание универсальных норм возможно даже в сложных и чувствительных областях [3, с. 45; 4, с. 50].

Цифровые технологии также могут сыграть важную роль в развитии кодификации международного права [9, с. 310]. Например, использование искусственного интеллекта и больших данных может помочь в анализе существующих норм и выявлении пробелов, которые требуют устранения [15, с. 180].

Современный этап развития международного права характеризуется наличием множества проблем, которые затрудняют процесс его кодификации. Одной из главных проблем является разнообразие правовых систем и культур, существующих в мире. Каждая страна имеет свою уникальную правовую традицию, которая формировалась на протяжении столетий под влиянием исторических, географических и культурных факторов [12, с. 15]. Например, страны с англо-саксонской правовой системой (так называемое «общее право») основывают свое законодательство на судебных прецедентах, тогда как страны континентальной Европы (система «цивилистического права») больше полагаются на писанные законы и кодексы [7, с. 250].

Политические противоречия между государствами также являются серьезным препятствием для кодификации международного права. Особенно это заметно в случаях, когда речь идет о чувствительных вопросах, таких как права человека, экологическая безопасность или борьба с терроризмом [19, с. 120]. Например, некоторые государства могут отказываться поддерживать международные конвенции, если считают, что они ограничивают их суверенитет или противоречат их национальным интересам [6, с. 180].

Технологический прогресс и появление новых глобальных вызовов также создают дополнительные трудности для кодификации международного права. Например, развитие цифровых технологий и интернета породило множество новых правовых вопросов, связанных с кибербезопасностью, защитой личных данных и регулированием электронной коммерции [11, с. 20]. Эти вопросы требуют разработки новых нормативных решений, которые пока еще не успели быть должным образом кодифицированы [18, с. 85].

Несмотря на эти проблемы, международные организации играют ключевую роль в процессе кодификации международного права. ООН, как уже было отмечено, является центральным институтом, который занимается разработкой и принятием международных конвенций [1, с. 30]. Однако помимо ООН существуют и другие организации, которые вносят значительный вклад в этот процесс. Например, ЮНЕСКО активно работает над кодификацией норм в области образования, науки и культуры, а МОТ занимается вопросами трудового права [11, с. 150]. Особую роль играют специализированные учреждения,

такие как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), которая разрабатывает международные стандарты в области здравоохранения, и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), которое регулирует использование ядерных технологий [8, с. 120; 15, с. 90].

Перспективы развития кодификации международного права связаны с возможностью создания универсального кодекса международного права. Хотя эта идея кажется амбициозной, она вполне реалистична, если учесть успехи, достигнутые в области кодификации отдельных отраслей права [4, с. 60]. Например, Женевские конвенции о защите жертв войны или Конвенция ООН по морскому праву демонстрируют, что создание универсальных норм возможно даже в сложных и чувствительных областях [3, с. 50].

Цифровые технологии также могут сыграть важную роль в развитии кодификации международного права [9, с. 320]. Например, использование искусственного интеллекта и больших данных может помочь в анализе существующих норм и выявлении пробелов, которые требуют устранения [15, с. 190]. Кроме того, цифровые платформы могут быть использованы для проведения международных конференций и обсуждения проектов конвенций, что сделает процесс кодификации более эффективным и доступным для всех участников [10, с. 200].

Таким образом, современные проблемы кодификации международного права связаны с разнообразием правовых систем, политическими противоречиями и технологическим прогрессом. Однако, несмотря на эти трудности, международные организации продолжают играть ключевую роль в процессе кодификации, способствуя разработке и принятию международных конвенций [16, с. 100]. Перспективы развития этого процесса связаны с возможностью создания универсального кодекса международного права и использованием цифровых технологий для повышения его эффективности [17, с. 90].

На основе проведенного исследования можно предложить ряд рекомендаций, направленных на совершенствование процесса кодификации международного права. Прежде всего, необходимо усилить роль международных организаций в координации усилий государств по унификации правовых норм [6, с. 200]. Это может быть достигнуто за счет расширения полномочий таких органов, как Международный комитет по кодификации международного права, а также путем создания новых платформ для обсуждения актуальных вопросов [5, с. 14].

Кроме того, важно учитывать культурные и правовые особенности различных государств при разработке международных норм [12, с. 20]. Для этого следует активнее привлекать экспертов из разных регионов мира, чтобы обеспечить более сбалансированный подход к кодификации [7, с. 300]. Также необходимо развивать механизмы диалога между странами с различными правовыми системами, чтобы минимизировать противоречия и способствовать достижению консенсуса [14, с. 50].

Цифровые технологии могут стать мощным инструментом для повышения эффективности кодификации [9, с. 330]. Например, использование искусственного интеллекта и больших данных может помочь в анализе существующих норм и выявлении пробелов, которые требуют устранения [15, с. 200]. Однако для реализации этих инициатив потребуется разработка новых правовых стандартов, регулирующих использование цифровых технологий в международных отношениях [10, с. 210].

Перспективы дальнейшей работы в области кодификации международного права связаны с исследованием новых глобальных вызовов и их влияния на международное право [18, с. 90]. Например, необходимо изучить, как развитие искусственного интеллекта и биотехнологий может повлиять на существующие правовые нормы и какие новые правила потребуются для регулирования этих сфер [11, с. 25]. Также важно обратить внимание на роль региональных интеграционных объединений, таких как Европейский союз, которые активно занимаются кодификацией норм в рамках своих компетенций [10, с. 220].

Особое внимание следует уделить вопросам практического применения кодифицированных норм [4, с. 70]. Для этого можно провести сравнительный анализ успешных примеров кодификации и выявить факторы, которые способствовали их эффективности [3, с. 60]. Например, изучение Женевских конвенций или Конвенции ООН по морскому праву может помочь выработать рекомендации по разработке новых международных актов [8, с. 130].

Таким образом, кодификация норм международного права остается актуальной и перспективной областью исследований, которая требует дальнейшего изучения и совершенствования [17, с. 100]. Реализация предложенных рекомендаций и исследование новых направлений работы позволят укрепить международный правопорядок и обеспечить стабильность в международных отношениях [13, с. 50].

Литература:

1. Устав Организации Объединенных Наций (принят на Конференции в Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. — М.: Госюриздат, 1950. — С. 3–41.
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 г.) // Сборник документов по международному праву. — М.: Международные отношения, 1988. — С. 12–18.

3. Конвенция ООН по морскому праву (принята в Монтего-Бей 10 декабря 1982 г.) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. — М.: Юридическая литература, 1993. — С. 34–120.
4. Женевские конвенции о защите жертв войны (от 12 августа 1949 г.) // Сборник международных договоров. — М.: Международные отношения, 1990. — С. 45–102.
5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 174 (II) «Кодификация международного права» (принята 21 ноября 1947 г.) // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Вторая сессия. Дополнение № 10. — Нью-Йорк: ООН, 1948. — С. 12–15.
6. Белоусов Р. А. Международные организации: учебное пособие. — М.: Юрист, 2019. — 384 с.
7. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева. — М.: Инфра-М, 2019. — 896 с.
8. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ): роль в международном праве / Под ред. Е. В. Козловой. — М.: Проспект, 2020. — 288 с.
9. Гроций Г. О праве войны и мира / Пер. с лат. С. Л. Клягина. — М.: Мысль, 2001. — 654 с.
10. Европейский союз: правовые основы и механизмы функционирования / Под ред. И. В. Панкратовой. — М.: Волтерс Клувер, 2021. — 672 с.
11. Жабалин П. С. Кибербезопасность и международное право: новые вызовы // Вестник международного права. — 2020. — № 2. — С. 12–25.
12. Кант И. К вечному миру. Введение к философии права / Пер. с нем. А. В. Гулыги. — М.: Республика, 1998. — 176 с.
13. Колосов Ю. М. Международное право: учебник для вузов. — М.: Проспект, 2020. — 736 с.
14. Кузнецов В. И. Кодификация международного права: история и современность // Журнал международного права и международных отношений. — 2018. — № 3. — С. 45–58.
15. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ): правовые аспекты деятельности / Под ред. А. С. Иванова. — М.: Юридическая литература, 2017. — 256 с.
16. Международная организация труда (МОТ): история и современность / Под ред. Л. А. Сидоренко. — М.: Юстицинформ, 2019. — 320 с.
17. Международный суд ООН: практика и перспективы / Под ред. А. Н. Тузова. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2017. — 412 с.
18. Сазерленд М. Современные проблемы кодификации международного права // Международная жизнь. — 2019. — № 4. — С. 78–92.
19. Шабалин П. С. Экологическое право в системе международного права: учебник. — М.: Норма, 2018. — 544 с.

Правовой статус арбитра в третейском разбирательстве

Аширова Валерия Юрьевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются особенности правового статуса арбитра при осуществлении третейского разбирательства. Проведен краткий исторический анализ становления должности арбитра, исследовано понятие правового статуса и соотношение его с категорией «арбитр».

Ключевые слова: третейский суд, арбитр, третейское разбирательство, правовой статус, судебная система, суды.

The legal status of an arbitrator in arbitration proceedings

The article discusses the peculiarities of the legal status of an arbitrator in the conduct of arbitration proceedings. A brief historical analysis of the formation of the position of an arbitrator is carried out, the concept of legal status and its correlation with the category of «arbitrator» are investigated.

Keywords: arbitration court, arbitrator, arbitration proceedings, legal status, judicial system, courts.

В правовом государстве, каковым является Российская Федерация, согласно ч.1 ст.1 ее Конституции [1, с. 56], каждый имеет правовой статус – юридически закрепленное положение в обществе, состоящее из комплекса

взаимосвязанных и взаимообусловленных прав и обязанностей, которым на законодательном уровне оформляются особенности взаимоотношения субъекта, общества, государства [7, с. 46–53]. Важность и своеобразие прав

и обязанностей того или иного лица обуславливают специфику его правового положения.

Правовой статус не является статичным качеством, имманентно присущим субъекту. Напротив, правовой статус развивается, как это свойственно и нормам права в целом. Именно поэтому совершенствование, например, национальной судебной системы привели к формированию статуса такого лица, как арбитр в третейском разбирательстве.

Правое государство, каковым на конституционном уровне провозглашена Россия, есть социально-политическое образование, в котором все без исключения урегулированные законом процессы подчиняются нормам права. Известно, что такое государство является одновременно и правовой реальностью в процессе ее развития, и идеалом государства, умозрительной конструкцией, к которой стремятся государства, провозгласившие верховенство закона среди основных принципов своего функционирования. Так как на практике взаимоотношения любых субъектов могут отклоняться от требований соответствующих норм, правоохранительная сфера правового государства чрезвычайно важна.

Суды являются ее частью. В правовом государстве каждый конфликт в сфере права должен быть разрешен судом в определенном законом порядке.

Признавая судебную систему «базой существования российской государственности» [10], подписав закон о повышении уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций [5], Президент РФ уделил внимание проблемам доступности судебной защиты, в том числе по причине чрезмерной загруженности судов [11].

Действительно, согласно исследованию Верховного суда РФ, рост количества дел, поступающих в суды, неизменно растет: только за 2022 г. судами общей юрисдикции было разрешено 40 млн. дел, что на 1 млн. дел больше, чем в предыдущем году; Президиумом ВС в 2023 г. рассмотрено 2522 жалобы, что на 26,6 % больше, чем в 2022 г., и т. д. [9]

Среди мер повышения доступности правосудия за счет снижения непроизводительной нагрузки на суд, Председателем Верховного суда РФ указано на необходимость освободить суды от дел, в отношении которых есть возможность их рассмотрения во внесудебном порядке [12].

Эту меру возможно реализовать в рамках третейского разбирательства (арбитража) как альтернативного способа разрешения споров между участниками гражданского оборота.

Если иное не предусмотрено федеральным законодательством, налагающим ограничения передачи в отношении отдельных категорий споров (ч. 4 ст. 1 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации») [4, ст. 2], стороны гражданско-правовых отношений, по взаимному соглашению, могут передать свой спор не в суд, а в арбитраж (третейское разбирательство). Третейский суд образуется сторонами для разре-

шения конкретного спора (ч. 5 ст. 1 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации») [4].

Ранее действовавшая редакция ФЗ «О третейских судах в РФ» определяла, что третейский суд — это постоянно действующий или образованный сторонами для решения спора, суд.

На особенности современного правового статуса арбитра накладывает отпечаток историческая ретроспекция. Так, сам институт суда «перед третьими» — весьма древний; он существовал в России уже в XIV–XVI вв. как наиболее демократичный, открытый, гласный, по-народному справедливый, помогающий избежать бюрократической волокиты, — неизбежного элемента деятельности государственного органа. Решение третейского суда, согласно Уложения XV.5 Соборного уложения «О третейском суду» 1649 г. [13], приравнивалось к решению суда государственного. В дальнейшем, вплоть до 1917 г. и после 1991 г. («Временное положение о третейском суде для разрешения экономических споров»), третейские суды разбирали споры предпринимателей. Но в настоящее время третейский суд не приравнен к государственному. Соответственно, правовой статус арбитра не равен статусу судьи.

Основной участник третейского разбирательства, помимо, собственно, сторон, — это арбитр, разбирающий третейский спор о праве, — физическое лицо, не являющееся предпринимателем, избираемое сторонами либо избранное (назначаемое) в порядке, согласованном сторонами, а при недостижении согласия — в порядке, установленном федеральным законом в целях разрешения конкретного спора третейским судом (ч. 1 ст. 2 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»). Таким образом, арбитр в третейском разбирательстве — не должностное лицо, подобно судье. В третейском суде он, по сути, выполняет функции судьи, причем в той мере, в какой третейское разбирательство осуществляет правоохранительную функцию, схожую с функцией суда. Этим во много определяется специфика правового статуса арбитра. В связи с этим необходимо остановиться на определении сущности третейского разбирательства.

Третейское разбирательство представляет собой один из способов защиты гражданских прав, не входящий в судебную систему государства, с ограниченным перечнем споров, которые могут быть преданы арбитрам (единоличным или коллегиям). Но так как арбитры решают спор о праве, они имеют отношение к юрисдикции государства. Это противоречие отражается на правовом статусе арбитра в третейском разбирательстве. Таким образом, правовой статус арбитра обусловлен правовой природой третейского суда, которая в отечественной традиции рассматривается в таких теориях, как: договорная (арбитры — мандатарии сторон третейского разбирательства), процессуальная (третейский суд как особая форма разрешения спора), смешанная (третейский суд — институт гражданско-правового договора, с отдельными полномочиями решения спора о праве) [8].

Этими фактами, с одной стороны, доказывается значимость третейского разбирательства как альтернативы судебному процессу, с другой стороны, становится очевидным противоречие: суд, но не государственный и вершащийся не судьей. Третейский суд оказывается в специфичном положении: по сути, общественный институт, но выполняющий функции юрисдикционного государственного органа. Исследователями истории арбитражных судов справедливо отмечается практически параллельное существование в истории отечественного судопроизводства «двух видов судебных органов, рассматривающих коммерческие (торговые) споры: специального государственного суда, обособленного от судов общей юрисдикции, и частного третейского суда» [14, с. 200–207].

Между тем отправление правосудия относится к важнейшим признакам государства. В ст. 118 Конституции РФ закреплено: правосудие в РФ осуществляется только судом посредством, в том числе гражданского и арбитражного судопроизводства. Данная норма конкретизирована п.1 ст.1 ФЗ «О судебной системе Российской Федерации»: судебная власть в РФ осуществляется только судами в лице судей, и никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия; хотя в установленном законом порядке к осуществлению правосудия привлекаются присяжные и арбитражные заседатели [3, ст. 1]. Среди видов судов, перечисленных в ст.4 ФЗ «О судебной системе Российской Федерации», третейских судов нет. Таким образом, алогизм, допущенный в 1992 г. и существовавший до 2016 г., был исправлен принятием закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»: в названии закона термин «третейский суд» заменен на «третейское разбирательство».

В настоящее время арбитр в третейском разбирательстве имеет следующие специфические права:

- быть избранным сторонами спора в качестве арбитра третейского разбирательства;
- рассматривать споры, в зависимости от состава суда, единолично или коллегиально;
- получать вознаграждение (третейский сбор) в порядке и в размере, установленном регламентом;
- арбитр, являющийся в коллегиальном составе председательствующим, может получить полномочия супер-арбитра (в случае разногласий двух арбитров получать право решающего голоса).

Арбитр обязан полноценно вести третейское разбирательство. Вместе с тем, в отличие от судьи, арбитр не имеет полномочий истребования доказательств. Это существенно снижает качество разрешения спора о праве.

К числу специфических обязанностей арбитра в третейском разбирательстве относятся:

- необходимость проведения разбирательства в месте, выбранном сторонами по их согласованию, с учетом обстоятельств дела и по соображениям удобства для сторон спора;

— обеспечить закрытость заседания в процессе третейского разбирательства;

— обеспечить конфиденциальность участникам третейского разбирательства.

К арбитру, согласно ч. 6, 7 ст. 11 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», предъявляются следующие требования (причем, далеко не все из них бесспорны):

— иметь высшее юридическое образование, которое должно быть подтверждено либо дипломом установленного образца, выданным на территории РФ, либо документами иностранных государств, если данные документы признаются на территории РФ.

Примечательно, что отсутствие профессионального образования у судьи не допускается. Таким образом, законодатель стремится обеспечить хотя бы минимальный профессиональный уровень третейского разбирательства. Но обеспечение должно быть не только необходимым, но и достаточным. А это правило, судя по тексту положений части 6 и 7 статьи 11 специального закона, в данном случае не соблюдено. Без сомнения: арбитр, не имеющий профессиональных юридических знаний, не сможет на должном уровне выполнять функции председателя третейского суда [6, с. 83–96]. Поэтому представляется неправильным снижать образовательный ценз для председателя третейского суда. Возможно, законодатель, допуская отсутствие высшего юридического образования у председателя третейского суда, подразумевал решения «по духу закона», как это было в древности, когда третейский суд предшествовал профессиональному государственному. Но стоит ли возвращаться к настолько дальним истокам? Тем более, что острый дефицит лиц с юридическим образованием давно преодолен. Единственное, что можно было бы допустить, так это неоконченное (продолжение обучения в вузе) высшее образование у председателя третейского суда;

— арбитр должен быть старше 25 лет, полностью дееспособным, не имеющим неснятую или непогашенную судимость, то есть характеризоваться социальной благонадежностью;

— арбитром не может быть бывший сотрудник правоохранительных органов (судья, адвокат, нотариус, следователь, прокурор и др.), полномочия которого прекращены за совершения им проступков, несовместимых с его профессиональной деятельностью. Тем самым законодатель защищает институт третейского разбирательства от профессионально не порядочных лиц;

— к арбитрам, которые находятся в рекомендованном списке постоянно действующего арбитражного учреждения (одна треть из них), предъявляются требования о наличии ученой степени, присужденной на территории РФ по специальности, содержащейся в Приказе Минюста России от 14.10.2016 № 236.

— сторонам предоставляется право договориться о дополнительных требованиях, предъявляемых к арбитрам, включая требования к их квалификации, граждан-

ству и др. Этим подчеркивается общественная природа третейского разбирательства, что соответствует договорной природе третейского разбирательства.

В целом можно отметить, что развитие правового статуса арбитра шло согласно совершенствованию законо-

дательства о третейском разбирательстве. Но, тем не менее, еще остались отдельные проблематичные в реализации положения, наличие которых препятствует качественному выполнению третейским судом своей правосудительной миссии.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: принята на всенародном голосовании 12.12.1993; офиц. текст. — М.: Юрайт, 2024. — 56 с.
2. О статусе судей в Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 26.06.1992 № 3132-1, в ред. от 10.07.2023 № 286-ФЗ // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного совета РФ. — 1992. — № 26, 2.07. — Ст. 1448.
3. О судебной системе Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ, в ред. от 1.01.2023 // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 1, 5.01. — Ст. 1.
4. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 29.12.2015 № 382, в ред. от 19.10.2023 № 503-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 1 (ч. 1). 4.01. — Ст. 2.
5. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.06.2024 № 135-ФЗ. — Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202406120018> (Дата обращения: 14.07.2024).
6. Зайцев, А. И. Арбитр в третейском суде: кто он? [Электронный ресурс] / А. И. Зайцев // Новый университет. Серия «Экономика и право». — 2016. — № 9-1 (67). — С. 83-96. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (Дата обращения: 14.07.2024).
1. Кабышев, С. В. Российская конституционная концепция правового статуса человека и гражданина: обретение ценностей и смыслов гражданского согласия [Электронный ресурс] / С. В. Кабышев // Труды Академии управления МВД России. — 2024. — № 3. — С. 46-53. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (Дата обращения: 14.07.2024).
2. Клеандров, М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее [Текст] / М. И. Клеандров. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — 389 с.
3. Обзор Верховного суда РФ: главные цифры первого полугодия 2023 [Электронный ресурс]. — URL: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/32700/ (Дата обращения 14.03.2024).
4. Путин: укрепление судебной системы является базой для развития экономики России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20230818/putin-1890832728.html> (Дата обращения: 12.07.2024).
5. Путин поручил новому главе Верховного Суда Российской Федерации разобраться с загруженностью судов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // <https://iz.ru/1686610/2024-04-23> (Дата обращения: 12.07.2024).
6. Речкин, Р. В. О проблеме загруженности судей [Электронный ресурс] / Р. В. Речкин // Адвокатская газета 2024. 9 июня. — <https://fparf.ru/editions/fpa/advgazeta/11-412-za-iyun-2024-g/> (Дата обращения 14.03.2024).
7. Соборное уложение 1649 года [Текст]. — М.: Юрайт, 2024. — 203 с. — Режим доступа: URL: <https://urait.ru/bcode/545062> (дата обращения: 14.07.2024).
8. Хусейнов, А. М. История законодательства о третейских судах и результаты реформы третейских судов в России [Электронный ресурс] / А. М. Хусейнов // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. — 2018. — № 2. — С. 200-207. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (Дата обращения: 14.07.2024).

Федеральная служба исполнения наказаний в Российской Федерации: правовые основы и организация деятельности

Борисов Денис Евгеньевич, студент магистратуры
Курский государственный университет

Статья рассматривает правовые основы и организацию деятельности Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) в Российской Федерации. Анализируются основные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность

службы, структура и функции ФСИН, а также вопросы взаимодействия с другими государственными органами. Особое внимание уделено современным проблемам и перспективам развития пенитенциарной системы России.

Ключевые слова: Федеральная служба исполнения наказаний, ФСИН, пенитенциарная система, исправительные учреждения, уголовно-исполнительное право.

Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России) является важнейшим государственным органом, обеспечивающим реализацию уголовно-исполнительной политики Российской Федерации. Ее деятельность направлена на исполнение уголовных наказаний, охрану осужденных, их исправление и ресоциализацию. Функционирование ФСИН осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и подзаконными актами [1, с. 3].

Вопросы организации деятельности пенитенциарных учреждений приобретают особую актуальность в связи с необходимостью гуманизации уголовной политики, улучшения условий содержания осужденных и повышения эффективности исправительных мероприятий. Настоящая статья посвящена рассмотрению правовых основ и организационных аспектов работы ФСИН России.

Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России) осуществляет свою деятельность на основании ряда нормативных правовых актов, определяющих ее функции, полномочия и порядок организации исполнения уголовных наказаний.

Конституция РФ является основным источником правового регулирования деятельности ФСИН. В статье 71 закрепляется, что установление уголовного законодательства и исполнение наказаний находятся в ведении Российской Федерации [2, с. 5]. Это означает, что регулирование пенитенциарной системы осуществляется на федеральном уровне, что обеспечивает единообразие в применении норм уголовно-исполнительного права.

Статья 72 Конституции РФ относит к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ вопросы обеспечения законности, правопорядка и защиты прав человека, что также распространяется на сферу исполнения наказаний. Органы исполнительной власти субъектов РФ взаимодействуют с ФСИН по вопросам содержания осужденных, социальной адаптации бывших заключенных и организации труда осужденных в исправительных учреждениях.

Уголовный кодекс РФ определяет виды наказаний, применяемых к лицам, признанным виновными в совершении преступлений, а также устанавливает принципы их назначения и исполнения. К основным видам наказаний, исполнение которых регулируется ФСИН, относятся [3, с. 78]:

УК РФ определяет рамки исполнения наказаний, а ФСИН отвечает за их практическую реализацию.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ детализирует порядок исполнения уголовных наказаний и регулирует деятельность пенитенциарных учреждений. Основные положения УИК РФ [4, с. 12]:

1. Принципы исполнения наказаний — законность, гуманизм, справедливость, индивидуальный подход к осужденным, дифференциация и прогрессивная система исполнения наказаний.

2. Права и обязанности осужденных — осужденные имеют право на личную безопасность, медицинское обслуживание, труд, образование, обращения в суд и прокуратуру, а также право на условно-досрочное освобождение.

3. Режим в исправительных учреждениях — устанавливает порядок надзора, систему поощрений и взысканий, условия проживания и труда осужденных.

4. Меры исправительного воздействия — труд, воспитательная работа, профессиональное обучение, психологическая и социальная реабилитация.

5. Контроль за деятельностью исправительных учреждений — органы прокуратуры, суды и общественные наблюдательные комиссии осуществляют контроль за соблюдением прав осужденных.

Правовая основа деятельности ФСИН России включает Конституцию РФ, Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы, федеральные законы и подзаконные акты. В совокупности эти нормативно-правовые акты обеспечивают правовую регламентацию исполнения наказаний и организацию деятельности исправительных учреждений.

Несмотря на значительные реформы в уголовно-исполнительной системе, остаются нерешенные проблемы. Одной из наиболее острых является коррупция и злоупотребления среди сотрудников. В исправительных учреждениях нередки случаи незаконного получения денежных средств, предоставления привилегий отдельным осужденным и использования служебного положения в личных интересах. Коррупционные схемы могут включать передачу запрещенных предметов, смягчение условий содержания и даже содействие в досрочном освобождении за вознаграждение. Эти нарушения подрывают эффективность системы исполнения наказаний, создают неравенство среди осужденных и снижают доверие общества к деятельности ФСИН. Борьба с коррупцией требует комплексных мер, включая усиление контроля, прозрачность работы исправительных учреждений и повышение уровня профессиональной этики среди сотрудников [5, с. 62].

Коррупция в уголовно-исполнительной системе продолжает оставаться одной из серьезных проблем. Коррупционные элементы внутри структуры правоохранительных органов не только подрывают доверие к этим органам, но и препятствуют эффективному выполнению их задач. Это явление ослабляет борьбу с преступностью,

а также снижает уровень общественного доверия к государственным институтам.

Меры борьбы с коррупцией в системе уголовно-исполнительной системе уже предпринимаются, однако, отсутствие системы эффективных механизмов контроля и наказания для нарушителей позволяет коррупционным схемам существовать [6, с. 86].

Деятельность в уголовно-исполнительной системе должна строго соответствовать принципам верховенства права и соблюдения прав человека. Однако в некоторых случаях чрезмерное применение силы, нарушения прав человека и недостаточная защита гражданских прав становятся важной проблемой. Это может быть вызвано как индивидуальными нарушениями со стороны сотрудников правоохранительных органов, так и недостаточной подготовленностью сотрудников в сфере прав человека. Особенно остро этот вопрос стоит в случае с задержаниями, пытками, нарушениями прав подозреваемых и обвиняемых, что приводит к ухудшению репутации правоохранительных органов и снижению доверия со стороны общества.

С развитием цифровых технологий появляются новые формы преступности, такие как киберпреступность, мошенничество в интернете, взломы и утечка данных. Эти преступления требуют от правоохранительных органов применения новых методов расследования и борьбы. Однако многие правоохранительные органы не успевают адаптироваться к этим изменениям, что снижает эффективность борьбы с кибер-угрозами [7, с. 42].

Кроме того, увеличивается количество случаев использования технологий для осуществления преступной деятельности, что требует от правоохранительных органов постоянного обновления знаний и повышения уровня технической оснащенности.

Перспективы развития Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) включают ряд стратегических направлений, направленных на повышение эффективности уголовно-исполнительной системы, гуманизацию наказаний и снижение уровня рецидивной преступности. Среди ключевых направлений можно выделить:

1. Внедрение цифровых технологий для мониторинга деятельности исправительных учреждений

Цифровизация процессов в ФСИН позволит повысить прозрачность работы исправительных учреждений, минимизировать коррупционные риски и улучшить контроль за соблюдением прав осужденных. В числе возможных мер:

— Разработка и внедрение автоматизированных систем управления исправительными учреждениями (например, цифровые базы данных для учета перемещений осужденных, их контактов, дисциплинарных взысканий и поощрений).

— Применение биометрических технологий (распознавание лиц, отпечатков пальцев) для контроля передвижения заключенных и персонала.

— Установка интеллектуальных систем видеонаблюдения с анализом поведения осужденных и сотрудников, что поможет оперативно выявлять случаи насилия, побегов, нарушений дисциплины.

— Использование блокчейн-технологий для фиксации данных о дисциплинарных нарушениях и решениях по досрочному освобождению, что обеспечит невозможность их подделки.

2. Развитие программ общественно полезного труда для осужденных

Трудовая занятость осужденных играет важную роль в их ресоциализации, снижает уровень агрессии в местах лишения свободы и дает возможность приобретения профессиональных навыков. В этой сфере перспективны следующие меры:

— Расширение производственных участков в исправительных учреждениях, развитие промышленных зон, ориентированных на выпуск востребованной продукции (например, швейное, мебельное производство, сельское хозяйство) [8, с. 33].

— Создание новых рабочих мест с возможностью получения заработной платы, что позволит осужденным компенсировать причиненный ущерб и обеспечивать себя во время отбывания наказания.

— Введение программ профессионального обучения, сертифицированных государственными образовательными учреждениями, чтобы после освобождения осужденные могли легче адаптироваться к гражданской жизни.

— Развитие дистанционного труда для осужденных с использованием современных технологий (работа на цифровых платформах, удаленная обработка данных и пр.).

— Усиление сотрудничества с частными предприятиями и государственными структурами, предоставляющими рабочие места для осужденных.

Таким образом, перспективы развития ФСИН направлены на внедрение современных цифровых технологий, совершенствование системы трудовой адаптации осужденных, усиление контроля за соблюдением их прав и активное сотрудничество с международными организациями. Эти меры помогут повысить эффективность работы пенитенциарной системы, снизить уровень преступности среди бывших заключенных и обеспечить соответствие российских тюремных стандартов международным нормам.

Федеральная служба исполнения наказаний играет ключевую роль в реализации уголовной политики Российской Федерации. Ее деятельность направлена на обеспечение законности, правопорядка и соблюдение прав осужденных. Несмотря на существующие проблемы, реформа пенитенциарной системы позволяет повысить эффективность исправительных учреждений и способствовать ресоциализации лиц, отбывших наказание. Внедрение современных технологий, совершенствование законодательства и повышение финансирования позволят сделать пенитенциарную систему более гуманной и эффективной.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. — М.: Издательство «Юридическая литература», 2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. — М.: Статут, 2021.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. — М.: Юрист, 2021.
4. Говорунов В. В. Теория и практика исполнения наказаний в России. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2019.
5. Холодова Е. А. Система исполнения наказаний в Российской Федерации. — М.: Научная книга, 2018.
6. Рудь Е. В. Пенитенциарная система России: проблемы и перспективы. — М.: Академия, 2017.
7. Глоба В. М. Коррупция в пенитенциарной системе Российской Федерации. — М.: Право, 2020.
8. Зотов М. В. Современные подходы к правам осужденных: международный и российский опыт. — М.: Юрист, 2021.

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних: русская и международная практика

Бучельников Даниил Игоревич, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации. Анализируется российское законодательство с учетом международных стандартов, таких как Конвенция ООН о правах ребенка и Пекинские правила. Особое внимание уделяется необходимости гуманизации уголовной ответственности и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. В заключении предложены рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: уголовное право, несовершеннолетние, ответственность, международные стандарты, реабилитация.

Уголовная ответственность несовершеннолетних представляет собой особую правовую категорию, требующую учета возрастных и психологических особенностей правонарушителей. Актуальность данной темы обусловлена ростом преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а также необходимостью защиты их прав в рамках уголовного процесса [1]. Основная цель исследования — анализ особенностей применения уголовной ответственности к несовершеннолетним и выявление возможностей для совершенствования правоприменительной практики.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) устанавливает специфические правила для привлечения к ответственности лиц, не достигших совершеннолетия. Статьи 87–96 УК РФ содержат нормы, регулирующие особенности назначения наказаний и применения иных мер к данной категории правонарушителей [1]. Важной задачей является соблюдение принципа гуманизма, предусматривающего, что наказание должно не только отвечать степени общественной опасности деяния, но и способствовать исправлению несовершеннолетнего.

Российское законодательство предусматривает применение к несовершеннолетним более мягких мер наказания, включая предупреждение, штраф, обязательные и исправительные работы, а также ограничение свободы. Однако на практике возникают проблемы, связанные с недостаточной разработанностью реабилитационных программ и отсутствием специализированных учреждений

для работы с несовершеннолетними правонарушителями. Кроме того, существует дисбаланс в назначении наказаний в зависимости от региона [2].

Международные документы, такие как Конвенция ООН о правах ребенка и Пекинские правила, подчеркивают важность гуманного обращения с несовершеннолетними правонарушителями. Эти стандарты требуют применения мер, направленных на ресоциализацию, а не на изоляцию несовершеннолетних от общества. Опыт стран Европы и США показывает, что акцент на восстановительном правосудии позволяет снизить уровень рецидива среди молодежи [3].

На практике меры воспитательного воздействия применяются недостаточно, что обусловлено отсутствием финансирования и подготовленных специалистов. Реабилитационные программы, включая психологическую поддержку и участие семьи, часто носят формальный характер. Это снижает их эффективность и приводит к повторным правонарушениям [4].

Рекомендации по совершенствованию законодательства

1. Разработка единого стандарта реабилитационных программ, адаптированного к региональным особенностям.
2. Усиление взаимодействия между органами порядка, образовательными учреждениями и семьями несовершеннолетних.
3. Расширение сети специализированных учреждений для работы с несовершеннолетними правонарушителями.

4. Повышение квалификации сотрудников, работающих с несовершеннолетними, в области психологии и педагогики.

5. Адаптация российского законодательства к международным стандартам, включая развитие практики восстановительного правосудия [5].

Исследование особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних выявило необходимость совершенствования существующей системы наказаний и мер воспитательного воздействия. Реализация предложенных рекомендаций позволит не только снизить уровень рецидива среди несовершеннолетних, но и обеспечить их успешную социализацию, способствуя построению безопасного общества [6].

В условиях цифровой эпохи особое значение приобретает медиация и использование современных технологий в профилактике преступности. Создание онлайн-плат-

форм для психологической поддержки, образовательных ресурсов и коммуникации с специалистами может стать эффективным инструментом в работе с молодежью. Также важно учитывать влияние социальных сетей и медиаконтента на формирование ценностных ориентаций подростков, регулируя и контролируя доступ к потенциально опасной информации [7–8].

Актуальность изучения уголовной ответственности несовершеннолетних обусловлена множеством факторов, связанных с социальными, экономическими и культурными изменениями в обществе. Решение этой комплексной проблемы требует объединения усилий различных институтов и применения инновационных подходов. Только так можно создать эффективную систему, которая не только защитит общество от преступности, но и обеспечит достойное будущее для подрастающего поколения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1.
3. Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.
4. Александрова, И. В. «Уголовная ответственность несовершеннолетних». — М.: Юрлитинформ, 2020.
5. Борисова, Т. А. «Особенности назначения наказания несовершеннолетним». — СПб.: Юридический центр Пресс, 2019.
6. Романова, Л. С. «Международные стандарты уголовной ответственности несовершеннолетних». — СПб.: Издательство СПбГУ, 2020.
7. Григорьева, Е. С. «Реализация принципа гуманизма». — М.: Проспект, 2022.
8. Дмитриева, О. В. «Уголовно-правовые меры воздействия». — Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020.

Особенности договора купли-продажи недвижимости

Виноградов Иван Владимирович, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», представительство в г. Ярославле

Данная статья посвящена правилам и особенностям договора купли-продажи недвижимости. Практический каждый человек за всю свою жизнь хотя бы один раз прибегает к заключению сделки, связанной с куплей-продажей недвижимости. Данная статья исследует, раскрывает и объясняет особенности, которые будут полезны для изучения обычным гражданам, желающим продать свою недвижимость.

Ключевые слова: купля-продажа недвижимости, особенности договора купли-продажи, недвижимость, оборот недвижимости, гражданское право.

Для того, чтобы правильно понимать правовую природу недвижимого имущества, необходимо определить его как объект гражданских прав. В гражданском праве такой термин рассматривается как синоним понятия «объект гражданских правоотношений» [1, 2].

Договор купли-продажи недвижимости можно назвать соглашением между двумя сторонами, в рамках которого продавец обязуется передать объект недвижимости (дом, квартиру, землю и пр.) в собственность покупателю за оговоренную денежную сумму [3].

Как указывает Е. А. Суханов, договор купли-продажи недвижимости можно отнести к взаимосвязанным договорам, то есть к тем, в которых права и обязанности сторон взаимосвязаны [4]. Этот принцип обеспечивает баланс интересов участников сделки.

Важно четко понимать теоретические аспекты договорного права, потому что договорная система основывается на признаках обязательственного права. К основным характеристикам этого права относятся следующие:

1. Обязательственное право частично содержит в себе гражданские правовые нормы. Они включают в себя совокупность норм, которые делятся на общую и особенную части.

2. Самая главная цель обязательственного права заключается в регулировании имущественного оборота. Другими словами, взаимодействие сторон в рамках гражданско-правовых отношений.

3. Обязательственное право акцентирует внимание не только на объектах сделок, но и на поведении сторон (уполномоченных и обязанных лиц) по отношению к этим объектам [5].

Знание данных характеристик обязательственного права позволяет определить, в каких случаях при регулировании договорных правоотношений применяются общие нормы гражданского права, а в каких ситуациях необходимо применить специальные нормы. Данные признаки составляют основу для разработки правовых норм, применяемых ко всем видам договоров.

Самый важный нормативный акт, на основе которого регулируются отношения, связанные с куплей-продажей недвижимости, — это Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Его положения, изложенные в главе 30 «О купле-продаже» содержат основные правила заключения и исполнения таких сделок [6].

Кроме ГК РФ, можно выделить еще несколько законов, в которых прописаны нормы сопровождения сделок с недвижимым имуществом. Например, Федеральный закон № 218-ФЗ регулирует порядок регистрации прав на недвижимость и сделок с ней [7]. Если объект недвижимости находится в залоге или оформляется ипотека, можно обратиться к положению Федерального закона № 102-ФЗ «Об ипотеке» [8].

Помимо этого, некоторые нормы, связанные с куплей-продажей недвижимости, указаны в таких законодательных актах, как Земельный, Жилищный, Семейный и Налоговый кодексы РФ [9, 10, 11, 12].

Правильный порядок заключения договора купли-продажи поможет избежать рисков. Самый важный пункт — создание документа в письменной форме. Несоблюдение такого формата может стать причиной его недействительности [6]. Основное содержание договора должно включать следующие пункты:

- детальное описание объекта (точный адрес, площадь в квадратных метрах, кадастровый номер). Должны быть указаны все нюансы, обременения (если они есть) и пр.;
- стоимость объекта в полном размере;
- права и обязанности обеих сторон;
- условия передачи недвижимости новому владельцу;
- условия передачи денежных средств.

Особое внимание уделяется стоимости объекта, поскольку она влияет на налогообложение и другие юридические аспекты сделки.

Для любой недвижимости, будь то дом, квартира или земельный участок при продаже регистрируется переход права собственности. Это прописано в Федеральном законе № 218-ФЗ «О государственной регистрации недви-

жимости» [7]. Без этой процедуры покупатель не сможет стать полноправным собственником.

Обязанности продавца

Обязанность продавца недвижимости состоит в том, чтобы передать объект в собственность покупателя в согласованные сроки и в надлежащем состоянии. Передача объекта подтверждается актом приема-передачи, который подписывается обеими сторонами.

Если продавец уклоняется от передачи имущества, покупатель вправе требовать исполнения договора в судебном порядке или возмещения убытков [6].

Обязанности покупателя

Покупатель обязан принять объект недвижимости и оплатить его стоимость в соответствии с условиями договора. «Неисполнение обязательства по оплате влечет за собой ответственность за пользование чужими денежными средствами, что регулируется ст. 395 ГК РФ» [13].

Важным условием является форма расчета. При наличных расчетах обязательство считается исполненным с момента получения продавцом денежных средств. При безналичных расчетах — с момента поступления денег на счет продавца (ст. 408 ГК РФ) [6].

Риски при заключении договора купли-продажи недвижимости

1. Юридическая «нечистота» объекта недвижимости. Недвижимость может быть обременена правами третьих лиц (ипотека, арест, сервитут) или находиться под судебным спором.

2. Недостоверность документов. Возможно предоставление поддельных документов или сокрытие важной информации, например, о правах третьих лиц.

3. Ошибки в договоре. Неправильное описание объекта, отсутствие порядка расчетов или других обязательных пунктов повышают риск споров.

4. Финансовые риски. Передача денег наличными без документального подтверждения может привести к мошенничеству.

5. Проблемы с регистрацией права собственности. Ошибки в документах или отсутствие согласия третьих лиц могут привести к отказу в регистрации сделки [14].

Рекомендации при заключении договора купли-продажи недвижимости

1. Проверяйте юридическую «чистоту» квартиры, дома, участка и пр. Запросите выписку из ЕГРН, проверьте отсутствие обременений, арестов и прав третьих лиц.

2. Проверяйте продавца и его документы. Убедитесь в том, что у владельца объекта недвижимости действительно есть право собственности. Обязательно запросите

его паспорт, а также согласие супруга/супруги на продажу объекта, если это требуется.

3. Внимательно составляйте договор. Все указанные характеристики объекта недвижимости должны быть точными. Также в договоре необходимо указать полную стоимость, порядок расчетов и гарантии продавца.

4. Воспользуйтесь надежным способом для передачи денег за недвижимость. Используйте банковский аккредитив, депозит нотариуса, ячейку для передачи средств или эскроу-счет в случае покупки новостройки (у застройщика).

5. Регистрируйте сделку в Росреестре.

6. Привлекайте надежных специалистов для заключения сделки. Юрист или риэлтор помогут проверить документы и минимизировать риски [15].

Договор купли-продажи недвижимости — это сложное юридическое соглашение, которое требует от сторон внимательности. Помимо этого, важно знать законодательство, которое регулирует все аспекты сделок купли-продажи недвижимости. При заключении договора важно тщательно проверять все нюансы, начиная от правового статуса объекта и заканчивая соблюдением формы и порядка регистрации.

Лучше всего доверить составление договора профессионалам своего дела, например, юристам. Это позволит минимизировать риски и обеспечить законность сделки. А если вы решили сами подготовить документы и заключить сделку, необходимо следить за соблюдением всех правил и требований законодательства, чтобы избежать возможных споров и рисков.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 11.02.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.07.2021).
3. Кабалкин, А. Ю. Гражданское право: учебное пособие. / А. Ю. Кабалкин. — Москва: Юрайт, 2020. — 432 с. — Текст: непосредственный.
4. Суханов, Е. А. Гражданское право: учебник для вузов / Е. А. Суханов. — Москва: Волтерс Клувер, 2021. — 512 с. — Текст: непосредственный.
5. Сергеев, А. П. Гражданское право. Учебник. Том I. Общая часть. / А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — Москва: Волтерс Клувер, 2007. — 773 с. — Текст: непосредственный.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: [в ред. от 01.07.2021]: с изм. и доп. — М.: Проспект, 2021. — 256 с. — (Глава 30, параграф 7, статьи 549–558).
7. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О государственной регистрации недвижимости». — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-13072015-p-218-fz-o> (дата обращения: 11.02.2025).
8. Бочарникова, К. В. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» / К. В. Бочарникова. — Текст: электронный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского: [сайт]. — URL: <https://sn-law.cfuv.ru/wp-content/uploads/2019/05/235-243.pdf> (дата обращения: 11.02.2025).
9. Земельный кодекс Российской Федерации Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ: [в ред. от 01.07.2021]: с изм. и доп. — М.: Проспект, 2021. — 128 с.
10. Жилищный кодекс Российской Федерации Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ: [в ред. от 01.07.2021]: с изм. и доп. — М.: Проспект, 2021. — 192 с.
11. Семейный кодекс Российской Федерации Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: [в ред. от 01.07.2021]: с изм. и доп. — М.: Проспект, 2021. — 96 с.
12. Налоговый кодекс Российской Федерации (части первая и вторая) Налоговый кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ: [в ред. от 01.07.2021]: с изм. и доп. — М.: Проспект, 2021. — 512 с.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: [в ред. от 01.07.2021]: с изм. и доп. — М.: Проспект, 2021. — 256 с.
14. Обзор практики разрешения споров, возникающих по договорам купли-продажи недвижимости. — Текст: электронный // Федеральные арбитражные суды: [сайт]. — URL: https://arbitr.ru/materials/3030?path=%2Farxiv%2Fvas_info_letter%2F (дата обращения: 12.02.2025).
15. Брагинский, М. В. Договорное право: Общие положения. / М. В. Брагинский, В. В. Витрянский. — Том 1. — Москва: Статут, 2000. — 848 с. — Текст: непосредственный.

Особенности привлечения юридических лиц к ответственности за коррупционные правонарушения

Габдрахманов Раиль Рафаэлевич, студент магистратуры

Научный руководитель Бородина Жанна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье автор уделяет внимание особенностям привлечения юридических лиц к ответственности за коррупционные правонарушения в Российской Федерации. Рассматриваются правовые механизмы, закреплённые в законодательных актах, таких как КоАП РФ, ГК РФ и иных нормативно правовых актах. Отдельно акцентируется внимание на особенностях административной и гражданско-правовой ответственности, их различиях и взаимосвязях.

Ключевые слова: коррупция, юридические лица, административная ответственность, гражданско-правовая ответственность, Федеральный закон № 273-ФЗ, КоАП РФ, возмещение ущерба, антикоррупционные меры.

Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1], в своей статье 1 даёт определение коррупции как злоупотребления служебным положением, в том числе через взяточничество, коммерческий подкуп, злоупотребление полномочиями и другие формы незаконного использования должностных полномочий с целью получения личной выгоды для себя или третьих лиц. Закон также подчеркивает ответственность за коррупцию, совершенную от имени или в интересах юридических лиц, расширяя рамки борьбы с этим явлением на организационный уровень.

Касаемо юридических лиц, закон № 273-ФЗ ч. 1 ст. 14, говорит о том, что, юридические лица могут быть привлечены к ответственности, если коррупционные правонарушения или действия, создающие условия для их совершения, происходят от их имени или в их интересах. В таких случаях к организации могут быть применены соответствующие меры ответственности, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Это подчеркивает важность корпоративной ответственности за соблюдение антикоррупционных стандартов.

В России юридические лица несут ответственность за коррупционные правонарушения в рамках административного и гражданского законодательства. В отличие от физических лиц, уголовная ответственность для них не предусмотрена. Однако некоторые авторы затрагивают возможность внедрения уголовной ответственности. Так, к примеру в статье Н. Егоровой «Об уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления» (2003) [2], рассматривается концепция уголовной ответственности юридических лиц в сфере коррупции. Автор исследует правовую природу подобных преступлений, акцентируя внимание на пробелах в действующем законодательстве. Отдельное внимание уделено проблемам установления вины организаций, а также вопросам, связанным с правовыми механизмами и практическими трудностями применения наказаний к юридическим лицам. Егорова обсуждает перспективы введения уголовной ответственности для организаций, подчеркивая важность баланса между наказанием и превенцией коррупционных практик.

Российское законодательство в настоящее время делает основной упор на административную и гражданско-правовую ответственность юридических лиц, они могут подвергаться существенным административным штрафам, предусмотренным, например, статьей 19.28 КоАП РФ [3], за незаконные действия, такие как дача взятки или несоблюдение антикоррупционных норм.

Помимо штрафов, согласно статье 1064 Гражданского кодекса РФ [4], юридические лица обязаны возмещать причинённый коррупцией ущерб, включая прямые убытки и упущенную выгоду.

Юридические лица в России несут административную ответственность за коррупционные правонарушения, что закреплено в статье 19.28 КоАП РФ. Эта норма охватывает случаи дачи взятки, коммерческого подкупа или иных незаконных действий, совершаемых от имени или в интересах организации.

Согласно статье 19.28 КоАП РФ, коррупционные действия от имени или в интересах юридического лица могут быть совершены только умышленно физическими лицами. Это подразумевает, что лицо осознаёт свои действия, предвидит и допускает, что результатом станет выгода исключительно для юридического лица.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 24 от 09.07.2013 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [5] уточняет: привлечение к уголовной ответственности физических лиц, передававших взятку или предмет коммерческого подкупа, не освобождает организацию от административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ.

Предметом ответственности будет являться дача взятки, коммерческий подкуп или иные действия, совершаемые в интересах юридического лица. Статья 19.28 КоАП РФ предусматривает такие виды санкций как штрафы, они варьируются в зависимости от суммы взятки или незаконного вознаграждения. Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления

в области противодействия коррупции» [6] внёс важные изменения в регулирование ответственности за коррупционные правонарушения. В частности, были добавлены два квалифицирующих признака: крупный (свыше 1 млн рублей) и особо крупный (свыше 20 млн рублей) размеры совершённых действий.

Штрафы зависят от суммы незаконного вознаграждения: до 1 млн рублей — до трёхкратного размера вознаграждения (не менее 1 млн); свыше 1 млн рублей — до 30-кратного размера (не менее 20 млн); свыше 20 млн рублей — до 100-кратного размера (не менее 100 млн). Эти меры усиливают ответственность и повышают профилактическое воздействие.

Дополнительно может быть применено наказание в виде конфискации предмета подкупа.

Как было сказано ранее, ответственность юридического лица наступает вне зависимости от того, привлечено ли к уголовной или административной ответственности физическое лицо, совершившее правонарушение. Это можно выделить особенностью такой ответственности.

Так же здесь действует презумпция вины, организация может быть признана виновной в случае установления факта, что действия совершались в её интересах, даже если руководство не давало прямых указаний.

Законодательство предусматривает высокие штрафы, что стимулирует организации к соблюдению антикоррупционных мер.

Статья 19.29 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за трудоустройство или привлечение государственного или муниципального служащего (действующего или бывшего) с нарушением требований антикоррупционного законодательства. Это касается ситуаций, когда заключение трудового или гражданско-правового договора не соответствует положениям Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Размер штрафных санкций выглядит таким образом:

- для граждан — от 2 000 до 4 000 рублей,
- для должностных лиц — от 20 000 до 50 000 рублей,
- для юридических лиц — от 100 000 до 500 000 рублей.

Для изучения гражданско-правовой ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения важно опираться на федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Особенно важны положения статьи 13.3, где закреплены антикоррупционные меры, обязательные для организаций, а также статья 14, о которой упоминалось ранее, она устанавливает ответственность за нарушение установленных норм.

Для более глубокой проработки гражданско-правовой ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения, следует учитывать также статью 1068 Гражданского кодекса РФ, которая устанавливает обязательство возмещения ущерба за действия, противоречащие закону. В контексте коррупции это означает, что организация может быть обязана компенсировать ущерб,

причинённый её незаконными действиями, что способствует усилению ответственности за нарушения антикоррупционного законодательства и обеспечивает компенсацию вреда пострадавшей стороне.

В работе Е. П. Чорновола «Гражданско-правовые формы возмещения и компенсации вреда, причинённого коррупционными правонарушениями» (2017) [7] проводится глубокий анализ различных форм компенсации ущерба, возникшего из-за коррупционных действий. Автор выделяет несколько видов правовых форм, таких как нормативно-правовые, индивидуально-правовые и правосубъектные. Основное внимание уделяется расчету величины ущерба и определению способов его компенсации. На основании проведённого исследования Чорновол предлагает ряд рекомендаций по совершенствованию гражданско-правового регулирования в этой области.

Административная и гражданско-правовая ответственности имеют как различия, так и взаимосвязь. Административная ответственность направлена на наказание и предупреждение, гражданско-правовая — на компенсацию ущерба.

Административные меры относятся исключительно к юридическим лицам, гражданско-правовые могут включать физических лиц, чьи действия стали основой для компенсации.

Административная ответственность применяется органами госвласти, гражданско-правовая инициируется через судебные иски.

Однако, коррупционные действия часто влекут одновременное наступление обеих видов ответственности: административная мера пресекает действия юридического лица, а гражданско-правовая компенсирует убытки потерпевшей стороне. К примеру: организация, виновная в незаконной передаче вознаграждения, несет административный штраф (ст. 19.28 КоАП РФ), а также компенсирует ущерб пострадавшему лицу или государству (ст. 1064 ГК РФ).

Таким образом, административная и гражданско-правовая ответственность дополняют друг друга, формируя комплексный подход к борьбе с коррупцией.

Обобщая исследование привлечения юридических лиц к ответственности за коррупционные правонарушения в Российской Федерации, можно заключить следующее. Комплексный подход, основанный на административной и гражданско-правовой ответственности, обеспечивает всестороннее воздействие на участников коррупционных схем. Административные меры способствуют быстрому пресечению правонарушений и накладывают значительные штрафы на юридических лица. Гражданско-правовые механизмы, в свою очередь, позволяют возмещать ущерб пострадавшим сторонам и восстанавливать имущественные интересы.

Дальнейшее совершенствование законодательства позволит повысить эффективность антикоррупционной политики.

Литература:

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ (ред. от 08 августа 2024 года) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008.
2. Егорова, Н. Об уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления / Н. Егорова // Секретарское дело. — 2003.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 26 декабря 2024 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 53 (ч. 1).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 26 декабря 2024 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 (ред. от 24 декабря 2019 года) «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2013.
6. Федеральный закон от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011.
7. Чорновол Е. П. Гражданско-правовые формы возмещения и компенсации вреда, причиненного коррупционными правонарушениями, в системе правовых мер противодействия коррупции // Журнал. — 2017.

Понятие и детерминанты коррупции в таможенных органах

Гайбулаев Далер Махмудович, студент;
Фёдоров Егор Александрович, студент
Тюменский государственный университет

В данной статье исследуется коррупция в таможенных органах. Также затронута судебная практика по коррупционным преступлениям в таможенной системе.

Ключевые слова: взятка, коррупция, борьба с коррупцией, таможенные органы.

Коррупция — это серьезная проблема любого современного правового государства. Она создает угрозу национальной и экономической безопасности страны и может проявляться во всей структуре публичной службы, начиная с гражданской службы в государственных органах и заканчивая службой в муниципальных учреждениях.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции», под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Кроме того, коррупцией является совершение вышеуказанных действий от имени или в интересах юридического лица.

Таможенные органы играют важную роль в пополнении государственного бюджета, а также в обеспе-

чении национальной безопасности, контролируя перемещаемые через границу товары и транспортные средства, в связи с чем служба в них, являясь особым видом государственной службы граждан в РФ, без исключения подвержена коррупционному риску.

Акты коррупции в таможенных органах бьют по национальной и экономической безопасности государства. Об угрозе экономической стабильности в том числе пишет Маховикова Г. А., поясняя «Помимо этого, органы таможенного контроля занимаются мониторингом перемещения через границу товаров, предметов и транспортных средств, поэтому коррупция в этой сфере может нанести колоссальный ущерб нормализации экономической стабильности как внутри страны, так и за ее рубежом» [5]. Кроме того, подрывается авторитет государственных органов и вера в них в обществе. В наихудшем случае население может сформировать одобрительное отношение к коррупционным нарушениям, создавая благоприятные условия для их совершения.

Среди детерминантов коррупции в таможенных органах мы выделили: — наличие властных полномочий, которые создают коррупционные риски в любой сфере публичной службы; — низкую заработную плату, которая не

соответствует квалификации, статусу и ответственности на службе; — несправедливость при продвижении по службе, протекционизм и кумовство; — отсутствие нормативной регламентации действий таможенника и должного контроля за его работой, недоработки в таможенном законодательстве, создающие условия для безнаказанного нарушения; — наличие в таможенных органах сформировавшихся коррупционных групп, которые становятся примером для новых служащих (в т. ч. начальство, создающее плохой пример); — низкий уровень воспитательно-профилактической работы руководителей всех уровней;

Аналитики отмечают, что в таможенной системе с каждым годом наблюдается увеличение количества возбужденных уголовных дел коррупционной направленности. Одни считают, что это связано с ужесточением борьбы правоохранительных органов с коррупцией, другие, что это результат роста самих фактов коррупционных правонарушений и преступлений в таможенных органах.

Так, в Санкт-Петербурге в 2023 г. вынесен приговор бывшему главному таможенному инспектору Балтийской таможни, который в 2020 г. удостоверял заведомо ложные сведения о государственных регистрационных знаках грузовых транспортных средств за денежное вознаграждение, тем самым совершив преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 290 и ч. 2 ст. 292 УК РФ. Общая сумма взяток как в российских рублях составила более 200 тысяч рублей.

Другой случай произошел в Калининграде, где вынесли приговор старшему государственному таможенному инспектору отдела таможенного оформления и таможенного контроля Калининградского таможенного поста, которого признали виновным в 8 эпизодах получения взятки по п. «а, в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. С мая 2019 по октябрь 2020 г. он брал взятки за быстрое оформление деклараций с предпринимателей, за указанный период сумма взятки превысила 1 млн. руб.

Еще один случай коррупции зафиксирован в 2021 г. в Смоленской таможне. Инспектор отдела по контролю за ввозом и оборотом товаров службы таможенного контроля получил взятку в размере 100 тыс. руб. за организацию беспрепятственного пропуска через Государственную границу Российской Федерации четырех транспортных средств с импортным товаром.

В г. Пскове был осужден бывший заместитель начальника таможенного поста. За покровительство, таможенное оформление и контроль при пересечении государственной границы в 2019–2020 гг. он получал взятки от представителей перевозчиков, общая сумма которых составила 76000 руб.

Последний пример произошел в Балтийской таможне, где бывший инспектор с 2019 по 2021 гг. получал от представителей нескольких организаций взятки за содействие при таможенном контроле. Общая сумма взятки составила 41000 руб.

Анализ судебной практики показывает, что факты коррупционных преступлений в таможенной системе фиксируются при взаимодействии служащих с юридическими лицами. Случаев получения взятки от физических лиц нам не удалось найти, что говорит либо об их отсутствии, либо о её серьезной латентности. Мы склоняемся ближе ко второму варианту, т. к. физические лица совершают факты дачи взятки единично и не часто соприкасаются с таможенными органами.

В заключении следует отметить, что коррупция в таможенных органах остается одной из серьезных проблем, препятствующих эффективному функционированию экономической системы страны и подрывающей доверие к государственным институтам. Для эффективной борьбы с коррупцией в таможенных органах необходимы системные реформы, усиление ответственности, прозрачность таможенных процедур и развитие антикоррупционных механизмов.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025)//Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273 — ФЗ//принят Государственной Думой 19 декабря 2008 года.
3. Маховикова, Г. А. Таможенное дело: учебник для бакалавров / Г. А. Маховикова, Е. Е. Павлова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2016. — 408 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978–5–9916–2998–0.
4. Зенин, С. С. Основы противодействия коррупции в Российской Федерации: учебное пособие / Т. Я. Хабриева, С. С. Зенин, А. М. Цирин [и др.]. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. — 296 с. — DOI 10.12737/1405586. — ISBN 978–5–00156–181–1.
5. Интернет-платформа Уральского таможенного управления. — <https://utu.customs.gov.ru/document/text/357790>

Медиация в системе образования

Годзиландзе Акаки Юрьевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Данная тема является актуальной и по сей день. Так как людям свойственно постоянно вступать в конфликты, независимо от того, в каком месте или в какой сфере возникла ситуация. Это также и касается системы образования.

Медиация в системе образования — это метод разрешения конфликтов и споров, при котором стороны являются активными участниками в решении вопроса в присутствии нейтрального посредника — медиатора.

Медиация как метод альтернативного разрешения спора может широко использоваться для урегулирования конфликтов с участием несовершеннолетних в образовательной системе, в том числе, в качестве профилактики конфликтов и социально опасного поведения [1].

В образовательной организации решением конфликтов могут заниматься разные структурные подразделения:

— Комиссия по урегулированию споров между участниками образовательных отношений (административные способы решения конфликтов).

— Школьная служба медиации (примирения) (решение конфликтов на основе медиативных технологий).

С помощью медиации в образовательной организации можно разрешать различные конфликты: межличностные, межкультурные, конфликты, связанные с деятельностью, поведением, отношениями и прочие.

Хотелось бы выделить определенный аспект, а именно преимущество внедрения медиации в систему образования.

Преимущества медиации в образовании

1. Разрешение конфликтов: позволяет эффективно решать споры, избегая эскалации конфликтов и применения дисциплинарных мер.

2. Улучшение коммуникации: способствует открытой и честной коммуникации между участниками конфликта.

3. Развитие социальных навыков: Учащиеся учатся разрешать конфликты и выражать свои чувства, что развивает их эмоциональный интеллект.

4. Создание безопасной среды: формирует атмосферу доверия в образовательном учреждении.

5. Сохранение отношений: сохраняет и укрепляет отношения между участниками, так как решение принимается совместно.

Медиация ровесников (peer-mediation) — посредниками в детском конфликте выступают дети одного возраста, взрослые медиаторы в процессе не принимают участия. Взрослый при урегулировании детского конфликта всегда уже будет сознательно или бессознательно влиять своей взрослостью со стороны [2].

Данные преимущества могут способствовать снижению конфликтов между учениками, которые являются нередким явлением, и также научить учеников жить в социуме, что может повлиять на успеваемость в целом.

Но кроме сказанного выше, следует обратить внимание, какие именно стоят преграды перед медиацией в системе образования.

1. Недостаточность ресурсов. Под этим понимается, что нет никакого стимула с моральной и материальной стороны у преподавателя для внедрения медиации в образовательную часть.

2. Авторитаризм руководства. Ответственные за реализацию технологии назначаются исходя из загруженности, а не профессиональной компетентности.

3. Закрытость образовательной организации. Педагогический коллектив зачастую решает проблемы, которые возникают во время учебного процесса самостоятельно или вовсе закрывают на проблемы глаза.

4. Отсутствие нормативно-правового обеспечения. Например, не проработан регламент межведомственного взаимодействия при урегулировании конфликтов с несовершеннолетними.

5. Проблема подготовки кадров. Нехватка профессиональных медиаторов в большинстве образовательных учреждений.

6. Формализм и нежелание внедрять инновации. Это приводит к разочарованию медиацией и её обесцениванию.

Школьный буллинг вреден не только для того, над кем постоянно издеваются, но и для всего детского сообщества, поскольку подростки наблюдают картину нелицеприятных агрессивных действий, за которыми часто стоит полная безнаказанность [3].

Чуприкова Р. А. приводит статистику о том, что 72 % россиян вообще не знакомы с понятием «служба примирения/медиации в образовательных организациях». В структуре случаев, рассматриваемых службами, лидируют ситуации, связанные с наличием конфликта с другими детьми и учителями (21,6 %); конфликты, сопровождающиеся нарушением закона, рассматриваются службами всего в 2,8 % случаев. Большая часть школьных конфликтов разрешается конфликтующими сторонами самостоятельно (26,2 %) или при участии администрации (22,2 %) без привлечения служб. Службы принимают на себя функции по первичному рассмотрению конфликтов лишь по данным 21,8 % опрошенных. Отмечена значительная доля лиц (50,7 %), имеющих опыт взаимодействия со службами в части разрешения конфликтов своих детей или собственных конфликтов с образовательной организацией в тех организациях, где службы существуют [4].

Данная статистика показывает, что медиация в образовательной среде требует одного из главных решений, которое стоит перед обществом уже достаточно давно, а именно популяризации медиации как одного из способов разрешения конфликта.

Таким образом можно сделать вывод, что медиация в системе образования имеет смысл, так как она вносит ощутимые изменения в учебный процесс. Но также она требует доработок в определенных аспектах для ее развития и внедрения в образовательную систему.

Литература:

1. Медиация в образовании: поликультурный контекст: материалы III Междунар. конф. Красноярск, 27–29 сентября 2021 г. / под общ. ред. О. Г. Смоляниновой. С 35.
2. Коновалов А. Краткий обзор моделей поддержки школьных служб примирения // Опыт работы школьных служб примирения в России. М., 2014. С.15.
3. Елисеева Е. Ю., Юхин К. Е., Рачковская Н. А. Информационно-методическое обеспечение профессиональной переподготовки педагогических кадров в сфере профилактики деструктивных форм поведения. Отчет о НИР № 5061–11/15 от 23.10.2015 (Муниципальное образовательное учреждение для детей, нуждающихся в психолого-педагогическом и медико-социальном сопровождении «Центр психолого-медико-социального сопровождения «Созвездие»»). — 127 с.
4. 2023.3.11 Распространенность и эффективность служб примирения/медиации в школах России (по данным опроса родителей) А. Н. Островский. Российский государственный социальный университет, Р. А. Чуприков. Аппарат общественной палаты Российской Федерации.

Функционирование механизма государственного финансового контроля в Российской Федерации: перспективы развития

Диарова Аделина Маратовна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Данная статья посвящена ключевым вопросам функционирования системы правового регулирования органов внешнего и внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля. В первую очередь рассматривается теоретический аспект обозначенной темы: приводятся научная и законодательная интерпретации понятия государственного (муниципального) финансового контроля, анализируются соответствующие правовые положения Бюджетного кодекса Российской Федерации и других документов, регламентирующих исследуемую сферу правоотношений. Далее определяются перспективы ее развития, а также возможности и условия цифровизации в будущем.

Ключевые слова: государственный (муниципальный) финансовый контроль, бюджет, Бюджетный кодекс, Счетная палата, контрольно-счетные органы, Федеральное казначейство, органы исполнительной власти, цифровизация.

На сегодняшний день система государственного (муниципального) финансового контроля (далее — ГФК) является неотъемлемым элементом эффективного функционирования бюджетного процесса в Российской Федерации (далее — РФ). Тем самым, в качестве одних из наиболее приоритетных задач в рамках исследуемой темы выступают определение и оценка перспектив развития ГФК не только с точки зрения доктрины, но и непосредственно механизма правового регулирования.

В первую очередь необходимо обратить внимание на сущность ГФК как инструмента обеспечения добросовестного использования бюджетных средств.

Современные источники, регламентирующие вопросы, связанные с ГФК, не содержат прямой формулировки указанного понятия, а исходят из указания его ключевых целей, в связи с чем существует ряд исследований, посвя-

щенных научному толкованию ГФК в соответствии с положениями отечественного законодательства.

По мнению Химичевой Н. И., ГФК представляет собой процедуру контроля за рациональным и правомерным образованием, распределением и расходованием государственных (муниципальных) финансов в целях стимулирования устойчивого социально-экономического развития [11, с. 149].

Кроме того, ГФК может определяться как регулируемая нормами финансового права совокупность мероприятий, осуществляемых специализированными органами государственной власти, по проверке целесообразности аккумуляции предоставляемых бюджетных средств [14, с. 55]. В указанном случае отражается сущность ГФК как комплекса взаимосвязанных элементов.

Лукашов А. И. характеризует ГФК путем обозначения его основополагающей роли, которая выражается в «обес-

печении контроля за соблюдением положений законодательных и нормативно-правовых актов Российской Федерации, а также иных документов, являющихся основанием для выделения и использования бюджетных средств», что в полной мере раскрывает специфику рассматриваемого понятия [12, с. 22].

Далее следует обратиться непосредственно к законодательному подходу к пониманию ГФК.

Существует достаточно обширный перечень документов в рамках исследуемой области правоотношений, среди которых в первую очередь необходимо указать Бюджетный кодекс РФ (далее — БК РФ), содержащий общие положения о ГФК.

Так, основам ГФК посвящена глава 26 БК РФ.

Статья 265 БК РФ определяет основные цели существования механизма ГФК:

а) обеспечить соблюдение правовых норм, регулирующих вопросы государственного бюджета; правовых актов, обуславливающих обязательства по различным бюджетным выплатам;

б) обеспечить исполнение условий государственных (муниципальных) контрактов и иных соглашений, предусматривающих предоставление средств из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Вместе с тем она содержит классификации видов государственного (муниципального) финансового контроля. Тем самым, существуют 2 группы видов ГФК: внешний и внутренний, предварительный и последующий.

Согласно пункту 2 статьи 265 БК РФ внешний ГФК подразумевает деятельность Счетной палаты РФ (на федеральном уровне) и контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований (далее — МО) по проведению контрольных мероприятий.

Внутренний ГФК, в свою очередь, в соответствии с пунктом 3 статьи 265 БК РФ представляет собой контрольную деятельность Федерального казначейства (на федеральном уровне) и органов исполнительной власти субъектов РФ (местных администраций).

По сути, законодательный подход к разграничению внешнего и внутреннего ГФК заключается в различии субъектов, осуществляющих данную деятельность.

Необходимо отметить, что органы внешнего и внутреннего ГФК выполняют отчасти идентичные функции, в связи с чем между такими органами могут заключаться специальные соглашения об информационном взаимодействии [7].

Пункты 4–5 статьи 265 БК РФ разъясняют следующее:

1) предварительный контроль осуществляется в процессе исполнения бюджета, он направлен на предупреждение и пресечение бюджетных правонарушений;

2) последующий контроль осуществляется по результатам исполнения бюджета, он направлен на установление законности исполнения бюджетов бюджетной системы РФ, достоверность учета и отчетности.

Статья 266.1 БК РФ устанавливает объекты ГФК, т.е. перечень лиц, в отношении которых осуществляются контрольные процедуры.

Так, в качестве объектов внешнего и внутреннего ГФК выступают:

а) распорядители, получатели бюджетных средств, администраторы доходов бюджета, администраторы источников финансирования дефицита бюджета;

б) финансовые органы публично-правового образования, бюджету которого предоставлены межбюджетные субсидии, субвенции, иные межбюджетные трансферты, имеющие целевое назначение, бюджетные кредиты, высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ (местная администрация);

в) государственные (муниципальные) учреждения и унитарные предприятия;

г) государственные корпорации (компании), публично-правовые компании;

д) хозяйственные товарищества и общества с участием публично-правовых образований, коммерческие организации с долей (вкладом) таких товариществ и обществ;

е) юридические и физические лица, индивидуальные предприниматели, получающие средства из бюджета на основании договоров и (или) государственных (муниципальных) контрактов, кредиты, обеспеченные государственными и муниципальными гарантиями;

ж) исполнители (поставщики, подрядчики) по договорам, заключенным в целях исполнения договоров о предоставлении средств из бюджета и (или) государственных (муниципальных) контрактов;

з) органы управления государственными внебюджетными фондами;

и) юридические лица, получающие средства из бюджетов государственных внебюджетных фондов;

к) кредитные организации, осуществляющие отдельные операции с бюджетными средствами.

Статья 267.1 БК РФ перечисляет методы (приемы и способы), применяемые в ходе проведения ГФК: проверки (камеральные, выездные, встречные), ревизии, обследования. По окончании контрольных мероприятий составляются акт проверки или ревизии, заключение по результатам обследования.

Помимо БК РФ, отдельного упоминания заслуживают и другие документы, определяющие компетенции органов внешнего и внутреннего ГФК.

Деятельность органов внешнего ГФК регулируется:

1) Федеральным законом от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (далее — ФЗ о Счетной палате РФ), устанавливающим в качестве одной из функций Счетной палаты — осуществление внешнего ГФК в сфере бюджетных правоотношений;

2) соответствующими стандартами Счетной палаты РФ (разрабатываемыми на основе статьи 35 ФЗ о Счетной палате РФ), а также регламентом и общими требованиями к стандартам внешнего ГФК для проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий контрольно-счетными органами субъектов РФ и МО, утвержденными Коллегией Счетной палаты РФ [9];

3) Федеральным законом от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации, федеральных территорий и муниципальных образований», устанавливающим правовой статус контрольно-счетных органов;

4) соответствующими законами (решениями), принимаемыми на уровне конкретных публично-правовых образований, что предусматривается пунктом 3 статьи 268.1 БК РФ.

Согласно вышеупомянутым документам органы внешнего ГФК контролируют соблюдение бюджетного законодательства в процессе исполнения бюджета, а также соответствие бюджетной отчетности главных администраторов бюджетных средств, квартального и годового отчетов об исполнении бюджета требованиям по достоверности и полноте; проводят проверки, ревизии, анализ, мониторинг; направляют объектам контроля представления и предписания.

Деятельность органов внутреннего ГФК регулируется:

1) Федеральными стандартами, утвержденными Правительством РФ, и изданными органами внутреннего ГФК ведомственными правовыми актами (стандартами), в случаях, предусмотренных федеральными стандартами внутреннего ГФК;

2) Положением о Федеральном казначействе, утвержденным постановлением Правительства РФ от 01.12.2004 № 703;

3) Административным регламентом исполнения Федеральной службой финансово-бюджетного надзора государственной функции по контролю в финансово-бюджетной сфере, утвержденным приказом Минфина России от 20.03.2014 № 18н;

4) нормативными правовыми актами высших исполнительных органов субъектов РФ, муниципальными правовыми актами местных администраций;

5) стандартами внутреннего ГФК, утвержденными в каждом публично-правовом образовании;

6) соответствующими методическими рекомендациями, утвержденными Минфином РФ и Федеральным казначейством.

В соответствии с указанными актами органы внутреннего ГФК контролируют достоверность и полноту отчетности о реализации государственных (муниципальных) программ; санкционируют различные операции (в случае соблюдения требований бюджетного законодательства), проводят проверки, ревизии, обследования; направляют объектам контроля акты, заключения, представления, предписания.

Таким образом, механизм ГФК является комплексной системой, детальный анализ которой представляется необходимым с целью формирования устойчивого понимания ее функционирования и определения перспектив ее развития в будущем.

В настоящее время сфера государственного управления и государственных финансов (как и иные области) подвержены активному внедрению цифровых процессов.

Создание в 2013 году государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» (далее — ГИИС «Электронный бюджет») свидетельствует о постепенном формировании единого бюджетного пространства. В рамках указанного процесса соответствующие процедуры (например, бюджетные, закупочные) переносятся в цифровой формат, в связи с чем возникает потребность интегрирования цифровых технологий в область ГФК.

Стоит отметить, что подобные нововведения имеют ряд преимуществ как для субъектов, так и для объектов ГФК. Во-первых, оптимизация охватов среды, подконтрольной субъектам ГФК, качества проведения необходимых процедур, минимизация коррупционных рисков и т. д. Во-вторых, значительное снижение административной нагрузки для объектов ГФК ввиду упрощения системы предоставления требуемой документации. Более того, предусматривается внедрение специальных электронных инструментов, предназначенных для блокировки неправомерных действий, осуществляемых с использованием бюджета, или предупреждения иных возможных правонарушений [13, с. 7].

Исходя из вышеизложенного, вытекает и сущность цифровизации ГФК. Так, указанный процесс предполагает формирование единой цифровой среды, способной обрабатывать информацию, поступающую из различных источников, автоматически, что направлено на повышение эффективности не только проведения необходимых контрольных процедур, но и распределения сопутствующих затрат.

В связи с тем, что мероприятия, проводимые в рамках ГФК, реализуются в отношении конкретных операций, в качестве одного из обязательных условий выступает их преобразование в цифровой формат, чему способствует централизованная система ведения бюджетного учета и составления соответствующей отчетности. Безусловно, особого внимания требуют различные технические вопросы, нацеленные на обеспечение информационной безопасности.

Лукашов А. И. обозначил потенциальные подходы к цифровизации органов ГФК:

1) разработка и сопровождение органами ГФК собственных информационных систем (децентрализованный подход);

2) разработка и сопровождение централизованных информационных систем для внешних и внутренних органов ГФК (вертикально-централизованный подход);

3) разработка и сопровождение единой информационной системы (интегральный подход).

По его мнению, второй и третий подходы являются наиболее благоприятными в текущих условиях развития ввиду ограниченности средств бюджета органов ГФК на региональном и муниципальном уровнях, а также необходимостью взаимодействия с едиными государственными информационными системами (такими как ГИИС «Электронный бюджет», Единая информационная система

в сфере закупок (ЕИС) и др.); однако в настоящее время, исходя из имеющихся данных, применяется первый (децентрализованный) подход к формированию информационных систем органов ГФК, что может препятствовать качественному завершению цифровизации [13, с. 11–13].

Таким образом, улучшение механизма функционирования ГФК необходимо для достижения более эффек-

тивного использования бюджетных средств, что требует длительной планомерной работы, а также внушительного объема ресурсов.

Тем не менее, текущие условия развития цифровизации ГФК являются более чем благоприятными ввиду модернизации системы учёта и отчётности, совершенствования функционала ГИИС «Электронный бюджет».

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145–ФЗ // Российская газета. 12.08.1998. № 153–154.
2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // Российская газета. 10.04.2013. № 77.
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации, федеральных территорий и муниципальных образований» // Российская газета. 11.02.2011. № 29.
4. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 703 «О Федеральном казначействе» // Российская газета. 08.12.2004. № 2004.
5. Приказ Министерства финансов РФ от 30 ноября 2023 г. № 532 «Об утверждении методических рекомендаций по оценке действий объекта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля в целях подтверждения признаков неправомерного, неэффективного использования бюджетных средств и определения их последствий» [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ.
6. Приказ Минфина России от 20 марта 2014 г. № 18н «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой финансово-бюджетного надзора государственной функции по контролю в финансово-бюджетной сфере» // Российская газета. 28.04.2014. № 118.
7. Письмо Минфина России от 24.06.2013 № 02–07–10/23809 [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ.
8. Регламент Счетной палаты Российской Федерации (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 26 сентября 2023 г. № 12ПК) [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ.
9. Общие требования к стандартам внешнего государственного и муниципального аудита (контроля) для проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 29 марта 2022 г. № 2ПК) [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ.
10. Методические рекомендации по осуществлению проверок законности отдельных финансовых и хозяйственных операций (утв. Федеральным казначейством от 31 декабря 2019 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из системы ГАРАНТ.
11. Финансовое право / Отв. ред. д. ю. н., проф. Н. И. Химичева. — М.: Норма, 2005. — 464 с.
12. Лукашов, А. И. Государственный финансовый контроль: современные вызовы и направления совершенствования // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 1. — с. 20–38.
13. Лукашов, А. И. Текущее состояние и перспективы цифровизации органов государственного финансового контроля в российской Федерации // Мир новой экономики. 2023. № 17(4). — с. 6–15.
14. Черемисина, К. М. Государственный финансовый контроль // Современная наука: эксперимент и научная дискуссия: Сборник научных трудов по материалам XV Международной научно-практической конференции, Анапа, 25 июля 2023 года. — Анапа: ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2023. — С. 52–56.

Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом: достижения и вызовы

Ибусева Галия Рамиловна, студент

Научный руководитель: Тещин Александр Владимирович, старший преподаватель

Ульяновский государственный университет

Международный терроризм представляет собой серьёзную угрозу международной безопасности и стабильности. Для борьбы с международным терроризмом необходимо международное сотрудничество и координация усилий всех стран и международных организаций.

Ключевые слова: международный терроризм, ООН, борьба с терроризмом, международное сотрудничество, международная конвенция.

Международный терроризм является сегодня одним из главных вызовов системе международной безопасности, создавая угрозу для всех без исключения государств и регионов мира. События последних лет, среди которых взрывы 4 марта 2022 г. и 30 января 2023 г., в мечети в пакистанском Пешаваре.; массовая стрельба в России на концертной площадке «Крокус Сити Холл» 22 марта 2024 г.; взрыв на железнодорожной станции в Кветте Пакистана 9 ноября 2024 г.; нападение с помощью тарана машиной, стрельба во время празднования Нового года в Новом Орлеане 1 января 2025г. и др. показали, что ни одна страна в мире не застрахована от нанесения удара террористов.

Проявления терроризма влекут за собой массовые человеческие жертвы, разрушение духовных, материальных и культурных ценностей. Кроме того, акт международного терроризма может вызвать политические и экономические последствия для страны, где произошло преступление, и для всего региона. Что в свою очередь приводит к ухудшению отношений между странами, усилению напряжённости и даже военным конфликтам. Чтобы предотвратить негативные последствия необходимо должны создаваться новые международные соглашения, направленные на предотвращение и пресечение актов международного терроризма, а также на укрепление международного сотрудничества в этой области — это и будет являться актуальностью темы исследования — обзор существующих международных соглашений и механизмов сотрудничества между государствами в сфере борьбы с терроризмом.

В последние десятилетия мировое сообщество всё больше тревожится из-за того, что террористические организации становятся всё активнее, а их действия наносят всё больший ущерб.

Эта проблема касается всех стран без исключения, поэтому многие государства заинтересованы в объединении усилий и поиске эффективных решений.

Международное сотрудничество — важный элемент борьбы с терроризмом. Оно необходимо как для разработки общей стратегии противодействия терроризму и устранения его причин, так и для обмена разведанными и другой специализированной информацией.

Терроризм имеет свои особенности в разных регионах мира, поэтому важно адаптировать общие нормы и стратегические положения к местным условиям.

На сегодняшний день Организация Объединённых Наций (далее — ООН) является единым универсальным механизмом по поддержанию международного мира. Всеобщая система обеспечения международной безопасности сформирована в рамках ООН на основе ее Устава.

На данный момент под эгидой Организации Объединённых Наций и ее специализированных учреждений раз-

работано 16 международных соглашений (11 конвенций и 5 протоколов), направленных на борьбу с терроризмом и открытых для участия всех государств мира.

К их числу относятся:

1. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 года
2. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года
3. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года
4. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма 2009 года и др. [1]

Помимо разработки международных Конвенций, значимым фактом стало также принятие Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2006 года № A/RES/60/288 Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединённых Наций. Посредством ее принятия консенсусом в 2006 году все государства — члены Организации Объединённых Наций впервые согласовали общий стратегический и оперативный подход к борьбе с терроризмом.

Стратегия не только ясно даёт понять, что терроризм в любых его проявлениях неприемлем, но и демонстрирует готовность государств принимать практические меры на индивидуальном и коллективном уровне для предотвращения и борьбы с терроризмом.

Эти меры охватывают различные аспекты, включая укрепление возможностей государств по противодействию террористическим угрозам и повышение эффективности координации контртеррористической деятельности в рамках системы Организации Объединённых Наций. [2]

В настоящее время международно-правовая основа для борьбы с терроризмом уже имеет довольно ясную структуру, что позволяет странам координировать свои действия. Однако одних международных соглашений недостаточно для победы над терроризмом. Международные законы лишь определяют основы и общие направления действий, которые необходимо предпринимать.

Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом также включает в себя создание и обеспечение работы различных специализированных международных организаций. Это важное направление работы.

Одним из таких организаций является вспомогательный орган Совета Безопасности ООН, который был создан в 2001 году после терактов 11 сентября для помощи государствам в борьбе с терроризмом Контртеррористический комитет (далее — КТК). Основными задачами КТК являются: контроль выполнения резолюций Совета Безопасности по борьбе с терроризмом; координация международного сотрудничества; разработка рекомендаций и техническая помощь странам-участницам.

КТК работает с государствами, помогая им выполнять обязательства по международным конвенциям о борьбе с терроризмом, а также разрабатывает руководства и типовые законодательные акты для укрепления правовых систем стран-участниц.

Помимо КТК, важную роль в борьбе с терроризмом играет — Международная организация уголовной полиции, сокращённое название Интерпол.

Интерпол предоставляет платформу для обмена информацией и координации действий между странами. Он помогает в розыске террористов, обмене данными о террористических угрозах и проведении совместных операций по предотвращению терактов.

С 1996 года Интерпол выполняет особую роль — постоянного наблюдателя при Организации Объединённых Наций. Этот статус, впервые учрежден резолюцией 51/1 Генеральной Ассамблеи и был официально закреплён в Соглашении о сотрудничестве в 1997 году.

С тех пор сотрудничество между Интерполом и ООН закреплено в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности (далее — СБ ООН), особенно в том, что касается терроризма и торговли людьми. Интерпол также объединяет возможности с ООН в форме специальных уведомлений, которые рассылаются правоохранительным органам для информирования о лицах и организациях, на которых распространяются санкции СБ ООН. [3]

Борьба с терроризмом — одно из ключевых направлений работы в Содружестве Независимых Государств (далее — СНГ).

Для предотвращения террористических актов в рамках СНГ в соответствии с решением Совета глав государств-участников СНГ от 21 июня 2000 года был создан Анти-террористический центр (далее — АТЦ СНГ).

Приоритетными направлениями деятельности АТЦ СНГ в сфере правового обеспечения являются:

1. совершенствование правовой базы Содружества в области борьбы с терроризмом и экстремизмом;
2. работа по сближению законодательств государств — участников СНГ в области борьбы с терроризмом и экстремизмом и присоединению стран Содружества к международным обязательствам в указанной сфере.

Центр участвует в работе органов СНГ, прежде всего Совета руководителей органов безопасности и специ-

альных служб государств — участников СНГ, вносит на их рассмотрение проекты правовых актов по вопросам в области борьбы с терроризмом и экстремизмом. [4]

Как и СНГ, Африканский союз (далее — АС), включающий в себя 55 стран африканского континента, играет важную роль в координации усилий стран-участниц по противодействию террористическим угрозам, укреплению границ и обеспечению безопасности на континенте.

Африканскому континенту пришлось столкнуться с различными формами терроризма и террористическими организациями, включая «Аль-Каиду», «Аш-Шабаб», «Бoko Харам» и Господня армию сопротивления. Как следствие, АС и его предшественник — Организация африканского единства (далее — ОАЕ) — активно участвуют в предотвращении и борьбе с терроризмом на континенте на протяжении более четырех десятилетий. Если ОАЕ основывалась на принципе невмешательства во внутренние дела своих государств-членов, то АС имеет расширенный мандат на более активное вмешательство по вопросам, представляющим обеспокоенность в континентальном масштабе, в число которых входят терроризм и международные преступления. [5]

Итак, в настоящее время международное сотрудничество в сфере противодействия терроризму происходит в двух направлениях.

Во-первых, государства стремятся разработать единые нормы международного законодательства и привести их в соответствие с национальными законами.

Во-вторых, страны координируют свои усилия и инициативы в различных международных организациях, занимающихся борьбой с терроризмом, как на глобальном, так и на региональном уровне.

Таким образом, формируется основа системы противодействия терроризму. Однако для того, чтобы эта система работала эффективно, необходимо обеспечить выполнение существующих международно-правовых норм и решений международных организаций.

Для успешной борьбы с терроризмом важно, чтобы все международные документы, такие как конвенции, декларации, постановления и решения, не были просто декларациями, а имели реальное значение и были широко применялись на практике.

Литература:

1. Национальный антитеррористический комитет / официальный сайт // URL: <http://nac.gov.ru/>
2. Организация Объединённых Наций / официальный сайт // URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/un-global-counter-terrorism-strategy>
3. Интерпол / официальный сайт // URL: <https://www.interpol.int/Our-partners/International-organization-partners/INTERPOL-and-the-United-Nations>
4. Антитеррористический центр государств — участников Содружества Независимых Государств / официальный сайт // URL: <https://www.cisatc.org/1289/9115/135>
5. Организация Объединённых Наций / Региональные подходы к борьбе с терроризмом // Вена, 2019 С. 68

Правовые основы и особенности индивидуализации административного наказания

Игнатова Евгения Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Столярова Зинаида Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье анализируется принцип индивидуализации административного наказания, его нормативное обоснование и практическое применение. Рассматриваются положения КоАП РФ, судебная практика и доктринальные подходы, подчеркивающие значимость учета личности правонарушителя и обстоятельств дела. Проанализирован баланс между законностью и справедливостью, а также возможностями совершенствования законодательства для повышения эффективности административной юстиции.

Ключевые слова: индивидуализация наказания, административное наказание, совершенное правонарушение, обстоятельство, личность нарушителя.

С развитием современного общества, ростом сложности человеческих отношений, достижениями в психологии и демократизацией всех процессов все более высокую роль занимает инклюзивный подход к рассмотрению административных нарушений и назначению наказаний. Одним из ключевых направлений такого подхода является принцип индивидуализации наказания, обеспечивающий учет не только факта правонарушения, но и личности нарушителя, обстоятельств совершенного деяния, а также смягчающих и отягчающих факторов. В работе анализируются законодательные и судебные механизмы индивидуализации наказания, обосновывается значимость этого принципа в контексте административного права, а также выявляются проблемы и перспективы его применения.

Индивидуализация наказания — спорный термин, который на первый взгляд подразумевает особое, уникальное отношение к тем или иным лицам, что ставит под сомнение принципы равенства перед законом. Однако нами данный вопрос рассматривается с точки зрения учета всего контекста совершения преступления. В Кодексе РФ об административных правонарушениях этот принцип прямо не закреплен, однако его значимость неоднократно подтверждалась в решениях Конституционного Суда РФ. В науке административного права индивидуализация наказания трактуется через необходимость учета обстоятельств совершенного правонарушения, личности виновного, а также отягчающих и смягчающих факторов [2; 4]. Эти критерии обязательны для применения субъектами административной юрисдикции и служат основой определения справедливого и соразмерного наказания [3]. В данной концепции важно, чтобы мера наказания соответствовала общественной опасности проступка и достигала целей, установленных ст. 3.1 КоАП РФ.

Описанный выше принцип может быть достигнут, опираясь на ординарные правила. В соответствии со ст. 4.1, 4.2, 4.3 КоАП РФ, индивидуализация административного наказания реализуется посредством учета характера правонарушения, личности виновного, имущественного положения, а также смягчающих и отягчающих обстоятельств. Специальные нормы, такие как ч. 3 ст. 3.4, ч. 3.6 ст. 4.1, ст. 4.1.1, 4.1.2 и примечания к статьям 13.4, 14.31,

14.32, 14.40 КоАП РФ, распространяются на отдельные случаи и категории субъектов. Верховный Суд РФ относит к подлежащим учету характеристикам виновного данные о его семейном и имущественном положении, состоянии здоровья, наличии инвалидности, государственных наград и званий, поведении в быту и наличии на иждивении нетрудоспособных лиц [1]. Законодатель также включает некоторые характеристики личности в перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств, допуская их использование в рамках дискреционных полномочий субъектов административной юрисдикции.

Одной из составляющих, формирующих и влияющих на личность правонарушителя, является его имущественное (финансовое) положение. Этот фактор особенно важен при назначении административных наказаний имущественного характера, поскольку предполагает необходимость назначения реально исполнимого наказания, что соответствует цели административного принуждения. В процессе индивидуализации наказания учитываются обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. Смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 4.2 КоАП РФ, включают действия, свидетельствующие об отказе от продолжения противоправного поведения (п. 1–7 ч. 1), характеристики субъекта (п. 8–10 ч. 1) и дискреционные полномочия административных органов (ч. 2), среди которых наиболее распространены признание вины, впервые совершенное правонарушение, наличие заболевания или малолетних детей. В то же время отягчающие обстоятельства, установленные ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ, включают активную отрицательную деятельность лица (п. 1), характеристику субъекта (п. 2, 6), совершение правонарушения в соучастии (п. 3–4) и особенности объективной стороны правонарушения (п. 5). Кроме того, индивидуализация наказания возможна в соответствии с абз. 2 п. 6 ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ, а также через назначение наказания, вид или размер которого не предусмотрен санкцией (ч. 2.2, 3.2 ст. 4.1 КоАП РФ), с учетом последствий совершенного правонарушения.

Другим важным направлением выступает специальные правила назначения административного наказания. Положения ч. 3 ст. 3.4, ст. 4.1.1 и ч. 2 ст. 4.1.2 КоАП

РФ предусматривают возможность назначения административного наказания в виде предупреждения или штрафа, даже если они не предусмотрены санкцией соответствующей статьи. Индивидуализация наказания базируется на учете повторности правонарушения, наличии последствий либо угроз их наступления. Принцип индивидуализации реализуется через нормы, дополняющие стандартные критерии, закрепленные в ч. 2 ст. 4.1 КоАП РФ, что включает учет степени вины (примечание к ст. 14.40), сведений о личности нарушителя (ч. 3.6 ст. 4.1), обстоятельств, смягчающих (ч. 1 ст. 4.1.2, ч. 3 примечания к ст. 14.32) или отягчающих (ч. 2 примечания к ст. 13.4, ч. 3 примечания к ст. 14.31, ч. 4 примечания к ст. 14.32) ответственность. Кроме того, ч. 3.4 ст. 4.1 и ч. 4 примечания к ст. 14.31 регламентируют правила учета этих обстоятельств. Существенные нарушения принципа индивидуализации, включая неправильное определение вида и размера санкции, влекут отмену постановления (п. 4 ч. 1 ст.

30.7, п. 3 ч. 2 ст. 30.17). Несущественные же ошибки, например технические или неполный учет сведений о личности, финансовом положении и обстоятельствах дела, могут повлечь изменение постановления и снижение наказания (п. 2 ч. 1 ст. 30.7, п. 2 ч. 2 ст. 30.17).

Результат проведенного анализа законодательства демонстрирует, что индивидуализация наказания не противоречит нормативно-правовым актам и обеспечивает соразмерность правонарушению. Ее применение способствует достижению целей административного законодательства, таких как предупреждение новых нарушений, справедливость санкций и учет индивидуальных особенностей нарушителя. Несмотря на отсутствие прямого закрепления этого принципа в КоАП РФ, судебная практика и нормы специальных статей подтверждают его важность. В дальнейшем возможна детальная регламентация индивидуализации наказания, что повысит предсказуемость и справедливость административной юстиции.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 14.02.2025).
2. Ковалишина К. В. Проблемы соблюдения прав человека в рамках реализации принципов соразмерности, справедливости и индивидуализации административного наказания //Океанский менеджмент. — 2022. — №. 4 (18). — С. 5–9.
3. Сабитов Т. Р. Уголовно-правовые принципы: понятие, система, виды: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. С. 420.
4. Скачкова А. А., Скачкова И. И. Принципы и общие правила назначения административных наказаний //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — №. 3–1 (90). — С. 152–154.

Некоторые аспекты установления опеки и попечительства над несовершеннолетними

Кадаева Татьяна Валерьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Соломина Наталья Геннадьевна, доктор юридических наук, доцент

Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются некоторые аспекты установления опеки и попечительства над несовершеннолетними, оставшимися без родительского попечения.

Ключевые слова: опека, попечительство, право, несовершеннолетние, законодательство, орган опеки и попечительства.

Опека и попечительство являются одной из форм социальной заботы о гражданах, нуждающихся в ней, в числе которых не только лица, признанные в установленном законом порядке недееспособными или ограничены в дееспособности, но и прежде всего несовершеннолетние, оставшиеся без родительского попечения. Вопросы устройства таких детей, имеют долгую историю

становления и развития. Современная правовая политика российского государства в качестве одной из приоритетных задач обеспечения национальной безопасности обозначает воспитание детей, их всестороннее духовное, нравственное, интеллектуальное и физическое развитие на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей [1].

Государство признает важность и насущную необходимость существования института опеки и попечительства, обеспечивая механизм его регулирования соответствующими нормами гражданского и семейного законодательства, поощряя, поддерживая информационно и финансово опекунов, но при этом, подчеркивая, что на первом месте всегда должны быть интересы подопечного, независимо от возраста. Права опекунов не должны заслонять права опекаемого. Только при таких условиях можно говорить о существовании института опеки и попечительства.

Однако действующее правовое регулирование института опеки (попечительства) вызывает ряд вопросов, среди которых можно отметить некоторые из них.

Перечень оснований установления опеки и попечительства раскрывается в СК РФ, где говорится о назначении опеки над особой категорией детей — без родительского попечения. Это обстоятельство, а именно, отсутствие родительского попечения, и есть ключевое основание для установления опеки над детьми.

В качестве особого основания, когда устанавливается опека над ребенком, будет выступать ситуация, при которой сам несовершеннолетний является родителем. В п. 2 ст. 62 СК РФ предусмотрено правило, согласно которого незамужние или неженатые несовершеннолетние родители могут самостоятельно осуществлять родительские права с шестнадцати лет [2]. До этого момента их детям назначается опекун, с которым они совместно воспитывают ребенка, без указания возможности приобретения несовершеннолетними родителями дееспособности в полном объеме.

Нужно отметить, что законодатель регулирует вопрос осуществления родительских прав только в части несовершеннолетних, не состоящих в браке. Это связано с тем, что ГК РФ уже устанавливает, что при заключении брака несовершеннолетними они в обязательном порядке приобретают дееспособность одновременно со вступлением в брак. Однако среди представителей научного сообщества верно подмечается, что гражданско-правовая и семейно-правовая дееспособность не лишены существенных отличий, в связи с чем дать на сто процентов правильный ответ на вопрос о том, могут ли замужние или женатые несовершеннолетние родители быть законными представителями своих детей, не представляется возможным [3].

Исходя из того, что на опекунов и попечителей накладываются государством обязанности по защите прав опекаемых и по воспитанию несовершеннолетних, требования к личности опекуна устанавливает закон, учитывая юридически значимые факторы его жизни.

Требования по возрасту, дееспособности, наличию (отсутствию) судимости и по какой статье, статус лишения родительских прав, в соответствии с ч. 2 ст. 35 ГК РФ, обязательно изучаются при рассмотрении кандидатуры опекуна.

Дееспособность и достижение возраста 18 лет — это первые критерии оценки кандидата в опекуны. Кроме того, если на момент оформления опеки гражданин имеет непогашенную судимость за убийство, причинение

смерти по неосторожности, причинение вреда здоровью любой степени тяжести, побои, истязание, т. е. за умышленные преступления против жизни и здоровья граждан, ему будет отказано в статусе опекуна. В этом контексте не работает правило о преимущественном праве родственных связей опекуна с опекаемым.

В целях сохранения условий воспитания опекаемых детей в духе традиционной семьи как союза разнополых лиц наряду с традиционными появляются и новые запреты, в частности установлен запрет на опекунов в отношении лиц, состоящих в квазибрачном однополых союзах, а также лица, являющиеся гражданами стран, где такие союзы разрешены и не состоящие в браке. Аналогичные задачи решает запрет на опеку лицами, сменившими пол или гражданами стран, где такая смена пола разрешена, как посредством медицинских манипуляций, так и путем формально-юридических изменений в официальных документах. В данном случае, примечательно, что законодательный запрет касается не только субъектов, которые уже прибегли к данной процедуре, но и всех граждан (подданных) таких государств, где подобные возможности существуют в законодательстве. Полагаем, что такие ограничения служат интересам ребенка, поэтому оснований для признания их дискриминационными нет.

При реализации мероприятий, связанных с устройством ребенка, который остался без попечения родителей, орган опеки и попечительства должен учитывать совокупность различных факторов. В частности, таких как принадлежность ребенка к определенной культуре или религии; родной язык ребенка; этническое происхождение ребенка; возможность обеспечить ребенку преемственность в вопросах, связанных с его образованием и воспитанием.

Минпросвещения России от 04.02.2022 № 07–748 подготовлены методические рекомендации по вопросам подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание быть усыновителями или опекунами (попечителями) несовершеннолетних граждан) [4].

В документе, например, рекомендуется, принимать во внимание факт наличия у претендента доходов ниже регионального прожиточного минимума, но не обязательно отказывать таким лицам в назначении их опекуном.

В числе негативных обстоятельств, которые могут препятствовать при принятии решения в адрес потенциального опекуна, перечисляются, к примеру, пожилой возраст (притом, что в законе требования к возрасту опекунов и попечителей отсутствуют), факт отказа от прежнего опекунства, факт лишения лица родительских прав или ограничения в родительских правах (но и эти обстоятельства подлежат системному учету, не должны влечь обязательный отказ при принятии решения), статус одинокого мужчины, не имеющего родственных связей с потенциальным опекаемым и пр. Все обстоятельства должны получить системную оценку, а в основу принятого решения должны быть положены интересы ребенка, его право на семейное воспитание.

Отдельно рекомендуется отбирать письменное согласие совершеннолетних членов семьи с учетом мнения детей, достигших 10-летнего возраста, если они живут вместе с потенциальным опекуном. Однако дальнейшие разъяснения о том, как быть с этим согласием, и как учитывать, например, несогласие, не даются.

Говоря о требованиях к опекунам, законодатель называет общие требования к дееспособности в то время, как вопросу о возрасте опекуна или попечителя внимание не уделяется. Если мы обратимся, например, к институту усыновления, то заметим, что здесь законодатель более внимателен к данному аспекту. Так, в силу ст. 128 СК РФ минимальная разница между усыновителем и усыновляемым не может быть менее 16 лет, при том, что данное требование не действует при усыновлении отчимом (мачехой), или по прочим причинам, отнесенным к уважительным.

В свете сохранения облика традиционной семьи в духе российских национальных традиций, требования к максимальному возрасту опекуна (попечителя) все же нужны. Однако эти требования должны быть разработаны по результатам социально-демографической оценки, с учетом интересов детей, их права воспитываться в семье. Эти правила не должны быть применимы к отношениям, связанным с установлением опеки (попечительства) между кровными родственниками, когда в интересах ребенка находится под опекой близкого лица, а не, к примеру, в государственном учреждении.

Проблемой можно считать и формальный подход при вынесении решения органом опеки и попечительства о том, имеет ли право то или иное лицо быть опекуном несовершеннолетнего.

В качестве преимущества при принятии решения о назначении определенному лицу опекуна, выступает наличие родственных связей ребенка и опекуна. Но на прак-

тике, родственники зачастую получают отказы по таким основаниям, как преклонный возраст; нетрудоспособность (притом, что в перечне ограничений названа только инвалидность 1 группы), недостаточно благоприятные жилищно-бытовые условия.

Законодателю стоит уделить особое внимание вопросам расширения альтернативных форм семейной опеки даже в том случае, когда, к примеру, в силу пожилого возраста, плохого состояния здоровья, прочих причин, не в состоянии возложить на себя ответственность за ребенка полностью.

Сохранить семейные связи, защитить ребенка от возможных злоупотреблений, обеспечить наиболее полный учет его интересов и потребностей позволит институт совместной опеки как компетентного органа, так и родственника ребенка, не способного в силу объективных причин в полном объеме выполнять опекунские функции. Обязанности при совместной опеке могут осуществляться организацией в лице ее руководителя, в которую помещен несовершеннолетний и родственником ребенка, который в силу заслуживающих уважения причин не имеющих возможности осуществлять опеку (попечительство) в отношении несовершеннолетнего без участия такой организации. Как представляется, именно родственное устройство ребенка является приоритетной задачей органов опеки, которая, опять же, непременно должна решаться с учетом интересов ребенка.

Выявленные проблемы являются лишь небольшой частью из существующих в сфере опеки и попечительства над детьми. В этой связи имеется необходимость в совершенствовании механизмов правового регулирования форм семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в частности опеки и попечительства, а также анализировать то, как эти правовые институты могут более эффективно функционировать в современных условиях.

Литература:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (Ч. II). Ст. 5351.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996.
3. Долинская В. В. Проблемы участия несовершеннолетних в отношениях представительства // Семейное и жилищное право. 2024. № 5. С. 5–9.
4. Постановление Правительства РФ от 18.05.2009 г. № 423 (ред. от 10.02.2020) «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 21. Ст. 2572.

Уголовная и административная ответственность в экологической сфере

Камчатный Александр Сергеевич, студент магистратуры
Волгоградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В данной статье проведен статистический и сравнительный анализ уголовной и административной ответственности в экологической сфере, показаны проблемы, связанные со спецификой действующего законодательства и прак-

тикой применения в экологической сфере, их понимание может служить основой для совершенствования и регулирования российского законодательства в борьбе с экологическими правонарушениями и преступлениями.

Ключевые слова: экологическая ответственность, экологическими правонарушениями, экологические преступления, природоохранное законодательство.

Criminal and administrative liability in the environmental sphere

Kamchatny Alexander Sergeevich, student master's degree
Volgograd branch of the Moscow Financial and Legal University MFUA

This article provides a comparative analysis of criminal and administrative liability in the environmental field, shows the problems associated with the specifics of current legislation and practice in the environmental field, their understanding can serve as a basis for improving and regulating Russian legislation in the fight against environmental offenses and crimes.

Keywords: environmental responsibility, environmental offenses, environmental crimes, environmental legislation.

В наше время защита природы стала важной частью государственной политики и социальной ответственности. Человеческая деятельность, будь то намеренные действия или бездействие, оказывает негативное влияние на окружающую среду, что требует особого внимания в контексте уголовного и административного права.

Работа посвящена изучению теоретических аспектов и практических примеров, чтобы понять текущую ситуацию и предложить пути улучшения правового регулирования. Особенностью исследования является сравнительный анализ действующих норм законодательства, который позволяет определить направления решения проблем в сфере охраны окружающей среды.

Анализ статистики показывает, что количество осуждённых за экологические преступления (ст.ст. 246–262 УК РФ) за последние три года снижается: в 2019 году их было 6189, в 2020-м — 5299, в 2021-м — 5943, в 2022-м — 6495, в 2023-м — 5748, а за первое полугодие 2024 года — 2155 человек [1]. Большинство граждан приговорены к условному сроку заключения и минимальным штрафам, несоизмеримым с нанесённым ущербом окружающей среде.

Кроме того, наблюдается общая тенденция к снижению привлечения лиц к административной ответственности за нарушения в области экологии. Это связано с уменьшением количества проверок и ослаблением мер контроля из-за внутренних и внешних факторов.

Важно учитывать, что экологические преступления часто остаются незамеченными, что приводит к несоответствию официальных статистических показателей реальной ситуации. Исследователи отмечают существенную криминализацию и формирование теневого рынка в сфере природопользования [2].

В действующем экологическом законодательстве грань между административным правонарушением и уголовным преступлением иногда бывает размытой, и правоохранителям приходится выбирать состав, исходя из своих знаний и опыта. Административную ответственность в сфере экологии — это вид государственного при-

нуждения за такие правонарушения как несанкционированные свалки, нарушение правил охоты, рыбалки и иного природопользования, которые могут привести к ухудшению состояния окружающей среды.

В «Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» отмечается, что внесение изменений в КоАП зачастую не имеет системного характера, что приводит к нарушению единства правового регулирования схожих общественных отношений, неурегулированности ключевых аспектов административной ответственности и, в конечном счёте, негативно влияет на обеспечение прав и интересов физических и юридических лиц [3]. Подройкина И.А. в своей работе указывает, что «многочисленные изменения, которые были внесены в КоАП РФ и УК РФ без «привязки» друг к другу, привели к размыванию границ этих двух отраслей права. Так, уже на протяжении ряда лет не только специалисты в области уголовного права, но и представители административного права обращают внимание на то, что наказания за ряд административных правонарушений значительно выше, чем за преступления» [4].

Несмотря на вышеуказанное, уголовная ответственность применяется государством за действия лиц, представляющие угрозу обществу и охватывающие более серьёзные экологические правонарушения, к которым относятся: незаконная охота, рубка лесов, добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, загрязнение водоёмов опасными веществами, уничтожение объектов животного и растительного мира и др.

Основными аспектами уголовной ответственности в сфере экологии являются степень вреда окружающей среде, умысел, масштаб и последствия противоправной деятельности.

При сравнении административной и уголовной ответственности в экологической сфере можно выделить следующие особенности:

— административная ответственность применяется за менее серьёзные правонарушения, которые в основном

регулируются Кодексом об административных правонарушениях. Она касается действий, нарушающих экологические нормы, но не достигающих уровня уголовных преступлений;

- для административной ответственности характерны более простые процедуры, что позволяет оперативно реагировать на выявленные нарушения и устранять их;

- уголовная ответственность распространяется только на физических лиц, а административная — на физических, должностных и юридических лиц;

- чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности, нужно доказать причинение им значительного ущерба;

- оба вида ответственности требуют учёта постоянно меняющегося законодательства и совершенствования правоприменительной практики.

Анализ практики применения экологической ответственности показывает, что под административный проступок также иногда подпадает часть длящегося преступления. Проблема в том, что при первичной квалификации уголовно наказуемого деяния в экологической сфере нет полной и качественной доказательной базы.

Например, объективная сторона административного правонарушения по ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ — это действия (бездействие), выразившиеся в несоблюдении или ненадлежащем соблюдении правил рыболовства, за исключением случаев, когда они подлежат квалификации по другим статьям УК РФ или КоАП РФ. При этом ст. 1 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. N 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» определяет понятие рыболовства не только как добычу (вылов) водных биоресурсов, но и как приёмку, обработку, перегрузку, транспортировку, хранение и выгрузку уловов [5].

Приведенные нормы при незаконном обороте водных биоресурсов позволяют криминальной среде использовать следующие ухищрения:

- преступление делится на этапы (добыча, транспортировка, хранение и реализация) и осуществляется отдельными не связанными между собой гражданами.

- преступники продумывают легитимность нахождения в месте совершения преступления.

- незаконное изъятие водных биоресурсов из среды обитания происходит в морском (речном) пространстве на значительном расстоянии от берега и возможных свидетелей противоправной деятельности, что не позволяет осуществить фотовидеофиксацию и иной способ фиксации незаконного вылова.

Эти ухищрения помогают уйти от уголовной ответственности и могут быть структурно характерны для других экологических преступлений и правонарушений.

Кроме того, отсутствие чётких норм и стандартов благоприятной окружающей среды создаёт проблемы для доказательства ущерба и эффективного правоприменения. Ориентировочные безопасные уровни воздействия не всегда точно отражают состояние экосистем, что затрудняет оценку ущерба. Наложение штрафа не освобождает виновных от обязанности возместить причинённый вред

и устранить последствия экологического правонарушения, несмотря на это указанные нормы применяются редко.

Вышеизложенное подтверждает необходимость разработки нового комплексного подхода к оценке экологического правонарушения и мерам реагирования, которые будут иметь как уголовное, так и административное воздействие. Это повысит общую эффективность природоохранного законодательства.

Уголовная и административная ответственность имеют свои позиции в системе охраны окружающей среды. В контексте правовой системы уголовная ответственность обычно применяется к лицам, совершившим серьёзные и вредоносные действия. В то же время административная ответственность чаще используется в случаях, когда речь идёт о правонарушениях, связанных с недостаточным контролем или незнанием правил субъектов экологических правоотношений.

Понимание правовых особенностей экологической ответственности — ключевой аспект в выработке действенных мер по улучшению правового регулирования в области экологии.

Общественное участие в экологических вопросах и информирование о последствиях экологических правонарушений помогут создать ответственное отношение у физических и юридических лиц. Программы по обучению и информированию населения могут быть включены в учебные заведения и местные инициативы.

В целом, для улучшения правоприменительной практики необходимо усовершенствовать законодательство в области охраны окружающей среды, чтобы обеспечить более эффективную защиту экологии в России. Для этого можно предложить следующие меры:

- обновить нормы, касающиеся уголовной и административной ответственности, с учётом актуальных экологических проблем;

- разработать чёткие критерии для определения правонарушений различной степени тяжести.

- создать систему мониторинга и отчётности по экологическим правонарушениям;

- вовлечь гражданское общество в процесс охраны окружающей среды.

Эти меры позволят улучшить охрану окружающей среды в России и обеспечить её сохранение для будущих поколений.

Проведённое исследование позволило оценить взаимодействие уголовной и административной ответственности в сфере охраны окружающей среды. Результаты исследования показали, что действующее законодательство нуждается в улучшении для повышения эффективности защиты экологии в России. Современная система экологической ответственности должна учитывать специфику правонарушений и их последствия для окружающей среды. Уголовная ответственность должна применяться к правонарушителям, чьи действия наносят серьёзный вред, а административная ответственность — к тем, кто совершил незначительные нарушения.

Литература:

1. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: офиц. сайт. Москва. «Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2019–2023 годы», «Основные статистические показатели состояния судимости в России за 6 месяцев 2024 года». URL: https://cdep.ru/userimages/Sbornik_Sudimost_2019–2023.xls (дата обращения: 19.01.2025).
2. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.
3. «Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». URL: <http://static.government.ru/media/files/KVhRVrFpSydJQShBIwLAY7khO7NAt9EL.pdf>. 2019. С. 1. (дата обращения: 20.01.2025).
4. Подройкина И. А. «Проблема определения сущности и признаков административного правонарушения» // Вестник российской таможенной академии. № 4. 2020. С. 106.
5. Постановление Пленума Верховного суда от 31 октября 2017 г. № 41. Источник: информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. 2017. (дата обращения: 20.01.2025).

Особенности административной ответственности юридических лиц

Козубаева Гулира Абдисапаровна, студент

Научный руководитель: Иванов Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье исследуется концепция административной ответственности, применяемой к организациям в соответствии с российским законодательством. Особое внимание уделяется специфике наложения санкций на юридические лица, а также анализируются факторы, обуславливающие их привлечение к ответственности в административном порядке. Рассмотрены основные категории правонарушений, за которые организации могут быть подвергнуты наказанию. Детально изучаются процессуальные аспекты, связанные с возбуждением и рассмотрением дел, касающихся административных правонарушений. В статье также представлены практические примеры и анализируются последние изменения в законодательстве, направленные на повышение степени ответственности юридических лиц, а также существующие механизмы защиты их законных прав и интересов.

Ключевые слова: административная ответственность, организации, юридические лица, административное правонарушение, специфика административной ответственности, вина организации, административное право.

Административная ответственность представляет собой одну из разновидностей юридической ответственности, применяемую в случаях нарушения правовых норм, установленных административным законодательством. Она отличается от уголовной ответственности меньшей строгостью и предоставляет возможность применения разнообразных санкций, не связанных с лишением свободы. В отличие от граждан, организации (компании, предприятия и другие образования) могут нести административную ответственность за совершение нарушений, связанных с деятельностью их подразделений, руководства или персонала. Такой подход играет ключевую роль в обеспечении соблюдения законности и поддержании общественных интересов.

1. Сущность административной ответственности юридических лиц

Административная ответственность организаций — это обязанность юридического лица претерпевать негативные последствия в виде штрафа, временного приостановления

деятельности, конфискации активов или иных мер воздействия, предусмотренных административным законодательством, за совершение административного проступка.

Организация может быть привлечена к административной ответственности в случае совершения противоправных действий или бездействия, нарушающих правила и нормы, установленные в сфере административного регулирования. Важно подчеркнуть, что административная ответственность юридических лиц регулируется как общими положениями административного права, так и специализированными нормативными актами в различных отраслях.

2. Принципы и характерные черты административной ответственности юридических лиц

Административная ответственность организаций имеет ряд отличительных особенностей по сравнению с ответственностью физических лиц:

Отсутствие необходимости доказывания уголовной вины: Для привлечения организации к административной

тивной ответственности не требуется установление вины в том же смысле, как это делается в уголовном праве. Достаточно констатации факта нарушения законодательных требований.

Наличие элемента вины: хотя прямого умысла может не требоваться, административное законодательство может предусматривать ответственность за нарушения, допущенные по неосторожности или в результате недостаточного контроля.

Многообразие санкций: Административные санкции, применяемые к организациям, могут быть как финансовыми (штрафы, административные взыскания), так и нефинансовыми (приостановление деятельности, изъятие имущества, аннулирование лицензий).

Особенности процессуального характера: Порядок возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях, совершённых организациями, имеет некоторые отличия от аналогичного процесса в отношении физических лиц. Например, часто требуется уведомление руководителя организации о выявленном нарушении.

3. Классификация административных правонарушений, совершаемых юридическими лицами

Существует широкий спектр административных правонарушений, за которые организации могут быть привлечены к ответственности. Эти правонарушения можно классифицировать по различным критериям:

Нарушения в сфере охраны труда: Несоблюдение установленных правил и норм охраны труда, приводящее к угрозе жизни и здоровью работников, влечет за собой административную ответственность организации.

Налоговые правонарушения: Несвоевременная или неполная уплата налогов, представление недостоверной налоговой отчетности и другие нарушения налогового законодательства также влекут административную ответственность.

Экологические правонарушения: Загрязнение окружающей среды, несоблюдение экологических норм и стандартов, нарушение правил использования природных ресурсов — все это может стать основанием для привлечения организации к административной ответственности.

Нарушения в области торговли и защиты прав потребителей: Реализация некачественной продукции, нарушение правил торговли, обман потребителей и другие подобные действия также являются административными правонарушениями.

Антимонопольные правонарушения: Действия, направленные на ограничение конкуренции, злоупотребление доминирующим положением на рынке и другие антиконкурентные практики, влекут за собой административную ответственность.

4. Порядок привлечения организаций к административной ответственности

Процедура привлечения организации к административной ответственности состоит из следующих этапов:

Выявление административного правонарушения: Правонарушение выявляется уполномоченными государственными органами в ходе проверок, расследований или на основании жалоб граждан.

Составление протокола об административном правонарушении: В протоколе фиксируются сведения о правонарушении, виновном лице (организации), обстоятельства совершения правонарушения и другие необходимые данные.

Рассмотрение дела об административном правонарушении: Дело рассматривается уполномоченным органом (должностным лицом) с участием представителя организации, привлекаемой к ответственности.

Вынесение постановления по делу об административном правонарушении: По результатам рассмотрения дела выносится постановление о назначении административного наказания либо о прекращении производства по делу.

Обжалование постановления: Организация, не согласная с постановлением, имеет право обжаловать его в вышестоящий орган или в суд.

5. Виды административных наказаний, применяемых к организациям

За совершение административных правонарушений к организациям могут быть применены следующие виды наказаний:

Административный штраф: Самый распространенный вид наказания, размер которого определяется в зависимости от характера и тяжести правонарушения.

Предупреждение: Менее строгое наказание, которое выносится за незначительные правонарушения.

Административное приостановление деятельности: Временное прекращение деятельности организации на срок до 90 суток.

Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения: Изъятие имущества, использованного для совершения правонарушения.

Дисквалификация (для должностных лиц организации): Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

6. Тенденции развития законодательства об административной ответственности организаций

В настоящее время наблюдается тенденция к усилению административной ответственности организаций за совершение правонарушений в различных сферах. Это выражается в увеличении размеров штрафов, расширении перечня правонарушений, за которые предусмотрена административная ответственность, и ужесточении кон-

троля за соблюдением организациями требований законодательства.

Заключение

Административная ответственность организаций является важным инструментом обеспечения законности и правопорядка в сфере экономики и управления. Эффек-

тивное применение мер административной ответственности способствует предупреждению правонарушений, защите прав и интересов граждан и государства, а также созданию благоприятных условий для развития бизнеса. Дальнейшее совершенствование законодательства об административной ответственности организаций должно быть направлено на повышение его эффективности и справедливости.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 25 июля 2022 г.) [Электронный ресурс] // Российская газета. — 2001. — 31 декабря. — № 256.
2. Артёмова, С. Б. Юридические лица как субъекты административной ответственности / С. Б. Артёмова // Интер-наука. — 2022. — № 23–5 (246). — С. 5–7.
3. Ковалёва, А. С. Особенности административной ответственности юридических лиц. Формы ответственности / А. С. Ковалёва // NovaUm.Ru. — 2022. — № 36. — С. 66–68.
4. Ковалёва, Д. Ю. К вопросу об административной ответственности юридических лиц / Д. Ю. Ковалёва // Студенческий вестник. — 2022. — № 25–2 (217). — С. 42–43.
5. Очерedyко, В. П. Проблема единства теории и практики в развитии института административной ответственности юридических лиц / В. П. Очерedyко // Юридическая наука: история и современность. — 2021. — № 4. — С. 28–32.
6. Стретович, Р. В. Проблемы административной ответственности юридических лиц / Р. В. Стретович // Образование и наука в России и за рубежом. — 2021. — № 11 (87). — С. 110–116.

Проверка сообщения о преступлении как основа стадии возбуждения уголовного дела

Коновалова Наталья Геннадьевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В данной статье рассматривается сущность проверки сообщения о преступлении как основе стадии возбуждения уголовного дела. Рассматриваются мнения ученых-процессуалистов, выступающих «за» и «против» сохранения доследственной проверки (равно как и самой стадии возбуждения уголовного дела). На основе анализа делается вывод о необходимости сохранения проверки сообщения о преступлении, однако без дальнейшего ее осложнения, чтобы предотвратить ее превращение в предварительное расследование.

Ключевые слова: уголовный процесс, стадия уголовного процесса, возбуждение уголовного дела, проверка сообщения о преступлении, уголовное дело.

Говоря о стадии возбуждения уголовного дела, нельзя не затронуть процессуальную проверку сообщения о преступлении. Данный этап является важнейшим в ходе стадии возбуждения уголовного дела. Тем не менее, зачастую можно встретить различное мнение ученых по данному вопросу. В целом, мнение ученых относительно проведения проверки сообщения о преступлении связано с необходимостью стадии возбуждения уголовного дела в целом.

Например, М. М. Мельников придерживается точки зрения, что ошибочно было бы определять сущность этапа предварительной проверки сообщения о преступлении исключительно в подчинительной связи со стадией возбуждения уголовного дела, определяя значение данного этапа лишь необходимостью получения и оценки первоначальной информации, содержащейся в сообщении

о преступлении, до момента включения в действие механизма возбуждения уголовного дела [5, С. 17]. А. Н. Кузнецов же отмечает, что уголовно-процессуальное доказывание осуществляется уже на первой стадии уголовного судопроизводства [3, С. 198].

Прокомментируем эти точки зрения более подробно. Проверка сообщения о преступлении (или как часто ее называют в практике доследственная проверка) в настоящее время является основным этапом стадии возбуждения уголовного дела, однако с учетом реформ в 2013 году ее роль намного возросла [6]. С учетом того, что в настоящее время появилась возможность проводить достаточно много следственных действий в ходе проверки сообщения о преступлении, а также признание полученных сведений доказательствами, как это отмечается в ч.1.2

ст.144 УПК РФ, можно с уверенностью отметить, что проверка сообщения о преступлении уже выступает полноценной стадией доказывания по еще не возбужденному уголовному делу, как это отмечает А. Н. Кузнецов.

Тем не менее, следует отметить, что главная проблема проверки сообщения о преступлении заключается в том, что законодатель постепенно превращает ее в полноценное расследование, о чем, в частности, свидетельствует возможность проведения судебной экспертизы, осмотра места происшествия и иных следственных и процессуальных действий, что, зачастую, приводит к затягиванию сроков процессуальной проверки, которая без продления прокурором или руководителем следственного органа составляет всего 10 суток (или до 30 суток и то в случаях, когда это действительно необходимо), что крайне мало.

Однако постепенное увеличение числа следственных действий может быть обоснованно возможной утратой доказательственного материала, как это, например, возможно в случае затягивания проведения судебно-медицинской экспертизы. Л. В. Головкин на этот счет считает, что необходимо рассматривать стадию возбуждения уголовного дела (в частности, и доследственной проверки) как фильтра, отделяющего преступные деяния от неправомерных, в свою очередь, необходимо перестать усложнять стадию возбуждения уголовного дела и не превращать ее в «квазирасследование» [4, С. 586].

Такая точка зрения видится нам наиболее верной, поскольку стадия возбуждения уголовного дела нужна лишь для получения первоначальной информации, на основе которой следователем (дознавателем) будет принято соответствующее процессуальное решение. В свою очередь, такую позицию косвенно подтверждает и законодатель, в части 2 ст.140 УПК РФ указывая о наличии достаточных данных (не доказательств) как основания возбуждения уголовного дела. От следователя не требуется проведение всех следственных действий, установление всех виновных лиц и другие особенности предварительного расследования, необходимо лишь однозначно решить вопрос, есть ли признаки преступления или нет. А. В. Гриненко по этому поводу добавляет, что критерий «признаки преступления» означает установление лишь объекта и объективной стороны преступления [1, С. 449].

Субъектный состав доследственной проверки определяется лицами, участвующими в производстве следственных действий, а также должностными лицами, разъясняющими права и обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, и обеспечивающими возможность осуществления этих прав. Исходя из того, что на данном этапе могут появиться сведения о причастности определенного лица к совершенному деянию, при

проверке сообщения о преступлении могут собираться сведения, необходимые для наделения лица статусом преследуемого. Здесь особенно остро встает вопрос о защите прав и законных интересов не только лиц, права которых нарушены в результате совершения преступления, но и иных лиц, подвергаемых проверке [2, С. 286].

Исключение из УПК РФ только двух статей (144 и 145) может привести к катастрофическим последствиям для интересов правосудия и правопорядка.

Может произойти так называемый эффект бабочки, когда незначительное влияние на систему создаст большие и непредсказуемые последствия где-нибудь в другом месте и в другое время.

Следует признать, что существование доследственной проверки позволяет отказывать в возбуждении многих тысяч уголовных дел за отсутствием состава или события преступления. Удаление важного процессуального фильтра облегчит процедуру возбуждения и сделает граждан, привлекаемых к уголовной ответственности, более уязвимыми. Кроме того, от таких новаций вряд ли будут в восторге и сами следователи (дознаватели), ведь они будут вынуждены без какой-либо проверки возбуждать уголовные дела, а потом нести персональную ответственность за неизбежно допущенные ошибки.

Таким образом, в настоящее время проверка сообщения о преступлении является важнейшим элементом стадии возбуждения уголовного дела. Фактически, в настоящее время она выполняет двойную функцию — как и раньше является фильтром, отделяющим преступные деяния от неправомерных, что позволяет в перспективе сократить число возбужденных уголовных дел, которые будут прекращены за отсутствием состава или события преступления; также проверка сообщения о преступлении теперь является своего рода «предварительным расследованием», что позволяет следователю (дознавателю) проводить следственные действия, которые в дальнейшем могут быть признаны доказательствами по делу. Тем не менее, несмотря на благие намерения законодателя, доследственная проверка зачастую действительно может превратиться в предварительное расследование, об этом свидетельствуют и сроки процессуальной проверки. Если не учитывать проведение документальных проверок и судебно-медицинской экспертизы, срок в 10 суток зачастую является более чем достаточным для принятия законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения. Несмотря на существующие проблемы доследственной проверки, можно однозначно утверждать, что ликвидация этого этапа (как и стадии возбуждения уголовного дела) является преждевременным решением, и согласиться с мнением ученых-процессуалистов в этом вопросе нельзя.

Литература:

1. Гриненко, А. В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учебное пособие. 3-е издание, переработанное и дополненное / А. В. Гриненко. — Москва: Проспект, 2021. — 1096 с.

2. Комарова, Л. Р. Проверка сообщения о преступлении первоначальная стадия уголовного судопроизводства // Russian Journal of Economics and Law. — 2014. — № 1 (29). — С. 283–288.
3. Кузнецов, А. Н. Собираание доказательств в стадии возбуждения уголовного дела / А. Н. Кузнецов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2014. — № 2 (17). — С. 196–212.
4. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головкич. — 2-е изд., испр. — Москва: Статут, 2017. — 1280 с.
5. Мельников, М. М. Сущность и значение проверки сообщения о преступлении как этапа собирания доказательств / М. М. Мельников // Академическая мысль. — 2021. — № 4 (17). — С. 16–18.
6. Федеральный закон от 04.03.2013 N 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. — 2013. — 6 марта; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2013.

Уголовная ответственность за преступления террористической направленности

Копеева Юлия Павловна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В данной статье рассматривается уголовная ответственность, связанная с квалификацией преступлений террористической направленности, и формулировка ряда изменений в законодательство, касающихся оптимизации выявления и квалификации преступлений террористической направленности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступления террористической направленности, терроризм, террористический акт, квалификация.

Criminal liability for terrorist crimes

Kopeeva Yulia Pavlovna, Master's student of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure
Zabaykalsky State University

This article discusses criminal liability related to the qualification of terrorist crimes and the formulation of a number of legislative amendments related to optimizing the detection and qualification of terrorist crimes.

Keywords: criminal liability, terrorist crimes, terrorism, terrorist act, qualification.

Глобальный рост террористической угрозы вызывает серьезную обеспокоенность мирового сообщества. Терроризм, являющийся наиболее опасной формой экстремизма, представляет собой целенаправленное применение насилия или угрозу его применения против мирного населения, государственных структур или международных организаций. Главная цель террористических актов — принудить власти к принятию определенных решений под давлением страха и угрозы. Это достигается путем массовых убийств, повреждения критически важной инфраструктуры, захвата заложников или других актов насилия, рассчитанных на максимальное воздействие на общественное сознание и вызов широкого общественного резонанса.

Современный терроризм характеризуется высокой степенью организации и использования передовых технологий. Террористические группы часто обладают хорошо налаженной сетью поддержки, включающей финансовые потоки, рекрутинговые центры, центры подготовки бое-

виков и сети распространения пропаганды. Для борьбы с терроризмом необходим комплексный подход, включающий противодействие финансированию терроризма, борьбу с экстремистской идеологией, укрепление гражданского общества и международное сотрудничество.

Важно подчеркнуть, что ответственность за преступления террористического характера предусмотрена законом и влечет за собой серьезные наказания.

Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за совершение ряда преступлений террористического характера: террористического акта (ст.205), захват заложника (ст.206), организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст.208).

В Уголовный кодекс Российской Федерации введены статьи, предусматривающие ответственность за содействие террористической деятельности (ст.205–1), а также публичные призывы к осуществлению такой деятельности или публичное оправдание терроризма (ст.205–2). Содействие террористической деятельности включает

в себя склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211 УК РФ (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава), 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), 279 (вооруженный мятеж) и 360 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой), вооружение или подготовку лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма. Под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и поощрении.

За преступления террористической направленности предусмотрены наказания в виде лишения свободы вплоть до пожизненного заключения.

Кроме того, достаточно широкое распространение получили в последнее время случаи заведомо ложных сообщений об акте терроризма. Такие действия, как правило, приносят значительный материальный ущерб государству, так как в каждом случае проводятся мероприятия по обнаружению взрывных устройств, эвакуации населения и т. д. В соответствии со ст. 207 УК РФ заведомо ложное сооб-

щение об акте терроризма наказывается штрафом в размере до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев, либо обязательными работами на срок до 480 часов, либо исправительными работами на срок от 1 года до 2 лет, либо ограничением свободы на срок до 3 лет, либо принудительными работами на срок до 3 лет, либо арестом на срок от 3 до 6 месяцев, либо лишением свободы на срок до 3 лет.

По общему правилу уголовного законодательства, в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовная ответственность наступает с 16-ти лет, однако из указанной нормы имеются исключения, в соответствии с которыми за некоторые виды преступлений в связи с их повышенной общественной опасностью уголовная ответственность наступает с 14-ти лет.

В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ, лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за террористический акт (ст. 205), захват заложника (ст. 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207).

Таким образом, борьба с терроризмом требует комплексного подхода, который включает в себя как жесткие меры, так и профилактические действия. Только совместными усилиями всего мирового сообщества мы сможем эффективно противостоять этой глобальной угрозе и создать безопасное будущее для всех.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25 — ст.205–208.
2. Горбунов, К. Г. Терроризм: история и современность. Социально-психологическое исследование / К. Г. Горбунов. — Москва: Форум, 2022. — 400 с.
3. Беляев, А. А. Предупреждение терроризма: правовой и организационный аспект / А. А. Беляев // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. — 2023. — № 2. — С. 86.
4. Джамаев, М. З. Проблемы квалификация преступлений террористической направленности / М. З. Джамаев // Право как искусство добра и справедливости: сборник научных трудов 3-й Всероссийской научной конференции памяти д. ю.н., профессора О. Г. Лариной, Курск, 10 ноября 2022 года / Юго-Западный государственный университет; Союз криминалистов и криминологов; МГЮА имени О. Е. Кутафина. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. — С. 175.
5. Ключев, А. А. Некоторые аспекты противодействия терроризму / А. А. Ключев, О. Н. Бобрикова. — Текст: электронный // Горизонт науки. — Краснодар, 2022. — С. 110. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47939986> (дата обращения: 14.12.2024). — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей ООУНБ им. Н. К. Крупской.
6. Дорожкин, Т. Т. Преступления террористической направленности: проблемы установления уголовной ответственности и квалификации / Т. Т. Дорожкин. // Молодой ученый. — 2024. — № 17 (516). — С. 259–262. — URL: <https://moluch.ru/archive/516/113405/> (дата обращения: 07.12.2024).

Проблемы и перспективы влияния решений Конституционного суда на развитие гражданских правоотношений в условиях цифровизации

Коренной Дмитрий Александрович, студент

Научный руководитель: Ткачева Нелля Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Симферополь)

В статье рассмотрены актуальные проблемы воздействия постановлений Конституционного суда Российской Федерации (КС РФ) на развитие гражданских правоотношений, проанализированы его перспективы в условиях цифровизации. Научная новизна исследования заключается в сопоставлении различных точек зрения судей КС РФ, а также его председателя, по данному вопросу, на основании которых автором предложено оптимальное решение имеющихся проблем.

Ключевые слова: Конституционный суд, гражданские правоотношения, цифровизация, информатизация, источник права, современное право.

Problems and prospects of the impact of the decisions of the Constitutional Court on the development of civil relations in the context of digitalization

Korennoy Dmitry Aleksandrovich, student

Scientific advisor: Tkacheva Nellya Aleksandrovna, candidate of law sciences, associate professor
Crimean Branch of the Russian State University of Justice after V. M. Lebedev (Simferopol)

The article examines the current problems of the impact of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation (CC RF) on the development of civil law relations, analyzes the prospects for its development in the context of digitalization. The scientific novelty of the study consists in comparing the different points of view of the judges of the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as its chairman, on this issue, on the basis of which the author proposed the optimal solution to existing problems.

Keywords: Constitutional Court, civil law relations, digitalization, informatization, source of law, modern law.

Цифровизация проникает во все сферы жизни, оказывая особое влияние на развитие общественных отношений, их регулирование и модернизацию. Повсеместное внедрение цифровых технологий приводит к появлению новых правовых норм и институтов, а также воздействует на форму, источники и процедуры права.

Влияние цифровизации на право можно назвать комплексным, так как она затрагивает несколько направлений одновременно: трансформирует внутреннее строение права, соотношение законов и подзаконных актов, приводит к появлению новых способов систематизации и автоматизации правовых процессов различных уровней. Применение информационных технологий в судопроизводстве может стать ключевым фактором его оптимизации, разгрузит суды, и, что немаловажно, приведет к повышению доступности правосудия. Главным аргументом против цифровизации судебной системы являются риски в отношении безопасности данных, сомнения в их сохранности. На слуху недавний пример — крупномасштабная хакерская атака, произошедшая 06.10.2024 г. Преступникам удалось взломать сайты федеральных арбитражных судов на домене arbitr.ru, а также сайты мировых судей на домене msudrf.ru. Помимо этого, перестал функционировать модуль «Электронное правосудие» (ej.sudrf.ru) и личные кабинеты работников судов [10]. Последствием данной атаки стала полная дезориентация сотрудников и вынужденное возвращение к бумажному документообороту,

что многократно увеличило нагрузку и снизило качество работы судов. Очевидно, цифровизация судопроизводства требует более ответственного подхода: для формирования доверия к информационным нововведениям необходимо повысить их качество и обеспечить максимально надежную защиту данных.

В современном мире цифровизация трансформирует все общественные отношения, включая различные отрасли права — как материального, так и процессуального. Однако особое внимание следует уделить тому виду судопроизводства, который обеспечивает основу государственности и общественного порядка, — конституционному, поскольку оно имеет некоторые черты, отличающие эту процессуальную отрасль от остальных. Так, одной из его ключевых особенностей является ярко выраженный публично-правовой характер, ведь основной целью конституционного судопроизводства является защита основ конституционного строя нашего государства. Другая его важнейшая функция — обеспечение единства правотворческой и правоприменительной практики [6]. Следующей особенностью является рассмотрение споров исключительно в коллегиальном составе, причем решение принимается только теми судьями, которые участвовали в судебном заседании [1].

Помимо указанного, стоит отметить, что компетенция КС РФ не включает в себя рассмотрение фактических об-

стоятельств дела, ограничиваясь исключительно вопросами права, а именно:

- разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации;
- разрешает споры о компетенции;
- проверяет конституционность нормативно-правовых актов различной юридической силы и т. д.

Стоит отметить, что постановления Конституционного суда РФ являются полноценным источником гражданского права с практической точки зрения. Напомним основные характеристики источника права: это общеобязательность, формальная определенность и государственная обеспеченность, что в полной мере относится к позициям КС РФ. Постановления КС РФ оказывают значительное влияние на гражданское право и гражданские правоотношения, и это особенно важно, ведь именно в поле гражданских правоотношений, опосредующих имущественный оборот, возможна предпринимательская деятельность [7]. (В рамках настоящего исследования мы руководствуемся трактовкой понятия гражданских правоотношений, предложенной М. С. Ибатуллиной [5], понимая их как «юридические отношения, основанные на нормах гражданского права и складывающиеся по поводу материальных и нематериальных благ»). Помимо прочего, цифровизация оказывает колоссальное влияние на гражданский оборот и соответствующие правоотношения путем внедрения новых институтов, способов оформления сделок, оптимизации процедуры их совершения и т. п. Яркий пример, иллюстрирующий данные изменения, — популярность маркетплейсов, благодаря которым сделки купли-продажи между контрагентами, находящимися в различных регионах, совершаются за считанные секунды.

Однако законотворцы зачастую не поспевают за инновациями современного мира, в связи с чем в издаваемых нормативно-правовых актах, посвященных вопросам информационно-технологических нововведений, появляются ошибки и недочеты, в том числе с точки зрения соответствия Конституции РФ. В этих условиях необходимость конституционно-правового воздействия на процессы технологизации и цифровизации, в том числе в целях соединения научных технологий с социальными, гуманитарно-мотивированными векторами научно-технического прогресса, приобретает объективный характер. «Данная сфера новых отношений носит предельно сложный, многоплановый, комплексный характер; в этом плане также чрезвычайно важна роль конституционного права в регулировании соответствующих отношений» [4].

Каждое из постановлений КС РФ способствует исправлению недостатков и противоречий в законодательстве, развитию правовой культуры и сознания населения, повышению эффективности правоприменения и содействует устойчивому развитию общества. Однако процесс цифровизации порождает коллизии, ранее не встречавшиеся в судебной практике. Некоторые из них отметил председатель КС РФ В. Д. Зорькин. Так, по его мнению, ожидается рост числа жалоб на вторжение в личную

жизнь. В. Д. Зорькин В. Д. считает: «Конституционному суду понадобится вырабатывать подходы к новым коллизиям прав, которые прежде не находились в поле его внимания». Председатель КС РФ не исключает, что в ближайшем будущем случаи вмешательства в частную жизнь участятся: «Конституционному суду со временем, вероятно, все больше придется иметь дело с проблемами информатизации всех сфер социальной жизни. Ситуация, когда право на частную жизнь становится в определенной мере иллюзорным, уже не является чем-то из области научной фантастики. Это реальность нашей повседневной жизни, проходящей в окружении социальных медиа, камер наблюдения, электронных платежей и т. д.» [9]. По его словам, информатизация всех сфер общественной жизни «серьезным образом может нарушать приватность, формирует «параллельную личность», а также приводит к тому, что человек, отрезанный от интернета, фактически не может реализовывать полноценно целый ряд своих прав». Помимо этого, Валерий Дмитриевич отметил: «Жизнь развивается стремительно, и возникают новые объекты правового регулирования: роботы, искусственный интеллект, биотехнологии, новые виды транспорта и т. д. Не говоря уже о таких уже ставших банальными вещах, как новые финансовые инструменты, блокчейн (распределенный реестр), криптовалюты. Новшества могут нести в себе и блага, и неприятности, и преимущества, и риски» [9].

В данном случае именно Конституция становится универсальным «лекарством», которое способно, не сдерживая прогресс, не допустить негативных последствий. Продолжая метафору, можно с уверенностью сказать, что КС РФ выступит в роли «врача» для развивающегося правопорядка и будет способствовать максимально эффективной реализации потенциала цифровизации Российской Федерации. Однако остается вопрос: «Каким образом?» Ответ на него можно дать, проанализировав перспективы развития конституционного правосудия в нашей стране, которые наиболее четко отражены в нормативно-правовых актах — Указах Президента Российской Федерации:

— Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (цели Стратегии: формирование цифровой экономики, развитие информационного оснащения государства, в том числе посредством создания новых и усовершенствования уже имеющихся государственных информационных систем, в том числе и в отношении судов) [3].

— Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (основная цель — совершенствование нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта, создание в Российской Федерации благоприятных нор-

мативно-правовых условий для разработки, внедрения и использования технологий искусственного интеллекта и решений, разработанных на их основе, с учетом обеспечения защиты прав и свобод человека и безопасности Российской Федерации) [2].

Для достижения поставленных целей и стимулирования развития и использования технологий искусственного интеллекта необходимо совершенствование нормативно-правового регулирования в части, касающейся взаимодействия ИИ с человеком, устранение излишних нормативных барьеров и распространение соответствующих этических норм, а также использование лучших мировых практик нормативно-правового регулирования. При этом такое регулирование не должно замедлить темп разработки и внедрения решений в области искусственного интеллекта [2].

Актуальным является и использование искусственного интеллекта в рамках деятельности КС РФ: применение ИИ будет открывать новые возможности для судей, в том числе оптимизировать конституционное правосудие путем выявления правовых последствий признания неконституционными нормативно-правовых актов или отдельных норм законодательства.

Свидетельством значительного влияния решений КС РФ на развитие гражданских правоотношений является учащение случаев принятия постановлений в пользу коммерческих организаций, являющихся непосредственными участниками таких правоотношений. В 2023 году было принято в два раза больше постановлений в пользу указанных субъектов, чем за 2022 год, и мы уверены, что эта тенденция продолжится [8].

Итак, по мере создания цифрового фундамента специфика деятельности Конституционного суда Российской Федерации будет изменяться, а его влияние на правоотношения, в особенности гражданские, — увеличиваться. Государство всеми силами способствует плавному переходу на следующую ступень развития нашей страны — к цифровой экономике, и посредством Конституции это удастся сделать без получения негативного опыта. В результате проведенного исследования нам удалось доказать, что, по мере усложнения общественных отношений, деятельность Конституционного суда РФ становится все более основополагающей, позволяя адаптировать нововведения под общественный строй и помогая Российской Федерации занять одну из ведущих позиций на международной арене.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 1994 г. № 13 ст. 1447.
2. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 октября 2019 г. № 41 ст. 5700.
3. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 20 ст. 2901.
4. Бондарь Н. С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. — 2019. — С. 25–42. — DOI: 10.12737/jrl.2019.11.2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-tsifrovoe-prostranstvo-v-konstitutsionnom-izmerenii-iz-praktiki-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 03.12.2024).
5. Ибатуллина М. С. Понятие и виды гражданских правоотношений // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. журнал. — 2023. — № 11 (109). — С. 35–37. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-grazhdanskogo-pravootnosheniya/viewer> (дата обращения: 25.11.2024).
6. Маринова С. Ш., Яворская С. А. Особенности конституционного судопроизводства в Российской Федерации: анализ законодательства и практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки: электрон. журн. — 2020. — С. 235–238. — URL <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-konstitutsionnogo-sudoproizvodstva-v-rossiyskoy-federatsii-analiz-zakonodatelstva-i-praktiki/viewer> (дата обращения: 25.11.2024).
7. Османов О. А. Правовые позиции Конституционного суда РФ как источник правового регулирования гражданских правоотношений // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. — 2005. — С. 71–73. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-pozitsii-konstitutsionnogo-suda-rf-kak-istochnik-pravovogo-regulirovaniya-grazhdanskikh-pravootnosheniy/viewer> (дата обращения: 27.11.2024).
8. Конституционный суд Российской Федерации. — URL: <https://ksrf.ru/ru/Decision/Statistics/Pages/Decision.aspx> (дата обращения: 01.12.2024).
9. КС ожидает роста числа жалоб на вторжение в жизнь из-за цифровизации // Право.ru. — URL: <https://pravo.ru/news/236199/> (дата обращения: 30.11.2024).
10. Хакеры серьезно поломали российские суды. Не работают сайты, ГАС «Правосудие» и интернет-телефония на базе древнего сервиса Microsoft Lync // cnews: сайт. — URL: https://www.cnews.ru/news/top/2024-10-09_hakery_serezno_polomali (дата обращения: 25.11.2024).

Уголовная ответственность за stalking

Крайнова Елизавета Витальевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

*В настоящей статье рассматривается такое правовое явление, как stalking, которое представляет преследование, нарушающее конституционные права граждан, а также потенциально может рассматриваться как незаконное соби-
рание сведений о личной жизни другого лица. Автором определена общественная опасность рассматриваемого деяния, а также разработано предложение о необходимости криминализации stalking с учётом действующей уголовно-пра-
вовой политики России. Доказывается тезис об обладании stalking криминальным уровнем общественной опасности в силу своей вредоносности.*

Ключевые слова: уголовная ответственность, stalking, преследование, административная ответственность, на-
рушение неприкосновенности частной жизни.

Частная жизнь выделена законодателем в качестве не-
посредственного объекта в ряде составов преступ-
лений, в особенности в составах преступлений главы 19
Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК
РФ). Важность криминализации этих деяний обуслов-
лена высоким характером и степенью общественной опас-
ности, поскольку происходит посягательство на права
и свободы человека и гражданина, на его частную жизнь,
сведения о которой человек не желает разглашать.

Одним из таких преступлений является нарушение не-
прикосновенности частной жизни (ст.137 УК РФ). В част-
ности, опасность данного преступления заключается
в причинении физического или психического вреда чело-
веку. Однако, даже несмотря на разъяснение Пленумом
Верховного Суда РФ в 2018 году по вопросам квалифи-
кации и судебной практики по делам о преступлениях
против конституционных прав и свобод человека и гра-
жданина, «при анализе и выявлении признаков преступ-
лений возникают определенные трудности». Одной из
таких трудностей является stalking.

В науке уголовного права неоднократно рассматрива-
лась возможность криминализации данного правового
явления как stalking, который по своей сути может быть
направлен на сбор информации. Как указывают Т. В. Кор-
нилова и Ж. Э. Емельянова, преследование (stalking) опре-
деляется как повторяющееся нежелательное внимание
и контакты. Это поведение может включать: «преследо-
вание, подстерегание жертвы, слежка за ней, повторя-
ющиеся, нежелательные, навязчивые и пугающие сооб-
щения от преступника по телефону, почте, в социальных
сетях и др., неоднократная отправка нежелательных по-
дарков, повреждение имущества жертвы, прямые или кос-
венные угрозы причинения вреда жертве, детям жертвы,
родственникам, друзьям или домашним животным и др.».
[3, с. 106]. Авторы предлагают ввести в уголовный закон
норму, устанавливающую уголовную ответственность за
stalking.

Отметим, что ряд учёных, напротив, считают, что
в этом нет необходимости, поскольку он представляет
собой одну из разновидностей нарушения прав человека,
гарантированных ч. 1 ст. 23 Конституции РФ. Усовершен-

ствованию подлежит уже существующая норма, преду-
смотренная ст. 137 УК РФ, «с целью расширения сферы
ее действия на любые случаи незаконного вмешательства
в частную жизнь лица» [6, с. 61].

Следует подчеркнуть, что ст.137 УК РФ предполагает
в качестве альтернативных деяний соби-
рание и (или) рас-
пространение сведений. В связи с этим возникает про-
блема квалификации stalking (преследования) тех
случаях, если эти действия не были сопряжены с соби-
ранием и распространением сведений о частной жизни
лица. Представляется, что деяние может быть квалифи-
цировано по соответствующей части ст.137 УК РФ, если
преследование являлось способом совершения преступ-
ления. Однако отрицать опасность преследования также
было бы неправильно.

Необходимо поддержать мнение К. А. Барышевой, ко-
торая утверждает, что «от преследования страдают другие
люди, поскольку сам факт stalking может сделать жизнь
человека невыносимой, нежелательные звонки, сооб-
щения, подарки, слежка оказывают влияние на жизни
и душевное здоровье личности» [1, с. 181]. Солидаризи-
руясь с описанием опасности преследования, представ-
ляется, что ее квалификация, как преступления, является
преждевременной. В этом случае важным моментом яв-
ляется крайне детальное описание объективной стороны
преследования, временные рамки, совершались ли ранее
подобные деяния, каково отношение между потерпевшим
и преследователем и др. При этом целесообразно квали-
фицировать преследование как административное пра-
вонарушение с его последующей квалификацией как пре-
ступления в случаях повторного совершения (признак
административной преюдиции).

Например, А. М. Мясникова и Е. Г. Цуканова в ходе
своего исследования предложили криминализовать stal-
king и ввести новую статью 119.1 УК РФ, под которым ав-
торы понимают «умышленное неоднократное открытое
преследование другого человека с целью понуждения
к постоянному контакту лично и(или) с использованием
информационно-телекоммуникационных сетей, в том
числе сети «Интернет» [4, с. 55]. Думается, что проблема
кроется в термине «неоднократное», а именно выявлении

признаков преследования в прошлом. Логично для этого было бы наличие административной ответственности, чтобы установить факт совершения преследования ранее.

В настоящее время на рассмотрении Государственной Думы РФ [2] находится законопроект, предполагающий установление ответственности за преследование, однако разработчик проекта предлагает рассматривать данное правовое явление как административное правонарушение. Под преследованием будет пониматься систематическое совершение гражданином действий, направленных на причинение преследуемому гражданину нравственных страданий, выразившееся в попытках общения при явно выраженном несогласии преследуемого гражданина, в имеющих целью причинить преследуемому гражданину беспокойство демонстрации присутствия, направлении либо оставлении сообщений, в злоупотреблении правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию о преследуемом гражданине и его близких родственниках, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Привлечь к уголовной ответственности, можно, например, в случае:

- угрозы убийством и причинения вреда здоровью (ст. 119 УК РФ);
- клеветы (ст. 128.1 УК РФ);
- получения доступа к переписке или телефонным переговорам, незаконного сбора персональных данных о жертве (ст. 137 и 138 УК РФ);
- умышленного уничтожения имущества (ст. 167 УК РФ);
- хулиганства (ст. 213 УК РФ).

При этом позже было дано правовое заключение, в котором отмечался следующий недостаток — диспозиция предполагаемого административного правонарушения пересекается со ст. 137 УК РФ, что в перспективе вызовет трудности при разграничении преследования (сталкинга) и нарушения неприкосновенности частной жизни. С одной стороны, в законопроекте мы имеем несколько расширенное понимание диспозиции «преследования» — причинение потерпевшему нравственных страданий, выразившееся, в частности, в попытках общения. При нарушении неприкосновенности частной жизни нравственные страдания выражаются именно в сборе и (или) распространении информации, которую обвиняемый знать не должен был и не имел права собирать и (или) разглашать; в данном же случае под признаки административного правонарушения попадали бы и признаки нежелательного общения, то есть не редкостью являются ситуации, что сталкингу предшествовали иные негативные события в прошлом (например, произошедший конфликт на бы-

товой почве привел к ссоре. И в дальнейшем одно из лиц, к нежеланию второго, начинает его преследовать.

Очевидно, имеет место сталкинг, если исходить из диспозиции предполагаемого правонарушения. Однако состав правонарушения выражается также в злоупотреблении правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию о преследуемом гражданине. В предлагаемой формулировке выражена общественная опасность как способ разграничения сталкинга и нарушения неприкосновенности частной жизни. Если исходить из положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ [5], собрание сведений выражается в любых умышленных действиях, в том числе и личного наблюдения. Исходя из этого, что следует понимать злоупотреблением правом получать информацию? Вероятнее всего, законодатель имел в виду такое наблюдение, которое прямо не подпадает под незаконное собирание, например, преследование человека на улице, в магазинах, иных общественных местах, где собирание сведений не будет подпадать под уголовно-наказуемые. Однако на практике пока не ясно как будет проходить данное разграничение, ведь главный признак нарушения неприкосновенности частной жизни заключается именно в собирании этих сведений, а злоупотребление правом получать информацию выступает достаточно тонкой гранью между административным правонарушением и уголовным преступлением.

Представляется два возможных варианта решения. Первый — будут внесены изменения в существующую редакцию законопроекта и признаки преследования будут сконструированы более конкретно. Второй вариант — криминализация данного деяния в рамках отдельной нормы уголовного закона, либо дополнение ст. 137 новым составом преступления, то есть нарушение неприкосновенности частной жизни, совершенное путем преследования, либо ввести самостоятельный состав преступления.

Более эффективным представляется первый вариант — само по себе преследование — это тоже нарушение неприкосновенности частной жизни, одна из его форм, но данный состав является более широким по механизму совершения правонарушения и законодатель больше акцентирует внимание именно преследовании как создание беспокойства для другого лица, а собирание сведений законодатель подразумевает в пределах, при которых отсутствует уголовное преступление. Однако законодателю следует более детально продумать диспозицию. Целесообразно указанную административную преюдицию сформулировать в рамках самостоятельного состава преступления.

Литература:

1. Барышева, К. А. Преследование как новый вид уголовно-наказуемого деяния / К. А. Барышева // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2016. — № 8. — С. 178–182.
2. Законопроект № 671685–8 «О внесении изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в целях установления административной ответственности за преследование, т. е. систематиче-

ское совершение лицом действий, направленных на причинение преследуемому им гражданину нравственных страданий)». — Текст: электронный // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. — URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/671685-8#bh_note (дата обращения: 02.02.2025).

3. Корнилова, Т. В. Ответственность за преследование (сталкинг) в России и за рубежом / Т. В. Корнилова, Ж. В. Емельянова // Вестник Сургутского государственного университета. — 2022. — № 3 (37). — С. 100–106.
4. Мясникова, А. М. Криминализация сталкинга / А. М. Мясникова, Е. Г. Цуканова // Виктимология. — 2016. — № 3 (9). — С. 53–56.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. — 2019. — 9 января.
6. Юрченко, И. А. Сталкер как субъект уголовной ответственности / И. А. Юрченко // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2018. — № 12 (52). — С. 53–61.

Роль административного права в антикоррупционной политике

Лобачев Денис Сергеевич, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

В этом тексте рассматривается важность административного права в контексте антикоррупционной политики России. Описываются механизмы и нормы, регулирующие антикоррупционную деятельность, включая конкретные статьи Кодекса об административных правонарушениях. Упоминается, как административные меры могут препятствовать коррупционным правонарушениям и укреплять правовую базу в этой области. Текст акцентирует внимание на том, как правовые стимулы и ограничения влияют на деятельность государственных служащих, обеспечивая прозрачность и эффективность системы.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное право, антикоррупционная политика, административное право.

Введение

Антикоррупционная политика является одной из ключевых составляющих современного государственного управления, особенно в условиях глобализации и интеграции различных экономик. Коррупция, как социальное явление, представляет собой серьезную угрозу для стабильности и развития общества, подрывая доверие граждан к государственным институтам и препятствуя эффективному функционированию экономики. В России, где коррупционные практики имеют глубокие исторические корни, необходимость разработки и реализации эффективной антикоррупционной политики становится особенно актуальной. В этом контексте административное право играет важную роль, обеспечивая правовые рамки для борьбы с коррупцией и формируя механизмы, способствующие повышению прозрачности и подотчетности государственных служащих.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что коррупция остается одной из наиболее острых проблем, с которыми сталкивается российское общество. Несмотря на существующие законодательные инициативы и программы, направленные на борьбу с коррупцией, уровень коррупционных правонарушений продолжает оставаться высоким. В этой связи необходимо более детально рассмотреть роль административного права в антикоррупционной политике, а также проанализировать суще-

ствующие механизмы и нормы, регулирующие антикоррупционную деятельность. Важным аспектом является изучение конкретных статей Кодекса об административных правонарушениях, которые касаются коррупционных деяний, а также оценка их эффективности в контексте правоприменительной практики.

Правовые основы административного регулирования коррупционных правонарушений

Административное право в России играет важную роль в антикоррупционной политике, обеспечивая механизмы, способствующие борьбе с коррупцией и санкционированию административных правонарушений, связанных с незаконным вознаграждением. Важным элементом этого механизма является статья 19.28 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ), которая устанавливает ответственность за такие действия от имени юридических лиц. Согласно данной статье, незаконное вознаграждение предполагает передачу, предложение или обещание денег, ценных бумаг или другого имущества должностным лицам [3].

Отметим, что наказания, установленные за эти правонарушения, разнообразны и зависят от размера так называемого незаконного вознаграждения. Если сумма превышает миллион рублей, она квалифицируется как крупный размер, а свыше двадцати миллионов — как особо

крупный [4]. Установление четких критериев для оценки размера вознаграждения позволяет более эффективно применять административные меры и фиксировать уровень ответственности за правонарушения в этой сфере.

К ответственности за данное правонарушение могут быть привлечены не только физические лица, но и законные представители юридических лиц, если они допустили действия, связанные с коммерческим подкупом или взяточничеством, что регулируется положениями Уголовного кодекса РФ. Таким образом, наблюдается синергия между нормами административного и уголовного законодательства, что позволяет более комплексно подходить к борьбе с коррупцией [4].

Таким образом, административное право, в частности, через статьи КоАП, предлагает систему санкций, направленных на предупреждение коррупционных действий. Данная правовая база создает условия для установления ответственности за нарушения, что способствует повышению прозрачности и легитимности государственных механизмов.

На сегодняшний день антикоррупционная политика в России требует не только правового регулирования, но и эффективной реализации норм, которые позволят не просто наказывать за нарушения, но и формировать стойкое общественное осуждение коррупции. Поэтому необходимо продолжать работу в направлении усиления государственного контроля и прозрачности процедур, а также актуализировать меры, которые предотвращают возможные коррупционные действия.

В общем, роль административного права в антикоррупционной политике России безусловно значима. Оно предоставляет как правовые инструменты для борьбы с коррупционными проявлениями, так и общую правовую основу для более широких изменений в государственном управлении.

Механизмы воздействия административного права на государственную службу

Административное право играет важную роль в регулировании государственной службы в Российской Федерации, охватывая различные ее аспекты. Основным нормативным актом, определяющим правила и процедуры, связанные с государственной гражданской службой, является Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ. В этом законе указано, что административные правонарушения служат одним из критериев отбора кандидатов на государственную службу, подчеркивая важность правового статуса госслужащих для мониторинга и предотвращения коррупционных проявлений [5].

Реализация административной реформы в России влечет за собой формирование нового класса государственных служащих, что обуславливается изменениями их правового положения и расширением полномочий руководителей. Это со временем приведет к пересмотру существующей структуры прав и обязанностей госслужащих,

а также к внедрению новых подходов в оценке их эффективности и профессиональных навыков. Значимость правового статуса сотрудников проявляется также в необходимости регулярного контроля за соблюдением ими этических стандартов и законодательства, что, в свою очередь, должно способствовать снижению уровня коррупции на всех уровнях государственного управления.

Система административного права не только регламентирует условия поступления на государственную службу, но и устанавливает порядок дальнейшей деятельности сотрудников, включая оценку их работы и возможность применения дисциплинарных мер в случае правонарушений. Следовательно, нормативные акты и механизмы административного права образуют правовую основу, способствующую улучшению прозрачности и эффективности государственной службы [6]. Таким образом, средства, предоставляемые административным правом, позволяют не только вмешиваться в процессы назначения и оценки госслужащих, но и обеспечивать их реальную ответственность перед обществом, что является важным фактором в борьбе с коррупцией и повышения доверия населения к институтам власти.

Анализ эффективности правоприменительных механизмов

Эффективность правоприменительных механизмов антикоррупционной политики в России охватывает разнообразные аспекты, связанные с уголовно-правовыми и административными мерами. Ключевую роль в данном контексте играет Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года, который закрепляет основные принципы и механизмы борьбы с коррупцией. Данный закон предлагает целый ряд инструментов для предотвращения коррупционных правонарушений, включая открытость и доступность информации о доходах государственных служащих.

Одним из недостатков системы является сложность для обеспечения прозрачности работы государственных органов. Несмотря на принятие множества законов и подзаконных актов, факты злоупотребления служебными полномочиями нередко остаются безнаказанными, и это порождает у общественности недовольство [7]. Например, некоторые исследования показывают, что внедрение механизмов защиты прав и законных интересов граждан может существенно улучшить состояние антикоррупционной политики, увеличивая общественный контроль и вовлеченность граждан в процесс борьбы с коррупцией.

Важным направлением в сфере административного права в контексте антикоррупционной политики является внедрение инновационных технологий и подходов. Цифровизация государственных услуг и прозрачность проведения тендеров способны уменьшить возможности для коррупционных действий. Результаты внедрения

таких мер как электронные закупки или открытые реестры подтверждают, что грамотное применение технологий может привести к сокращению случаев коррупции.

Таким образом, правоприменительные механизмы, реализуемые в рамках административного права, составляют важный элемент антикоррупционной политики в России. Их успешность во многом зависит как от качества законодательных инициатив, так и от уровня взаимодействия между государственным аппаратом и обществом в целом. Учитывая динамичное развитие ситуаций вокруг коррупционных правонарушений, постоянное обновление подходов, укрепление правовых стандартов и активизация общественного контроля представляют собой важные условия для повышения эффективности антикоррупционных мер.

Перспективы развития антикоррупционной политики в России

Развитие антикоррупционной политики в России остается актуальной задачей в условиях сохраняющихся угроз, связанных с коррупцией. Эта проблема требует системного подхода, способного сгладить противоречия между интересами чиновников и обществом. Необходимо подчеркнуть, что коррупция представляет собой комплексное явление, подрывающее доверие к государственным институтам и угрожающее национальной безопасности.

Необходимы также изменения в правовом регулировании. Разработка и внедрение новых законов, направленных на укрепление контроля за действиями чиновников, станет важнейшим шагом навстречу эффективному противодействию коррупции. Законодательные инициативы, такие как совершенствование норм, регулирующих конфликты интересов и обязательное декларирование доходов, стали бы неотъемлемой частью антикоррупционной стратегии. При этом стоит обратить внимание на внедрение международных стандартов, что, в свою очередь, поможет России задать собственные нормы в борьбе с коррупцией на платформе Содружества независимых государств, несмотря на текущую ситуацию.

Важным моментом в антикоррупционной политике является перевод акцента на профилактику правонарушений, вместо того чтобы сосредотачиваться только на наказании. Важно не только предусматривать последствия за нарушения, но и гарантировать, что добросовестные граждане могут безопасно сообщить о предполагаемых правонарушениях.

Литература:

1. Антикоррупционная политика в Российской Федерации... [Электронный ресурс] // moluch.ru — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/357/79800/>, свободный. — Загл. с экрана
2. Формирование и реализация антикоррупционной политики... [Электронный ресурс] // spravochnick.ru — Режим доступа: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/formirovanie_i_realizaciya_antikorrupcionnoy_politiki_v_rossii/, свободный. — Загл. с экрана

Заключение

В заключение следует подчеркнуть, что административное право играет ключевую роль в антикоррупционной политике России, обеспечивая правовые рамки и механизмы, необходимые для эффективного противодействия коррупционным правонарушениям. В условиях современного общества, где коррупция остается одной из наиболее острых проблем, требующих комплексного подхода, административное право становится важным инструментом, позволяющим не только наказывать правонарушителей, но и предотвращать коррупционные действия на стадии их возникновения.

Анализ правовых основ административного регулирования коррупционных правонарушений показывает, что существующие нормы и механизмы, такие как статьи Кодекса об административных правонарушениях, создают основу для правоприменительной практики, направленной на борьбу с коррупцией. Эти нормы не только определяют ответственность за коррупционные действия, но и устанавливают процедуры, которые способствуют более прозрачному и открытому функционированию государственных органов. Важно отметить, что именно через административные меры возможно не только наказание за совершенные правонарушения, но и создание системы стимулов, способствующих добросовестному поведению государственных служащих.

Методы повышения прозрачности государственной службы, такие как внедрение электронных систем управления, открытые данные о расходах и доходах государственных служащих, а также активное вовлечение гражданского общества в процесс контроля за действиями властей, становятся необходимыми условиями для успешного противодействия коррупции. Прозрачность и доступность информации о деятельности государственных органов способствуют формированию доверия со стороны граждан и повышают уровень ответственности государственных служащих.

Перспективы развития антикоррупционной политики в России также требуют особого внимания. Важно, чтобы административное право продолжало эволюционировать, адаптируясь к новым вызовам и угрозам, связанным с коррупцией. Это может включать в себя как совершенствование существующих норм, так и разработку новых подходов к регулированию антикоррупционной деятельности. В частности, необходимо рассмотреть возможность внедрения более жестких мер ответственности за коррупционные правонарушения, а также усиление контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства.

3. КоАП РФ Статья 19.28. Незаконное вознаграждение от имени... [Электронный ресурс] // www.consultant.ru — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34661/f61ff313afecf81a91a43d729c2df55c1d6a1533/, свободный. — Загл. с экрана
4. Статья 19.28. КоАП РФ Незаконное вознаграждение от имени юридического лица [Электронный ресурс] // base.garant.ru — Режим доступа: <https://base.garant.ru/12125267/dfef130a819ecd8fb14b8c4c2d7c0c43e/>, свободный. — Загл. с экрана
5. Поступление на госслужбу: учет административных правонарушений и лишения прав [Электронный ресурс] // prav.io — Режим доступа: <https://prav.io/browse/questions/postuplenie-na-gossluzhbu-uchet-administrativnyh-pravonarusheniy-i-lisheniya-prav>, свободный. — Загл. с экрана
6. Государственная служба в рамках административной реформы [Электронный ресурс] // spravochnick.ru — Режим доступа: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/gosudarstvennaya_sluzhba_v_ramkah_administrativnoy_reformy/, свободный. — Загл. с экрана
7. Правовые и организационные основы противодействия коррупции [Электронный ресурс] // searchinform.ru — Режим доступа: <https://searchinform.ru/resheniya/biznes-zadachi/protivodejstvie-korrupsii/pravovye-i-organizacionnye-osnovy-protivodejstviya-korrupsii/>, свободный. — Загл. с экрана

Лишение права управления транспортным средством как мера административного наказания за вождение в нетрезвом виде

Неретина Ирина Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шорников Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Вождение в нетрезвом виде является серьезным правонарушением, которое может иметь катастрофические последствия. В этой статье рассматриваются меры наказания за вождение в нетрезвом виде, а также меры по борьбе с этим опасным поведением. Наказания за вождение в нетрезвом виде варьируются в зависимости от юрисдикции и тяжести правонарушения.

Общие наказания включают в себя:

1. Лишение водительских прав: Лишение водительских прав на определенный период времени.
2. Штрафы: Денежные штрафы, которые могут быть значительными.
3. Тюремное заключение: Тюремное заключение, особенно в случае повторных правонарушений.
4. Устройство блокировки зажигания: Устройство, которое не позволяет завести автомобиль, если уровень алкоголя в крови водителя превышает установленный предел.
5. Принудительное лечение: Лечение от алкогольной зависимости для водителей с историей злоупотребления алкоголем.

Лишение права вождения — это одна из мер административного наказания, которая применяется к водителям за нарушение правил дорожного движения. Эта мера имеет долгую историю, и её развитие связано с изменениями в законодательстве, общественными настроениями и уровнем безопасности на дорогах.

Первоначально, в начале XX века, когда автомобили только начали массово появляться на дорогах, правила дорожного движения были минимальными. Однако с увеличением числа автомобилей и ростом числа аварий стало очевидно, что необходимо вводить более строгие меры для обеспечения безопасности на дорогах.

С 1920-х годов в большинстве стран начали вводиться первые законы, касающиеся дорожного движения. В это время появились первые меры наказания за нарушения, включая штрафы и временное лишение права вождения. Эти меры были направлены на то, чтобы снизить количество аварий и повысить ответственность водителей.

С 1960-х годов, в связи с ростом числа автомобилей и увеличением числа ДТП, многие страны начали ужесточать меры наказания. Лишение права вождения стало более распространенной мерой, и его срок стал варьироваться в зависимости от тяжести нарушения. В некоторых странах были введены минимальные сроки лишения прав за определенные нарушения, такие как вождение в состоянии алкогольного опьянения.

Вождение в нетрезвом виде может иметь серьезные последствия, включая:

1. Смерть: Вождение в нетрезвом виде является основной причиной смертельных аварий на дорогах.
2. Травмы: Вождение в нетрезвом виде может привести к серьезным травмам как для водителя, так и для других участников дорожного движения.
3. Утрата трудоспособности: Вождение в нетрезвом виде может привести к потере работы, особенно для водителей-профессионалов.
4. Финансовые потери: Штрафы, судебные издержки и потеря заработка могут привести к значительным финансовым потерям.
5. Социальное клеймо: Вождение в нетрезвом виде может нанести ущерб репутации и привести к социальной изоляции.

Борьба с вождением в нетрезвом виде требует многогранного подхода, включающего:

6. Правоприменение: Строгое правоприменение законов о вождении в нетрезвом виде с использованием блокпостов, случайных проверок и других мер.

– Образование: Просветительские кампании, направленные на повышение осведомленности о рисках вождения в нетрезвом виде.

– Профилактика: Установка устройств блокировки зажигания, обозначение водителей и программы поощрения трезвого вождения.

– Лечение: Предоставление лечения от алкогольной зависимости для водителей, страдающих этим расстройством.

– Технологии: Разработка и внедрение технологий, таких как датчики алкоголя в дыхании и системы распознавания лиц, для обнаружения и сдерживания вождения в нетрезвом виде.

Вождение в нетрезвом виде является серьезным преступлением, которое может иметь катастрофические последствия. Меры наказания за это правонарушение варьируются, а последствия могут быть долгосрочными и разрушительными. Борьба с вождением в нетрезвом виде требует многогранного подхода, включающего правоприменение, образование, профилактику, лечение и технологии. Принимая эти меры, мы можем создать более безопасные дороги и снизить травмоопасность и более тяжкие последствия. Статья 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) устанавливает ответственность за невыполнение водителем транспортного средства законного требования сотрудника полиции об остановке транспортного средства. Данное правонарушение является одним из наиболее распространенных в сфере дорожного движения.

В связи с этим возникает необходимость в анализе правоприменительной практики по данной статье КоАП РФ и выработке предложений по ее совершенствованию. По данным ГИБДД, в 2022 году было выявлено более 455 тыс., в 2021 году – почти 463 тыс., в 2020 году – 464 тыс. нарушений по статье 12.26 КоАП РФ. В 2024 году количество ДТП с участием пьяных водителей сократилось. Это говорит о том, что меры, принимаемые государством для пресечения пьянства за рулем, имеют положительный результат. Снижение количества ДТП с участием пьяных водителей, в свою очередь, повлекло за собой уменьшение числа погибших на 29,4 % и раненых на 18,8 %. Большинство из них (около 90 %) было совершено водителями легковых автомобилей.

Основными причинами невыполнения требований об остановке являются:

1. желание избежать проверки документов или наказания за другие нарушения;
2. состояние алкогольного или наркотического опьянения;
3. попытка скрыться с места преступления.

Правоприменительная практика по статье 12.26 КоАП РФ характеризуется следующими особенностями:

– в большинстве случаев правонарушение выявляется с помощью технических средств фото- и видеofиксации;

– в отношении водителей, совершивших данное правонарушение, как правило, выносится постановление о наложении административного штрафа в размере сорочка пяти тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет или влечет административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток;

– повторное вождение в нетрезвом виде или отказ от прохождения медицинского освидетельствования, если уже лишен права управления транспортным средством в состоянии опьянения предусматривает ответственность по ст. 264.1 УК РФ и влечет одно из следующих наказаний:

– наказывается штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет, либо исправительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет.

Несмотря на наличие достаточно четких норм в статье 12.26 КоАП РФ, в правоприменительной практике возникают определенные проблемы: В КоАП РФ не конкретизировано, какое именно требование сотрудника полиции должно быть выполнено водителем. Это приводит к разнотолкам и спорам между водителями и сотрудниками ГИБДД. В случае фиксации правонарушения техническими средствами, сотрудник ГИБДД, вынесший постановление, должен представить доказательства того, что именно данный водитель управлял транспортным средством. В КоАП РФ не установлено четкого порядка определения периода, в течение которого правонарушение считается повторным. Это создает возможность для водителей избегать повышенной ответственности.

Для устранения указанных проблем и повышения эффективности правоприменения по статье 12.26 КоАП РФ предлагаются следующие меры: В КоАП РФ следует четко прописать, какое требование сотрудника полиции об остановке транспортного средства является законным. В случае фиксации правонарушения техническими средствами, сотрудник ГИБДД должен представить неопровержимые доказательства того, что именно данный водитель управлял транспортным средством. В КоАП РФ следует установить конкретный срок, в течение которого правонарушение считается повторным. В случае повторного совершения правонарушения по статье 12.26 КоАП

РФ размер штрафа должен быть существенно увеличен. Статья 12.26 КоАП РФ играет важную роль в обеспечении безопасности дорожного движения. Анализ правоприменительной практики по данной статье выявил ряд проблем, требующих решения. Предложенные меры по совершенствованию законодательства и правоприменения позволят повысить эффективность борьбы с правонарушениями, связанными с невыполнением требований сотрудников полиции об остановке транспортных средств.

В последние десятилетия лишение права вождения стало неотъемлемой частью системы административного наказания. Современные законы часто включают в себя

различные категории нарушений, за которые может быть применено это наказание. Также наблюдается тенденция к введению более строгих мер, таких как автоматическое лишение прав за повторные нарушения или за серьезные правонарушения. Лишение права вождения как мера административного наказания прошло долгий путь развития. Оно стало важным инструментом для обеспечения безопасности на дорогах и повышения ответственности водителей. С учетом современных тенденций и изменений в законодательстве, можно ожидать, что эта мера будет продолжать эволюционировать в ответ на вызовы, стоящие перед обществом.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
2. Постановления Верховного суда о применении административных наказаний.
3. Научные статьи и исследования в области административного права.
4. <https://www.consultant.ru/>
5. <https://www.garant.ru/>
6. <https://www.zr.ru/>

Нарушение режима государственной границы и меры административного наказания за него

Неретина Ирина Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шорников Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Нарушение режима государственной границы является серьезным проступком, которое имеет катастрофические последствия для людей и природы. В этой статье рассматриваются меры наказания за нарушение пересечения государственных границ, а также меры по борьбе с этим неправомерным поведением.

Государственная граница Российской Федерации имеет долгую и сложную историю, которая формировалась на протяжении веков. Вот краткий обзор ключевых этапов:

1. Древние времена: Формирование границ территорий началось с образованием первых русских княжеств. Рубежи определялись природными барьерами, такими как реки и горы, а также политическими соглашениями с соседними странами.
2. Монгольское нашествие: в этот период пределы Руси были временно размыты, но после освобождения от монголо-татарского ига началось восстановление и укрепление своих земель.
3. В XVI-XVIII веках Россия активно расширяла свои земли, присоединяя Сибирь, Дальний Восток и другие регионы. Это привело к необходимости четкого определения границ земель.
4. После революции 1917 года и образования СССР границы были пересмотрены. В 1991 году, с распадом Со-

ветского Союза, Россия унаследовала международные границы, которые были установлены в этот период.

5. Современные рубежи: С 1991 года Россия продолжает работать над укреплением и защитой своих границ, включая принятие новых законов и мер по охране территорий.

Государственная граница России сегодня охватывает более 60 000 километров и включает в себя как сухопутные, так и морские пределы.

Если гражданин другой страны нарушает требования законодательства, он получает административное наказание согласно Кодексу, об административных правонарушениях Российской Федерации. Далее познакомимся с основными нарушениями и ответственностью за них иностранных граждан.

Сроки пребывания приезжих граждан в Российской Федерации строго регулируются миграционным законодательством. Находиться в России, иностранные подданные имеют право:

- не дольше 90 суток в периоде в 180 суток — если у приезжего из-за рубежа нет разрешительных документов или оснований для длительного пребывания; например, родственников среди граждан России или постоянно проживающих иностранцев;
- не дольше срока действия их разрешительных документов — патента, разрешения на работу, разрешения на

временное проживание, удостоверения беженца или свидетельства о предоставлении временного убежища;

- не дольше срока, на который заключен договор с работодателем, если договор бессрочный, то не более 1 года с даты въезда;

- не дольше срока обучения в образовательной организации — для иностранных студентов.

По истечении сроков гражданин, прибывший из другой страны должен либо продлить документы и основания, разрешающие пребывать дольше, либо выехать из РФ. Дальнейшее его пребывание — это уже преступление. Если гражданин другого государства нарушает это требование — это нарушение ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ. Штраф за проступок — до 5 тыс. рублей с административным выдворением из РФ.

Нарушениями правил пребывания в России являются:

- — нарушение установленных законов пересечения государственной границы РФ -на граждан в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц — от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц — от четырехсот тысяч до восьмисот тысяч рублей. (ст. 18.1 административный кодекс);

- несоблюдение правил миграционного учета — несвоевременная постановка на учет, несвоевременное продление регистрации — штраф от 2 х до 7 тысяч в зависимости от региона нарушения с выдворением или без него (ч. 1 или 3 ст. 18.8 кодекс административных правонарушений РФ);

- неисполнение обязанностей по уведомлению о подтверждении своего проживания — для иностранцев с разрешением на временное проживание и с видом на жительство — штраф от 2 до 7 тысяч в зависимости от региона нарушения с выдворением или без него (ч. 1 или 3 ст. 18.8 КоАП РФ);

- отсутствие документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, или в случае утраты — неподача заявления об этом (сюда относится и отсутствие полиса ДМС) — штраф от 2 до 7 тысяч в зависимости от региона нарушения с выдворением или без него (ч. 1 или 3 ст. 18.8 административно-правовой кодекс РФ);

- несоответствие заявленной цели въезда фактически осуществляемой деятельности — штраф от 2х до 4 тысяч в зависимости от региона нарушения с выдворением или без него (ч. 2 или 3 ст. 18.8 Кодекс административных правонарушений РФ). Для беженцев и иностранцев с временным убежищем есть дополнительный штраф в размере от 2 000 до 4500 рублей за то, что они не уведомили МВД о смене адреса своего пребывания или об изменении персональных данных (ст. 18.12 КоАП РФ)

Причины нарушений режима государственной границы:

1. Нарушение миграционного законодательства: Многие нарушения связаны с незаконной миграцией.

2. Контрабанда: Перемещение товаров через границу без уплаты пошлин и налогов также является одной из распространенных причин.

3. Криминальная деятельность: Некоторые группы организуют незаконные пересечения границы для осу-

ществления преступной деятельности, включая торговлю людьми, наркотрафик и прочее.

4. Политические причины: Возможны случаи пересечения границы в контексте политических конфликтов, протестов или по другим причинам, связанным с правами человека.

5. Ошибки и незнание законов. В 2024–2025 г. г. пограничной службой были пресечены нарушения на границе РФ такие как:

- выявлен оборот незаконно добытых диких птиц, занесенных в Красную книгу Российской Федерации;

- остановлена незаконная добыча и оборот соколов-кречатов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации;

- остановлен незаконный оборот наркотиков в особо крупном размере;

- в международном аэропорту Внуково устранена попытка вступления иностранного гражданина в террористическую организацию;

- в воздушном пункте пропуска Махачкала была предотвращена попытка контрабанды золота;

- пресечено несколько попыток нарушения государственной границы в пределах Белгородской и Курской областей украинскими вооруженными формированиями;

- из незаконного оборота изъято более 570 кг красной икры и т. д.

Наибольшее количество нарушений зафиксировано в мае 2024 года — более 7 тысяч мигрантов пытались пересечь границу, преимущественно направляясь в Польшу. В течение 2024 года мигранты из стран Азии и Африки предприняли более 36 тысяч попыток нелегального пересечения границы Европейского союза с территории Беларусь. Среди нарушителей государственной границы почти 60 процентов -иностранцы граждане, и наиболее проблемной категорией из них являются незаконные мигранты.

Меры борьбы с преступлениями, связанными с нарушением государственной границы Российской Федерации, включают в себя различные аспекты, такие как:

1. Ужесточение контроля: Установка дополнительных постов, применение технологий мониторинга (дроны, камеры и т. д.), а также увеличение численности пограничников.

2. Сотрудничество с правоохранительными органами: Обмен информацией между пограничной службой и другими правоохранительными ведомствами для борьбы с организованной преступностью.

3. Улучшение миграционного законодательства: Оптимизация процессов получения виз, легализации трудовой миграции для снижения числа нарушений.

4. Программы информирования: Проведение разъяснительной работы среди населения о правилах пересечения границы, а также о последствиях незаконной миграции и контрабанды.

5. Международное сотрудничество: Участие в международных соглашениях о контроле за территориями и борьбе с транснациональной преступностью.

6. Использование современных технологий: Применение биометрических данных, систем автоматического

распознавания лиц и других технологий для повышения безопасности на границе.

7. Специальные операции: Проведение целевых операций по задержанию нарушителей и предотвращению преступлений на границе.

Вышеупомянутые меры приводят к снижению уровня нарушений и обеспечение безопасности как на границах,

так и внутри страны. Эффективность этих мер зависит от множества факторов, включая политическую обстановку, экономические условия и уровень коррупции. С учетом современных тенденций и изменений в законодательстве, можно ожидать, что эти меры будут продолжать эволюционировать в ответ на вызовы, стоящие перед обществом.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
2. Постановления Верховного суда о применении административных наказаний.
3. Научные статьи и исследования в области административного права.
4. <https://www.consultant.ru/>
5. <https://www.garant.ru/>
6. <https://www.zr.ru/>

Анализ противодействия коррупции и способов выявления антикоррупционных правонарушений в органах государственной власти

Никоноров Леонид Вячеславович, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассмотрены вопросы противодействия коррупции в органах публичной власти. Основное направление деятельности органов публичной власти в противодействии коррупции — широкое привлечение общественности путем развития независимых неправительственных общественных объединений и средств массовой информации, развитие доступности и независимости судебной системы, а также широкого участия граждан и институтов гражданского общества. Решение проблемы коррупции в системе государственного управления повлияет на предупреждение и снижение преступности, улучшение работы государственного аппарата, связанного с распределением государственного бюджета и финансовых ресурсов, а также социально-экономической ситуации в стране в целом.

Ключевые слова: противодействие коррупции, органы публичной власти, профилактика и предупреждение коррупции, общественный и государственный контроль.

The article deals with the issues of combating corruption in public authorities. The main direction of activity of public authorities in combating corruption is wide public involvement through the development of independent non-governmental public associations and mass media, development of accessibility and independence of the judicial system, as well as wide participation of citizens and civil society institutions. Solving the problem of corruption in the system of public administration will affect the prevention and reduction of crime, improving the work of the state apparatus related to the distribution of the state budget and financial resources, as well as the socio-economic situation in the country as a whole.

Keywords: anti-corruption, public authorities, prevention and prevention of corruption, public and state control.

В Российской Федерации коррупция законодательно закреплена как угроза национальной безопасности обществу и государству в ФЗ № 273.

Законодательно выделяется несколько видов коррупционного поведения государственных органов власти:

- 1) деловая коррупция — при взаимодействии государственных служащих и предпринимателей;
- 2) бытовая коррупция — при взаимодействии государственных служащих с физическими лицами;
- 3) коррупция верховной власти — присуща политическому руководству и верховным судам [3].

Кроме представленных видов коррупционного поведения органов государственной власти принято выделять следующие виды коррупции:

- 1) «верхушечный» — характерен для государственных служащих среднего и высшего звена, а также политиков;
- 2) «низовой» — характерен для государственных служащих среднего и низшего звена.

Следует отметить, что «верхушечный» вид коррупции является наиболее масштабным, поскольку государственные служащие высшего и среднего звена обладают более значимыми полномочиями, нежели госу-

дарственные служащие низшего звена. Другими словами, «верхушечный» вид коррупции имеют более высокую цену. Наиболее яркими примерами «верхушечного» вида коррупции являются:

- лоббирование определенных формулировок в законах;
- передача государственного заказа и другие.

«Низовой» вид коррупции характеризуется ценностью для обеих сторон взаимодействия. К примеру, с помощью подкупа граждане могут быстро решить какие-либо бытовые вопросы либо в оперативном порядке получить определенную государственную услугу:

- разрешение;
- лицензия;
- справка и т. п. [5].

Факторами возникновения коррупционного поведения являются:

- 1) наличие широкого спектра государственных услуг, требующие специального разрешения;
- 2) некомпетентность населения в вопросе прав и обязанностей государственных служащих;
- 3) сокрытие государственными служащими информации о возможностях граждан;
- 4) запутанность бюрократических процедур.

Большинство административных структур манипулируют сложностью бюрократических процедур, подражая возможностям быстрого решения при условии оплаты. По статистике такими структурами являются:

- бюро технической инвентаризации;
- нотариальные конторы;
- учреждения здравоохранения;
- страхование;
- жилищно-коммунальное хозяйство;
- ГИБДД и другие [1].

Основными формами коррупции в органах государственной власти являются:

- вознаграждения за получение выгодных контрактов;
- получение гонораров за различные публикации;
- различные формы хищения;
- получение «комиссионных» за размещение заказов;
- организация поездок в загранкомандировки, на отдых, лечение за счет заинтересованных в решении вопроса партнеров;
- латентное вымогательство взяток;
- устройство на работу родственников, друзей, знакомых;
- получение руководителем от подчиненных взяток.

Следовательно, можно выделить следующие формы проявления коррупционного поведения в органах государственной власти:

- взяточничество;
- растрата;
- мошенничество;
- вымогательство;
- злоупотребление правом;

- произвол;
- конфликт интересов;
- незаконные операции с ценными бумагами;
- получение незаконного пособия;
- льготы или незаконное вознаграждение;
- фаворитизм;
- кумовство;
- незаконные пожертвования.

Рассмотрим подробнее причины, порождающие коррупцию государственных органов власти.

Среди причин, порождающих коррупцию, необходимо выделить следующие:

- экономические причины (52 %);
- политические причины (24 %);
- правовые причины (10 %);
- психологические причины (95 %);
- организационные причины (5 %) [7].

Рассмотрим последствия коррупционных действий.

1. Экономические последствия:

- увеличение масштабов теневой экономики;
- нарушение механизмов рыночной конкуренции;
- неэффективное использование бюджетных средств;
- увеличение масштабов коррупции в коммерческих организациях.

2. Политические последствия:

- увеличение влияния в обществе олигархических группировок;
- снижение позиций государства на мировой арене;
- отсутствие политической стабильности.

3. Социальные последствия:

- рост имущественного неравенства, бедности;
- повышение социальной напряженности;
- ослабление значимости власти.

Кроме того, коррупция создает благоприятную почву для развития преступности, экстремизма и терроризма. Развитие процессов в обществе значительно затрудняются, предпринимательские структуры испытывают затруднения в реализации своей деятельности, поскольку коррупция формирует дополнительные препятствия. Постоянное вовлечение бизнеса в коррупционные схемы формирует систему глубоко коррумпированного общества.

В соответствии со статистическими данными существующие меры по борьбе с коррупцией не показывают абсолютного результата. Как показывает практика, только 60–70 % лиц имеют реальную судимость от всей совокупности отправленных дел в суд [6].

Уголовным кодексом РФ зафиксированы следующие должностные преступления:

- 1) злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);
- 2) превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ);
- 3) получение взятки (ст. 291 УК РФ);
- 4) служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

Следовательно, присутствует необходимость повышения эффективности правоприменительной прак-

Таблица 1. Результаты противодействия коррупции в России за период 2018–2023 гг.

Год	Количество коррупционных дел, направленных в суд, ед	Ущерб, млрд. руб	Осуждено лиц
2018 год	9811	21,6	6014
2019 год	12165	32,8	8607
2020 год	13037	29,6	10784
2021 год	13996	38,3	11499
2022 год	13774	43,8	9932
2023 год	12830	10,3	9900

тики для результативности работы в сфере антикоррупционной деятельности, а также разработка и реализация ряда других мер, в частности, организационных.

За период 2021–2023 гг. регулярно проводилась работа с официальным сайтом Росстата в разделе «Противодействие коррупции». Аналогичным образом данная работа была проведена на сайтах иных государственных структур и учреждений [4].

Аналогичным образом обновлялись специализированные разделы «Противодействие коррупции» на официальных сайтах территориальных органов Росстата.

Также была организована служба «телефон доверия» на основании приказа Росстата. Данная служба ведется Журнал регистрации обращений физических и юридических лиц, а также консультирует по любым вопросам, связанным с коррупцией.

Данные мероприятия стали своеобразной отправной точкой для активизации граждан и общественных структур в противодействии коррупции. С каждым годом данное направление привлекает все больше активных деятелей, что говорит об определенных изменениях в сознании отдельных граждан и общества в целом.

Перечень предлагаемых авторами следующих мер по борьбе с таким явлением как коррупция:

1. Контроль власти, в том числе:
 - наблюдение за работой органов государственной власти;
 - проведение общественных проверок;
 - анализ и общественная оценка издаваемых актов и принимаемых решений;
 - организация общественного контроля.
2. Реформа судебной системы России, которая подразумевает организацию независимого суда.
3. Применение мирового опыта борьбы с коррупцией. Требуется системный подход для масштабной борьбы с коррупционными правонарушениями с применением мирового опыта.
4. Конфискация имущества коррупционеров, а также членов их семей.

Порядок реализации данного мероприятия должен быть прописан на законодательном уровне.

5. Информирование предпринимателей о негативных последствиях участия в коррупционных схемах.

Необходима информационная пропаганда по антикоррупционному поведению предпринимателей.

6. Повышение юридической грамотности общества в целом.

7. Информационная пропаганда нетерпимости коррупции с активным привлечением СМИ и интернет-ресурсов.

8. Положительные результаты борьбы с коррупцией в долгосрочной перспективе [3].

Только при совместных действиях государства и общества, власти и народа возможны положительные результаты борьбы с коррупционными правонарушениями.

Следовательно, проведенный анализ позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, в противодействии коррупции необходимо активное вовлечение общественных структур при координирующей роли Общественной палаты.

Во-вторых, необходима существенная доработка действующего законодательства в части ответственности органов государственной власти по возмещению ущерба их противоправных действий:

— следует узаконить отмену презумпции невиновности тех представителей органов государственной власти, чьи расходы значительно превышают их задекларированные доходы;

— осуществлять жесткий контроль над доходами и имуществом органов государственной власти и членах их семей.

В-третьих, необходимо совершенствовать работу по информационной открытости органов государственной власти, активно включая в работу средства массовой информации. Государственная служба характеризуется своей публичностью, следовательно, каждое действие государственного служащего должно быть доступным для граждан [3].

Уровень коррупции в органах государственной власти должна быть доведена до минимума при реализации вышеуказанных мер, вследствие чего сформируются основы «культуры доверия» между властью и гражданским обществом в целом [4].

В целом, существующее положение дел в органах государственной власти является недостаточно неблагоприятной, поскольку масштабы коррупции все еще являются существенными, угрожающие национальной безопасности государства.

Многие государственные структуры являются коррумпированы, что нарушает права граждан и не дает невоз-

можным получение ими положенных по праву государственных услуг. Сформированный менталитет населения способствует развитию коррупции. Поэтому о ее полном искорени на сегодняшний день говорить невозможно.

Таким образом, на сегодняшний день в государственных органах власти присутствуют различные виды коррупции, исходя из вверенных полномочий государственному служащему. Наиболее распространенным видом коррупции является взяточничество в деятельности органов государственной власти. Среди причин, порождающих коррупцию. Лидируют экономические

причины. В соответствии со статистическими данными существующие меры по борьбе с коррупцией не показывают абсолютного результата. Как показывает практика, только 60–70 % лиц имеют реальную судимость от всей совокупности отправленных дел в суд. Следовательно, присутствует необходимость повышения эффективности правоприменительной практики для результативности работы в сфере антикоррупционной деятельности. Только при совместных действиях государства и общества, власти и народа возможны положительные результаты борьбы с коррупционными правонарушениями.

Литература:

1. Карапунарлы А. М. Проблемы противодействия коррупции // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями, 2023. — № 1. — С. 35–38.
2. Корсун К. И. Некоторые проблемы противодействия коррупции на современном этапе // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями, 2022. — № 2. — С. 134–137.
3. Леонова Т. С. К вопросу о противодействии коррупции в Российской Федерации // NovaUm. Ru, 2022. — № 37. — С. 57–59.
4. Морозов И. Л., Орлов М. Е. Основные проблемы в системе противодействия коррупции и перспективы их решения // Аллея науки, 2023. — № 5. — С. 878–885.
5. Раджабова З. А., Мирзаев М. А. Некоторые проблемные вопросы противодействия коррупции в Российской Федерации // Закон и право, 2023. — № 5. — С. 22–29.
6. Суфянова Е. З. Противодействие коррупции: о реализации правовых механизмов противодействия коррупции в Российской Федерации и Европейском Союзе // Тенденции развития науки и образования, 2023. — № 3. — С. 138–141.
7. Чудаева В. А. Отдельные проблемы противодействия коррупции в России // Синергия наук, 2022. — № 7. — С. 140–145.

Государственный контроль в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней: соотношение частноправовых и публично-правовых механизмов регулирования

Рущак Михаил Викторович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В современных условиях развития экономики Российской Федерации особую значимость приобретает эффективное регулирование оборота драгоценных металлов и драгоценных камней как стратегически важных ресурсов государства. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления оптимального баланса между частноправовыми и публично-правовыми механизмами регулирования в данной сфере.

Правовое регулирование оборота драгоценных металлов и драгоценных камней в Российской Федерации осуществляется на основании Федерального закона от 26.03.1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» [1], который устанавливает правовые основы регулирования отношений, возникающих в области геологического изучения и разведки месторождений дра-

гоценных металлов и драгоценных камней, их добычи, производства, использования и обращения.

Как отмечает Н. М. Артёмов, специфика правового регулирования оборота драгоценных металлов и драгоценных камней заключается в том, что «данные правоотношения находятся на стыке частного и публичного права, что обуславливает необходимость применения комплексного подхода к их регулированию» [2].

Анализ действующего законодательства позволяет выделить следующие основные элементы государственного контроля в рассматриваемой сфере:

1. Лицензирование деятельности по обработке драгоценных камней (согласно Федеральному закону от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [3]);

2. Специальный учет юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями;

3. Государственный контроль при ввозе и вывозе драгоценных металлов и драгоценных камней;

4. Пробирный надзор и клеймение изделий из драгоценных металлов.

По мнению Д. В. Кудлаева, «публично-правовые механизмы регулирования в данной сфере преобладают над частноправовыми» [4], что обусловлено необходимостью защиты государственных интересов и обеспечения экономической безопасности страны.

Особого внимания заслуживает вопрос соотношения норм гражданского законодательства и специальных норм, регулирующих оборот драгоценных металлов и драгоценных камней. А. А. Котова указывает на необходимость гармонизации частноправовых и публично-правовых норм в целях создания эффективного механизма правового регулирования данных отношений [5].

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. В настоящее время наблюдается явный перекося сторону публично-правовых механизмов регулирования оборота драгоценных металлов и драгоценных камней, что создает определенные барьеры для развития предпринимательской деятельности в данной сфере.

2. Необходимо совершенствование законодательства в части расширения применения частноправовых меха-

низмов регулирования при сохранении необходимого уровня государственного контроля.

Таким образом, в целом, эффективное правовое регулирование оборота драгоценных металлов и драгоценных камней должно базироваться на принципе сбалансированного сочетания частноправовых и публично-правовых механизмов, при котором государственный контроль осуществляется преимущественно в отношении стратегически значимых операций, а текущая предпринимательская деятельность регулируется посредством гражданско-правовых механизмов.

Для реализации данного положения представляется целесообразным внесение изменений в Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» в части:

1. конкретизации сфер применения частноправовых и публично-правовых механизмов регулирования;

2. установления четких критериев определения операций, требующих усиленного государственного контроля;

3. расширения возможностей применения диспозитивных норм в регулировании предпринимательской деятельности в данной сфере.

Реализация предложенных изменений позволит создать более благоприятные условия для развития предпринимательской деятельности в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней при сохранении необходимого уровня государственного контроля за стратегически значимыми операциями.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 марта 1998 г. N 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» (ред. от 28.12.2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 марта 1998 г. N 13 ст. 1463.
2. Артемов Н. М. Финансово-правовое регулирование обращения драгоценных металлов в Российской Федерации: монография / Н. М. Артемов, Д. В. Кудлаев, А. А. Ситник. — М.: Проспект, 2019. 118 с.
3. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 08.08.2024 г.) // Российская газета от 6 мая 2011 г. N 97.
4. Кудлаев Д. В. Нормы, регулирующие обращение драгоценных металлов, в системе финансового права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 6 (22). С. 182–191.
5. Котова А. А. Дифференциация уголовной ответственности за незаконный оборот в Российской Федерации драгоценных и полудрагоценных камней, драгоценных металлов либо жемчуга: автореферат дис.... кандидата юридических наук: 5.1.4. — М., 2023. 27 с.

Значение способа совершения преступления для квалификации преступления

Сахнова Валерия Валерьевна, студент

Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

Данная статья дает общее представление о квалификации преступлений и рассматривает значение методов совершения преступлений в различных аспектах квалификации, включая определение объекта, а также объективной и субъективной сторон. Кроме того, автор анализирует роль мотива и цели преступления. В статье также классифицируются способы совершения преступлений на самостоятельные деяния и несамоостоятельные, а также обсуждаются вопросы совокупности преступлений и конкуренции норм. Приведены примеры из судебной практики для иллюстрации данных вопросов.

Ключевые слова: преступление, объективная сторона, квалификация преступлений, акт поведения, действие, бездействие, предмет, посягательство, признак, функция, значение.

The value of the method of committing the crime for the qualification of the crime

Sakhnova Valeriya Valeryevna, student

Scientific advisor: Drobot Sergey Aleksandrovich, candidate of law sciences, associate professor
Chelyabinsk State University

This article provides an overview of the qualification of crimes and examines the importance of methods of committing crimes in various aspects of qualification, including the definition of the object, as well as objective and subjective aspects. In addition, the author analyzes the role of the motive and purpose of the crime. The article also classifies the methods of committing crimes into independent acts and non-independent ones, as well as discusses the issues of the totality of crimes and the competition of norms. Examples from judicial practice are given to illustrate these issues.

Keywords: crime, objective aspect, qualification of crimes, act of behavior, action, inaction, object, encroachment, feature, function, meaning.

Классификация преступлений — это одна из основополагающих задач, обеспечивающая правовую ясность и предсказуемость в правоприменении. Этот процесс включает в себя отражение конкретных фактических обстоятельств, сущности деяния и намерений правонарушителя. В этом контексте способ совершения преступления представляет собой важнейший элемент, который способствует установлению наиболее точной и справедливой квалификации.

Способ совершения преступления — это один из наиболее значимых факультативных признаков объективной стороны состава преступления. Он является важной характеристикой любого преступного деяния, наряду с обстановкой, местом, временем, орудием и средствами совершения преступления. В случаях, когда способ предусмотрен в конкретном составе, то есть прямо указан в законе (например, в ст. 158 УК РФ «Кража» преступлением признается тайное хищение чужого имущества) или вытекает однозначно из текста закона (например, в ст. 116 УК РФ «Побои»), он может стать обязательным признаком. М. А. Атальянц отмечает, что в Общей части уголовного права способ совершения преступления характеризуется как факультативный признак, а в Особенной части, в частности в таких классических примерах, как формы хищений, как обязательный [1].

Существует определенная взаимосвязь между квалификацией преступления и способом его совершения. Процесс квалификации заключается в выявлении всех элементов состава преступления: субъекта; субъективной стороны; объекта и объективной стороны, в которую как раз и входит способ совершения преступления. Таким образом, можно сказать, что способ совершения преступления является частным вопросом, на который необходимо ответить в процессе квалификации. С одной стороны способ является обстоятельством, которое следует установить и доказать, но с другой стороны он играет важную роль при выяснении всех элементов состава

преступления, по той причине, что способ зависит от обстоятельств как объективных, так и субъективных, то есть способ связан со всеми элементами и признаками состава преступления [8].

Способ совершения преступления в отдельных случаях может помочь в определении субъективной стороны. Так, именно способ совершения позволяет ответить на вопрос, какова форма умысла лица совершившего преступление. В качестве примера можно привести ПП ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» в котором сказано: «При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения» [7]. Также определение способа дает возможность установить мотив особенно это видно в составах преступлений против собственности, а именно в составе мошенничества, в котором совершение преступления путем обмана или злоупотребления доверием говорит о корыстной цели [2].

Способы, представляющие собой самостоятельное деяние, в зависимости от уголовно-правового значения могут быть подразделены на способы в «чистом» виде, которые применяются при совершении того или иного общественно опасного деяния, и самостоятельным преступлением в статьях Особенной части УК РФ не признаются (например, шантаж, поджог, особая жестокость, использование средств массовой информации и другие) и способы, признаваемые законодателем в иных статьях Особенной части УК РФ самостоятельным преступлением (например, применение насилия, незаконное проникновение в жилище, использование своего служебного положения, угроза убийством и другие) [6].

Современные криминологические исследования указывают на необходимость учета методов, с помощью которых совершаются преступления, потому что это знание может помочь в выявлении и предотвращении будущих правонарушений. Понимание способов преступного поведения также позволяет правоохранительным органам принимать проактивные меры, направленные на минимизацию рисков. Кроме того, изучение способов совершения преступлений имеет значение для формирования адекватных социальных и правовых реакций, которые могут варьироваться в зависимости от особенностей каждого случая.

Научное изучение концепции способа совершения преступления открывает возможности для более точного применения уголовного права. Это в свою очередь способствует укреплению правовой системы и гарантирует защиту прав граждан, как жертв, так и обвиняемых. Таким образом, данная тема требует глубокого анализа, что делает статью особенно актуальной для исследователей в области юриспруденции, криминологии и социологии.

Значение способа совершения преступления для его классификации — это ключевой аспект уголовного права, который напрямую влияет на правоприменение и обеспеченность правовой системы. Устойчивое и последовательное внимание к анализу методов, которыми совершены преступления, позволяет проводить более детальную оценку обстоятельств дела и формировать справедливые решения [5].

Квалификация преступления, внимание к способу его совершения и учет всех сопутствующих факторов являются залогом не только соблюдения законности, но и защиты прав и свобод граждан. Неправильная квалификация и игнорирование способов совершения преступления могут привести к судебным ошибкам, потере доверия к правосудию и ухудшению отношений между государством и обществом [9].

Важно отметить, что современное общество предъявляет новые требования к правоприменению. С развитием технологий и изменением социальных условий способы совершения преступлений также эволюционируют. В этой связи необходимо постоянное обновление знаний и практик правоохранительных органов, направленных на изучение способов совершения преступлений.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что вопросы, касающиеся способов преступного поведения, становятся важной основой для профилактики уголовных правонарушений. Междисциплинарный подход, объединяющий юристов, психологов, социологов и криминологов, может значительно улучшить практику квалификации преступлений и создать более эффективные меры реагирования на них. Понимание способов совершения преступлений как важного элемента уголовной практики поможет формировать более справедливую и эффективную правовую систему, способствующую стабильности и безопасности общества.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 25 сентября 2024 года (принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. — Текст: непосредственный.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» — Текст электронный: \URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 08.02.25)
3. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л. В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А. И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А. И. Чучаева. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРАМ, 2008. — 800 с. — Текст электронный // URL: <https://alladvokatura.ru/upload/iblock/9e8/9e8ad1b368a05b3147a619dda426ed2.pdf> (дата обращения: 08.02.2025)
4. Атальянц М. А. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: дис. канд. юрид. наук. М., 2010. — Текст электронный: // URL: <http://www.dslib.net/> (дата обращения: 08.02.2025)
5. Карпова, Н. А. Неоконченная преступная деятельность (понятие и проблемы квалификации): учебное пособие / Н. А. Карпова; отв. ред. Н. Г. Кадников. — М.: Юриспруденция, 2017. — 80 с — Текст электронный // URL: <http://www.jurisizdat.ru/new/intro/Karpova-17.pdf> (дата обращения: 08.02.2025)
6. Козлов А. П. Понятие преступления. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. — С. 216
7. Лозовский, Н. А. Значение способа совершения преступления для квалификации преступлений / Н. А. Лозовский. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 51 (446). — С. 514–516. — URL: <https://moluch.ru/archive/446/98089/> (дата обращения: 08.02.2025).
8. Панов Н. И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков, 1982.
9. Шеслер А. В. Научные основы квалификации преступлений: учебно-методическое пособие для магистратуры. — Томск: Изд-во НТЛ, 2017. — 68 с — Текст электронный // URL: <https://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2013/09/> (дата обращения: 08.02.2025)

Судейская этика: правовые аспекты и дисциплинарная практика

Седова Карина Гаязовна, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье автор исследует ключевые аспекты судейской этики, включая ее правовые основы, уделяет особое внимание принципам судейской этики, проводит анализ дисциплинарной практики в отношении судей, подводит итог о важности институтов судейской этики и дисциплинарной ответственности судей.

Ключевые слова: судейская этика, судья, судебная система, судебная власть, правосудие, статус судей, дисциплинарный проступок, дисциплинарное взыскание.

В современном обществе, где право и мораль находятся в постоянном взаимодействии, вопросы профессиональной этики судей приобретают особую значимость. Этические категории, такие как справедливость, равенство, честь и достоинство, становятся не просто абстрактными понятиями, а реальными ориентирами, влияющими на правосудие. В этой связи, обеспечение верховенства права, надлежащая судебная защита напрямую зависят от соблюдения высоких этических стандартов судьями. Именно поэтому анализ профессиональной этики судей, в том числе в их внесудебной и внеслужебной деятельности, является не просто актуальным, но и необходимым условием для эффективного функционирования правового государства.

Так, судебная система служит важным элементом государственной власти, обеспечивающим основы законности и справедливости, восстановление баланса интересов общества и государства через отправление правосудия.

Поскольку судебная деятельность непосредственно связана с разрешением вопросов о праве, которые влияют на дальнейшую судьбу участников судебного процесса, судьи должны обладать развитым чувством ответственности, разумности, справедливости, честности, добросовестности, беспристрастности и объективности.

Морально — нравственный компас является залогом доверия общества к институту судебной защиты в целом. Только высокопрофессиональное, моральное, этическое поведение судей способно вызвать уважение и обеспечить уверенность населения в судебной системе.

Репутация судьи строится на сочетании личных и профессиональных качеств, определяющих его способность справедливо и беспристрастно исполнять обязанности по защите прав граждан. Следовательно, авторитет судебной власти зависит не только от профессиональной подготовки судей, но и от нравственной стороны их деятельности.

При этом стоит отметить позицию А. Ф. Кони о взаимосвязи правового и нравственного аспекта в деятельности судей: «...Чтобы не быть простым орудием внешних правил, действующим с безучастной регулярностью часового механизма, судья должен вносить в творимое им дело свою душу и наряду с предписаниями положительного закона руководиться безусловными и вечными требованиями человеческого духа...» [1].

Гарантия приведенных факторов непосредственно сказывается на эффективности судебной системы, ввиду чего является целесообразным установление этических требований к судьям как к лицам, осуществляющим правосудие от имени государства.

В связи с этим, как отмечает А. А. Гусейнов [2], в литературе судейская этика определяется как совокупность норм, обеспечивающих высокие нравственные стандарты поведения судей как в рамках их профессиональной, так и внеслужебной деятельности.

В свою очередь, не мало важно замечание А. А. Черевко [3] о разграничении понятий «судейская этика» и «судебная этика».

В то время как судебная этика задает общие рамки этического поведения для всех, кто вовлечен в судебный процесс, судейская этика выделяется как самостоятельное направление, сфокусированное исключительно на морально-этических аспектах деятельности судей.

Так, судейская этика исследует и формулирует требования к нравственному облику и поведению судей в процессе осуществления правосудия, а также во внесудебной деятельности, что обусловлено особым статусом и ответственностью в отправлении правосудия.

Прежде всего следует отметить, что основные принципы судейской этики установлены статьей 120 Конституции Российской Федерации [4], статьей 5 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [5] и статьей 5 Федерального закона от 14.03.2002 N 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [6], статьями 1, 9 и 10 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [7], к которым относятся: самостоятельность и независимость судей, их подчинение только Конституции Российской Федерации и закону, а также недопустимость вмешательства в судебную деятельность, что выступает дополнительными гарантом эффективной судебной защиты.

К тому же учитываются принятые на международном уровне Конгрессом Организации Объединенных Наций Основные принципы независимости судебных органов [8], Европейская хартия о статусе судей [9], Международный пакт о гражданских и политических правах [10], которые также требуют от судебной власти беспристраст-

ности, компетентности, независимости, руководства фактами и законом, а также свободы от внешнего давления и вмешательства, необходимых для поддержания доверия общества к правосудию.

Особому вниманию подлежит Кодекс судейской этики, утверждённый VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 года [11] (далее по тексту: «Кодекс судейской этики»), в преамбуле которого отражены нравственные начала деятельности судьи: честность, добросовестность, ответственное отношение к своей репутации и авторитету судебной власти.

Данные направления формируют основу для реализации конституционного права каждого на справедливое судебное разбирательство. Честность как морально-этическая категория обеспечивает беспристрастное применение закона, добросовестность гарантирует всестороннее и объективное рассмотрение обстоятельств дела, а ответственное отношение к репутации и авторитету судебной власти способствует поддержанию высокого уровня доверия общества к судебной системе и ее способности эффективно защищать права и свободы граждан.

Более подробно рассмотрены нижеприведенные принципы профессионального поведения судьи, в том числе во внеслужебной деятельности, в главах 3 и 4 Кодекса судейской этики:

1. Принцип независимости (статья 8 Кодекса судейской этики) отражает обязанность судьи принимать решения, придерживаясь беспристрастной позиции, основываясь исключительно на Конституции Российской Федерации и законе, на своем внутреннем убеждении, не поддаваясь влиянию со стороны участника процесса или иных лиц.

2. Принцип объективности и беспристрастности (статья 9 Кодекса судейской этики) заключается в обеспечении со стороны судьи уверенности общества и участников процесса в своей непредвзятости, свободе от предпочтений и предубеждений.

3. Принцип обеспечения равенства участников процесса (статья 10 Кодекса судейской этики) проявляется в обязанности судьи не допускать дискриминации или предвзятости, проявлять уважение к участникам процесса, их культурным особенностям, не демонстрируя свою религиозную принадлежность и поддерживая необходимый баланс между сторонами.

4. Принцип компетентности и добросовестности судьи (статья 11 Кодекса судейской этики) включает постоянное совершенствование профессиональных навыков, глубокое знание законодательства и стремление к справедливому результату.

5. Принцип конфиденциальности (статья 11 Кодекса судейской этики) запрещает судье разглашать или использовать в личных целях любую информацию, полученную в ходе исполнения своих обязанностей.

6. При осуществлении организационно — распорядительной деятельности судьи обязаны не допускать проявления покровительства и попустительства, при-

держиваться справедливости и равенства в отношениях с коллегами и подчиненными (статья 12 Кодекса судейской этики).

7. Целью принципа взаимодействия судей со средствами массовой информации (статья 13 Кодекса судейской этики) является формирование правосознания и доверия общества к правосудию, повышение его авторитета путем обеспечения открытости и прозрачности судебной системы, соблюдая при этом осмотрительность, сдержанность и корректность в комментариях по судебным делам и решениям коллег.

8. Основопологающим принципом внеслужебной и внеслужебной деятельности выступает обязанность судьи воздерживаться от действий, снижающих авторитет судебной власти, вызывающих сомнения в беспристрастности и справедливости правосудия (статья 14 Кодекса судейской этики).

Таким образом, судейская этика представляет собой совокупность высоконравственных принципов и правил, регулирующих поведение судей как при отправлении правосудия, так и за его пределами, что обусловлено статусом судьи и разрешением вопросов о правах и обязанностях соответствующих субъектов, что также следует из статьи 1 Кодекса судейской этики.

Вместе с тем принципы судейской этики играют ключевую роль в гарантии справедливого правосудия, укреплении доверия общества к судебной системе, повышении авторитета судебной власти и эффективности судебной защиты.

Стоит отметить, что для обеспечения соблюдения установленных этических стандартов профессионального и внеслужебного поведения Законом Российской Федерации от 26.06.1992 N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее по тексту: «Закон о статусе судей») и Федеральным законом от 14 марта 2002 г. N 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» был урегулирован институт дисциплинарной ответственности судей.

Исходя из пунктов 1 и 2 статьи 12.1 Закона о статусе судей, пункта 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2016 N 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» [12], основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности является совершение виновного действия (бездействия) как при осуществлении судьей профессиональной деятельности, так и во внеслужебное время в нарушение положений настоящего закона и Кодекса судейской этики с учетом характера и последствий проступка, степени нарушения прав граждан и характеристик личности судьи при определении соразмерности меры ответственности.

Между тем, принимая во внимание особый статус судьи и природы осуществляемой им деятельности, пункты 1 и 2 статьи 3 и пункт 1 статьи 12.1 Закона о статусе судей, судьи не могут быть привлечены к дисципли-

нарной ответственности за судебные ошибки, если они действовали в пределах своего усмотрения и не совершили грубых нарушений норм материального или процессуального права [13].

В силу статьи 12.1 Закона о статусе судей за совершение дисциплинарного проступка судья может получить одно из следующих взысканий: замечание, предупреждение, понижение в квалификационном классе или досрочное прекращение полномочий. Причем каждое из взысканий применяется в зависимости от серьезности проступка и предыдущих дисциплинарных мер.

Представляется важным рассмотреть отдельные случаи привлечения судей к дисциплинарной ответственности.

Как следует из решения Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 24.04.2024 N ДК24–39 [14], были досрочно прекращены полномочия Овсянникова Сергея Викторовича как судьи Чапаевского городского суда Самарской области за совершение дисциплинарного проступка.

Так, установлены факты систематического грубого нарушения со стороны судьи Овсянникова С. В. процессуального законодательства, прав участников судебного процесса, некорректного и неуважительного поведения по отношению к сотрудникам аппарата, пренебрежительного отношения к судьям (членам судейского сообщества), вызывающем поведении и провоцировании конфликтных ситуаций в коллективе, что противоречит Закону о статусе судей и Кодексу судейской этики, следовательно, вызывает недоверие к суду, позорит честь и достоинство судьи.

При данных обстоятельствах Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу об обоснованности меры дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи ввиду соразмерности тяжести допущенных им нарушений, их последствиям, и не может быть признана чрезмерно строгой.

Соответственно, действия судьи Овсянникова С. В. привели к ограничению прав граждан на доступ к правосудию, снижению доверия граждан к судебной системе, а также к умалению авторитета судебной власти, что не совместимо с высоким званием судьи.

Исходя из апелляционного определения Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 24.09.2024 N АПЛ24–14Д [15], регулярные консультации, проведенные адвокату Савостину А. В. по делам доверителей судьей Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики Хиталенко Александрой Георгиевной, осуществление ею подбора потенциальных клиентов и организация знакомств с другими судьями, комментарии с использованием ненормативной лексики относительно позиции председателя суда и судей по конкретным делам привели к привлечению к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи.

Проявление Хиталенко А. Г. предвзятости и предвзятости, разглашение сведений конфиденциального характера в нарушение требований Закона о статусе судей и Кодекса судейской этики дискредитировали судебную власть, причинили ущерб репутации, чести, достоинству судьи, умалили авторитет судебной власти и подорвали доверие граждан к судебной системе в целом, что несовместимо с её статусом судьи.

Примером наиболее злостного нарушения норм судейской этики является дисциплинарный проступок судьи и председателя Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону Бондаренко Георгия Григорьевича.

В противоречие Закону о статусе судей и Кодексу судейской этики, Бондаренко Г. Г. принял внепроцессуальное обращение от заинтересованного лица, не предал его гласности и, во исполнение достигнутой договоренности, попытался оказать влияние на принятие решения по конкретному делу в Ростовском областном суде, обратившись к председателю суда.

Грубое и существенное нарушение Бондаренко Г. Г. законодательства о судейской этике в виде нарушения принципов независимости судей, невмешательства в деятельность судьи, объективности, беспристрастности, добросовестности, равенства участников процесса не соответствует конституционному предназначению судебной власти.

В результате согласно решению Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 07.02.2024 по делу N ДК23–126 [16] полномочия Бондаренко Г. Г. как судьи и председателя суда были досрочно прекращены, что соразмерно характеру совершенного им дисциплинарного проступка.

Таким образом, можно выделить следующие проблемы, связанные с нравственным обликом судей и их поведением в профессиональной деятельности и вне службы:

- 1) несоблюдение процессуальных норм
- 2) ограничение права граждан на справедливое судебное разбирательство;
- 3) неуважительное отношение к участникам судебного процесса;
- 4) конфликты с коллегами и сотрудниками аппарата суда;
- 5) злоупотребление служебным положением;
- 6) разглашение сведений конфиденциального характера;
- 7) совершение судьями иных поступков, порочащих звание судьи.

Среди прочего, полагается целесообразным рассмотреть итоги работы Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации (далее по тексту: «ВККС РФ») в 2023 году [17].

Согласно приведенным официальным статистическим данным, в 2023 году решениями ВККС РФ досрочно прекращены полномочия 7 судей и руководителей судов, наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения в отношении 2 судей, в виде замечания — одному судье.

Следовательно, ключевой задачей, которая на данный момент остается актуальной, является признание зна-

чимости соблюдения этических норм поведения самими участниками судебной системы.

Обобщая изложенные суждения, полагается важным отметить, что для обеспечения доверия общества к судебной системе и повышения уровня функционирования института судебной защиты важно, чтобы правосудие воспринималось не только через призму закона, но и через нравственные ценности.

Судейская этика представляет собой не просто набор правил, а фундамент профессиональной и внеслужебной культуры судьи.

При этом применение дисциплинарных мер к судьям играет ключевую роль в обеспечении справедливости и эффективности правосудия. Рассмотренные дисциплинарные взыскания не только служат средством профилактики дисциплинарных нарушений со стороны судей, но и способствуют восстановлению общественного доверия к судебной системе, поддержанию репутации и авторитета судебной власти.

В целом, соблюдение судебской этики и эффективная дисциплинарная практика являются необходимыми условиями для обеспечения справедливого правосудия.

Литература:

1. Кони, А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные работы / А. Ф. Кони. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 152 с. Текст: непосредственный.
2. Гусейнов, А. А. Размышления о прикладной этике / А. А. Гусейнов. — Текст: непосредственный // Ведомости Научно-исследовательского института прикладной этики. — 2004. — № 25. — С. 148–159.
3. Черевко, А. А. Особенности соотношения понятий «судебная этика» и «судейская этика» / А. А. Черевко. — Текст: непосредственный // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. — 2013. — № 4 (80). — С. 154–161.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Официальный текст Конституции Российской Федерации, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.01.2025).
5. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (последняя ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, N 41, ст. 4849 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.01.2025).
6. Федеральный закон от 14.03.2002 N 30-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ, 18.03.2002, N 11, ст. 1022 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.01.2025).
7. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022) // Бюллетень актов по судебной системе, N 2, февраль, 2013 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.01.2025).
8. Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 N 3132-1 (последняя редакция от 27.11.2023 N 544-ФЗ) // Российская юстиция, N 11, 1995 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.01.2025).
9. Основные принципы независимости судебных органов (приняты седьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Милан (Италия), 26 августа — 6 сентября 1985 г., одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. N 40/32 и от 13 декабря 1985 г. N 40/146) // Советская юстиция. 1991. N 16. С. 27. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.01.2025).
10. Европейская хартия о статусе для судей (DAJ/DOC (98) 23) [рус., англ.] (Вместе с «Пояснительным меморандумом») (Принята в г. Страсбурге 08.07.1998–10.07.1998) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.01.2025).
11. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР, 28.04.1976, N 17, ст. 291 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.01.2025).
12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2016 N 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» // Российская газета, N 90, 27.04.2016 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 31.01.2025).
13. Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2017–2018 гг. и первом

- полугодии 2019 г.», утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.02.2025).
14. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 24.04.2024 N ДК24–39 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.02.2025).
 15. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 24.09.2024 N АПЛ24–14Д // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.02.2025).
 16. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 07.02.2024 по делу N ДК23–126 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.02.2025).
 17. Итоги работы Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации в 2023 году / -. — Текст: электронный // Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://vkks.ru/publication/99314/> (дата обращения: 05.02.2025).

Особенности применения предупреждения как принудительной меры воспитательного воздействия

Селезнева Дарья Алексеевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В настоящей статье рассматривается одна из принудительных мер воспитательного воздействия — предупреждение. Проблемы применения предупреждения на практике оказывают негативное воздействие как на уголовное, так и на уголовно-процессуальное законодательство. Автором на основе анализа судебной практики и мнения ученых предлагается ряд изменений, что позволит совершенствовать механизм освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности и наказания.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный процесс, предупреждение, принудительная мера воспитательного воздействия, освобождение от уголовной ответственности.

Статьей 431 УПК РФ регламентируется вопрос освобождения судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Следует отметить, что диспозиция части первой рассматриваемой статьи отсылает нас к уголовному законодательству, поскольку вопросы назначения таких мер, равно как и назначения наказания, регламентируется нормами материального права. Применение таких мер обосновано возможностью заменить наказание более легкими мерами, которые, в свою очередь (как подразумевается законодателем) окажут влияние на несовершеннолетнего, что приведет к его дальнейшему исправлению, и как следствие, выполнит цели превенции. Однако содержание норм, посвященных принудительным мерам воспитательного воздействия, вызывает на практике множество вопросов. Одной из мер принудительного воздействия является предупреждение.

Как пишет Е. В. Булатова, предупреждение, пожалуй, является наиболее мягкой формой воспитательного воздействия и заключается в доведении до несовершеннолетнего требований вести законопослушный образ жизни в целях недопущения повторного совершения противоправных деяний, включая административные правонарушения. Такая мера в основе своей имеет воспитательно-правовое значение [1, с. 149]. Предупреждение — это мероприятие разовое, несущее в себе в основном воспита-

тельное значение, однако в нем присутствуют и элементы правового значения. Основная цель предупреждения заключается в том, чтобы подросток осознал противоправность своих деяний, прочувствовал всю негативную оценку своего деяния и пересмотрел дальнейшее свое поведение [3, с. 124]. Однако как будет сказано далее, весьма сомнительным в таком случае представляется применение ч.4 ст. 90 УК РФ, подразумевающей систематическое неисполнение принудительной меры воспитательного воздействия. В таком случае, исходя из разового характера предупреждения представляется невозможным применять положения ч.4 ст.90 УК РФ, что, на наш взгляд, однозначно позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования института принудительных мер воспитательного воздействия. В качестве примера судебной практики рассмотрим постановление Балахнинского городского суда, в котором указывается, что в судебном заседании помощник Балахнинского прокурора Назаров А.А просил применить в отношении несовершеннолетнего ФИО1 принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную п. «а» ч. 2 ст. 90 УК РФ в виде предупреждения. Потерпевший в судебное заседание не явился, согласно телефонограмме просил рассмотреть ходатайство в его отсутствие, не возражает о применении к несовершеннолетнему ФИО1 меры воспитательного воздействия. Обстоятельств, препятствующих применению принуди-

тельных мер воспитательного воздействия в виде предупреждения, не установлено. В данной связи суд приходит к выводу о возможности назначения ФИО1 по прекращенному следователем уголовному делу принудительной меры воспитательного воздействия в виде предупреждения [5].

Как справедливо отмечает А. М. Репьева, эффективность существования предупреждения представляется слабой. Данная точка зрения может быть подкреплена следующими доводами: порицание в форме разъяснения несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений (именно так раскрывает содержание предупреждения УК РФ), должно осуществляться в целом в ходе заседания суда и каждодневно в ходе воспитательного процесса, а не как мера принудительного воздействия, назначаемая в качестве альтернативы уголовной ответственности [8, с. 477]. Как указывает А. Н. Горячева, в ряде случаев упущение в воспитании подростка, совершившего общественно опасное деяние, заключается именно в том, что ему своевременно не была разъяснена опасность подобного поведения и его негативные последствия как для потерпевшего, так и для самого несовершеннолетнего. В связи с этим воспитательная роль предупреждения весьма высока и его нецелесообразно исключить из числа принудительных мер воспитательного воздействия [2, С. 104].

Мы разделяем точку зрения Е. В. Медведева, который считает, что отдельное закрепление в УК РФ предупреждения как принудительной меры воспитательного воздействия является лишним, т. к. разъяснение несовершеннолетним последствий совершения общественно опасных и противоправных деяний выступает частью профилактики подростковой преступности [4, С. 5]. Интерес представляет позиция Т. А. Савиной. Автор пишет, что крайне редки те случаи, когда суд может обойтись лишь одним предупреждением. В такой ситуации речь идет о подростке, который всегда и везде характеризовался положительно, не имел дурных привычек и негативного влияния со стороны, но ввиду каких-то объективных или субъективных обстоятельств совершил преступление, за что очень сильно кается и полностью осознает всю противоправность совершенного поступка. Безусловно, такие случаи имеют место быть [9, с. 91]. На наш взгляд, решение возникшей проблемы возможно двумя способами. Первый — предупреждение как самостоятельный вид принудительной меры воспитательного воздействия не достигает, на наш взгляд, поставленной законодателем цели в ст. 90 УК РФ, а именно исправление несовершеннолетнего. Данную меру воспитательного воздействия было бы целесообразно применять вместе со всеми остальными мерами, то есть содержание каждой из мер воспитательного воздействия должна предусматривать предупреждение, то есть разъяснение несовершеннолетнему всех последствий совершенного преступления и последствий повторного совершения преступлений. В данном случае возможно внести изменения в ч.1 ст.91 УК РФ и дополнить ее предложением следующего содержания: «Пред-

упреждение может применяться лишь в совокупности с иными принудительными мерами воспитательного воздействия, предусмотренными частями второй-четвертой настоящей статьи». В качестве аргумента в поддержку данной позиции приведем пример судебной практики. В постановлении Ванинского районного суда указывается: «С учетом изложенного, в целях воспитательного воздействия, а также контроля за поведением несовершеннолетнего и предотвращения совершения им новых преступлений и правонарушений, суд приходит к выводу о необходимости назначения ему принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных п. «а,б,г» ч.2 ст. 90 УК РФ; суд применил в отношении ФИО1 принудительные меры воспитательного воздействия в виде: предупреждения, передачи под надзор матери ФИО2, ограничения пребывания вне постоянного места жительства или пребывания в период с 22 часов до 6 часов следующего дня без законного представителя» [6].

В данном случае суд первой инстанции применял сразу три меры для достижения целей воспитательного воздействия. Вторым способом, на наш взгляд, является закрепить на законодательном уровне возможность применять данную меру лишь за преступления небольшой тяжести, что позволит рассматривать предупреждение как профилактическую меру, применяемую к наименее общественно опасным деяниям. Применение данной меры к преступлениям средней тяжести не редкость в судебной практике. Например, в постановлении Красноармейского районного суда указывается, что несовершеннолетний обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.166 УК РФ (относительно к преступлениям средней тяжести в виду максимального срока лишения свобода пять лет), суд посчитал целесообразным назначить принудительную меру воспитательного воздействия в виде предупреждения, поскольку несовершеннолетний ранее не судим, характеризуется удовлетворительно, притом что его законный представитель заверила суд, что имеет влияние на своего сына, который не вышел из-под её контроля.

Суд приходит к выводу, что вышеизложенные обстоятельства дают основания полагать, что ФИО1 может быть исправлен без применения в отношении него уголовного наказания, в связи с чем он может быть освобожден от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия [7]. На наш взгляд, данный пример показывает крайнюю оценочность предупреждения и ее слабую эффективность, поскольку аргумент «имеет влияние на своего сына, который не вышел из-под её контроля» относится к скорее к передаче под надзор, нежели предупреждение.

Оба приведенных выше способа решения проблемы могут быть применены законодателем, однако мы же отдаем предпочтение первому способу, поскольку предупреждение является исключительно профилактической мерой, которую целесообразно применять к любой из них перечисленных в законе принудительных мер воспитательного воздействия.

Литература:

1. Булатова, Е. В. Особенности освобождения от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних / Е. В. Булатова // Право и государство: теория и практика. — 2019. — № 11 (179). — С. 148–151.
2. Горячева, А. Н. Принудительные меры воспитательного воздействия как инструмент предупреждения преступлений несовершеннолетних / А. Н. Горячева, Р. Ф. Зиннатов // Юридические и социально-педагогические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Елабуга, 17 апреля 2015. — 2015. — С. 103–105.
3. Латыпова, Д. М. Проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия / Д. М. Латыпова, Е. К. Панькина // Вестник Самарского юридического института. — 2018. — № 5 (31). — С. 123–126.
4. Медведев, Е. В. Понятие и виды принудительных мер воспитательного воздействия / Е. В. Медведев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2009. — № 4. — С. 4–7.
5. Постановление Балахнинского городского суда № 1–283/2020 от 7 октября 2020 г. по делу № 1–283/2020. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YKmdm0xV5hLC/> (дата обращения: 04.02.2025).
6. Постановление Ванинского районного суда № 1–204/2023 от 8 декабря 2023 г. по делу № 1–204/2023. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZWi5ueiFImbq/> (дата обращения: 04.02.2025).
7. Постановление Красноармейского районного суда № 1–301/2019 от 15 июля 2019 г. по делу № 1–301/2019. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/L1wN19pa5eUK/> (дата обращения: 04.02.2025).
8. Репьева, А. М. Принудительные меры воспитательного воздействия: вектор развития / А. М. Репьева // Государственно-правовые исследования. — 2020. — № 3. — С. 475–478.
9. Савина, Т. А. Значение предупреждения как принудительной меры воспитательного воздействия / Т. А. Савина // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2016. — № 1–7. — С. 89–91.

Сравнительный анализ института приемной семьи в России и за рубежом

Семенова Ксения Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Плахов Артем Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Орел)

В статье автор сравнивает институты приемных семей в Финляндии, США и России.

Ключевые слова: приемная семья, права ребенка, законодательство.

В современном мире Российская Федерация активно стремится к совершенствованию своей правовой системы, обращая внимание на законодательство других стран. Изучение и анализ правовых норм зарубежных государств позволяют не только выявить лучшие практики, но и адаптировать их под собственные потребности, приближая российское законодательство к мировым стандартам.

За границей почти полностью отказались от нашей системы детских домов. В Соединенных Штатах успешно действует фостерная система воспитания детей. Такой подход оправдал себя не только с этической точки зрения, но и с финансовой. Американцы рассчитали все затраты и обнаружили, что содержание ребенка в семье фостеровских родителей обходится дешевле, чем его содержание в детском учреждении, даже с учетом оплаты труда ухаживающих. Эта модель постепенно получила признание почти во всех развитых странах мира.

В Соединенных Штатах законы о приемной семье определяются на уровне штатов, что приводит к разнообразию норм и правил в различных регионах. Обычно процесс устройства детей в приемные семьи включает в себя строгие проверки, обучение для родителей и мониторинг со стороны органов опеки. Дети в приемных семьях имеют определенные права и гарантии, включая доступ к образованию и медицинской помощи. [2, с. 161]

В России устройство детей в семьи требует прохождения определенных этапов, включая проверку условий проживания, финансовую состоятельность и психологическую готовность к усыновлению. Для обеспечения защиты прав детей существует надзор со стороны социальных служб и органов опеки.

В свете современных вызовов и изменений в обществе, обе страны постоянно совершенствуют законодательство о приемной семье. В США наблюдается тенденция

к укреплению прав детей в приемных семьях и повышению качества поддержки для родителей. В России акцент делается на улучшении механизмов надзора и контроля за соблюдением прав детей, а также на развитии программ реабилитации для семей, принимающих детей из трудных ситуаций.

Отдельного внимания в области семейной политики заслуживают Скандинавские страны. В Скандинавских странах существует ряд законов и норм, которые подчеркивают равноправное отношение к детям как к индивидуумам. [1]

Ювенальная юстиция в Финляндии функционирует на основе Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка, принятой в 1989 году. Положения этой Конвенции применяются для защиты прав детей, обеспечения их здоровья, соблюдения условий проживания и воспитания, а также в уголовном законодательстве страны. Некоторые нормы реализованы в Законе о защите детей (от 13.04.2007, номер 417). Определение интересов детей регулируется статьей 5 Закона о социальном обслуживании (номер 1301/2014). Основная ответственность за благополучие и гармоничное развитие ребенка возлагается на родителей и других лиц, имеющих права опеки. Родитель или опекун обязан обеспечить ребенку условия для полноценного развития в соответствии с Законом о попечительстве и порядка общения с ним (номер 361/1983).

Система опеки в Финляндии значительно отличается от аналогичных служб в других европейских странах, включая Россию. Это приводит к различиям в понимании интересов ребенка, особенно со стороны финских органов опеки, которые проявляют строгость и суровость в отношении семей, нарушивших права детей. Каждый случай, касающийся опеки, воспитания и усыновления, анализируется индивидуально. На результаты оценки влияют различные факторы, такие как возраст ребенка, условия его жизни, состояние здоровья и способность родителей обеспечить должный уход. Также принимаются во внимание особенности рассматриваемого вопроса и возможность размещения ребенка в специальном учреждении как альтернативы семейному уходу.

Финляндия ставит высокие стандарты в отношении защиты прав детей, что четко отражается в государственной политике и законодательстве. Как предполагается в Законе о защите детей, каждый ребенок имеет право на спокойное, благополучное и счастливое детство. Для достижения этих целей основная ответственность возложена на родителей. Однако в случаях, когда родители не могут обеспечить необходимую поддержку и заботу, государство, через механизм Службы защиты прав детей (Lastensuojelu), готово вмешаться и предоставить помощь. В России изъятие ребёнка из семьи — это наказание, а в Финляндии — мера для его защиты. В детское учреждение ребёнок попадает не на всю жизнь, а в среднем на 2–3 года. Закон обязывает социальные службы поддерживать связь между ребёнком и родителями.

В Финляндии случаи усыновления детей происходят довольно редко, поскольку обычно отказываются от детей матери, не осознавшие свою беременность на ранних сроках. Для передачи ребенка в приемную семью необходимо согласие как биологического отца, так и матери. В течение двух месяцев после рождения младенца родители могут изменить свое решение. Финские родители, решившие отдать своих детей на усыновление, имеют право высказать свои предпочтения относительно приемной семьи, в которой будет воспитываться их ребенок, а также указать на важные условия жизни малыша. Например, они могут выразить желание, чтобы ребенок жил в деревне, если условия городской жизни считаются неподходящими.

Отдельно следует сказать о постепенном внедрении во всех Скандинавских странах технологии так называемых «семейно-групповых конференций» (Family Group Conference, FGC).

Технология «семейно-групповых конференций» представляет собой подход, направленный на вовлечение семьи и близкого окружения ребенка в процесс принятия решений, касающихся его благополучия. Конференции проводятся с целью обсудить проблемы, с которыми сталкивается ребенок, и разработать совместные решения, которые учитывают мнение и потребности всех участников. [3, с. 45]

В процессе проведения конференций участники, включая членов семьи, представителей социальных служб и других заинтересованных лиц, обсуждают ситуацию ребенка. Это создает платформу для открытого диалога, где каждая сторона имеет возможность высказать свои мысли и предложения.

Основные цели данной технологии включают:

1. Установление сотрудничества между семьей и профессионалами.
2. Укрепление связей в семье и поддержка ее активного участия в решении проблем.
3. Поиск альтернативных решений, которые могут быть более приемлемыми для семьи, чем вмешательство социальных служб.

Такой подход помогает не только учитывать интересы ребенка, но и активировать ресурсы и поддержку со стороны семьи и сообщества, оказывая помощь в преодолении трудностей.

Системы приемных семей в России, США и Финляндии демонстрируют различные подходы к защите прав детей и поддержке семей. Финляндия и США более ориентированы на индивидуальные потребности ребенка и участие всех заинтересованных сторон, в то время как Россия продолжает адаптироваться к современным стандартам, сталкиваясь с вызовами, связанными с формальностью и обеспечением поддержки для приемных семей. Каждая из стран имеет свои сильные и слабые стороны, и их подходы могут служить примером для улучшения существующих практик в области приемного родительства.

Литература:

1. Устройство детей в скандинавских странах. — Текст: электронный // демоскоп: [сайт]. — URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0609/analit04.php> (дата обращения: 10.01.2025).
2. Семья, Г. В. Сравнительный анализ систем защиты детей, оставшихся без попечения родителей, в России и США / Г. В. Семья. — Текст: электронный // демоскоп: [сайт]. — URL: https://petersociology.ru/files/2016_10.pdf?ysclid=m70vcva1o3107697060 (дата обращения: 12.01.2025).
3. Семейное право в Финляндии. — Текст: электронный // Права соотечественников: [сайт]. — URL: http://www.bfrz.ru/data/images/2015/SMI_RZ_2015/pravo/soot_pravo_2.pdf (дата обращения: 02.01.2025).

Собирание доказательств в уголовном процессе

Смыков Константин Игоревич, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье проводится анализ работы с собиранием доказательств в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовный процесс, участник процесса, действие, метод собирания доказательств, сбор доказательств, недостаточная правовая регламентация, осмотр места происшествия, процесс собирания доказательств.

Собирание доказательств является одним из ключевых этапов в уголовном процессе, определяющим успешность расследования и справедливость судебного разбирательства. В условиях постоянного усложнения преступлений и повышения требований к качеству доказательственной базы, вопросы совершенствования способов собирания доказательств приобретают особую актуальность.

В статье «Способы собирания доказательств в уголовном процессе» автор Демичева Т. А. рассматривает современные методы и подходы, применяемые для сбора доказательств, анализирует их эффективность и предлагает пути оптимизации данного процесса [3].

Актуальность темы обусловлена необходимостью обеспечения законности и обоснованности принимаемых процессуальных решений, а также защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства. В условиях роста числа преступлений и их разнообразия традиционные методы сбора доказательств могут оказаться недостаточно эффективными, что требует внедрения новых технологий и методик.

Целью данной статьи является анализ существующих способов собирания доказательств, выявление их преимуществ и недостатков, а также разработка рекомендаций по совершенствованию данного процесса. В ходе исследования будут рассмотрены как теоретические аспекты, так и практические примеры применения различных методов сбора доказательств, что позволит сформировать комплексное представление о данной проблеме и наметить пути ее решения.

Основные аспекты собирания доказательств

Одним из ключевых аспектов собирания доказательств в уголовном процессе является его законодательное регу-

лирование. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) определяет основные правила и процедуры, которые должны соблюдаться при сборе доказательств. Законодательные нормы устанавливают требования к допустимости доказательств, порядок проведения следственных действий и права участников процесса.

Участники процесса и их полномочия

Процесс собирания доказательств включает в себя различные субъекты, каждый из которых имеет свои специфические полномочия и обязанности, давайте их рассмотрим в таблице 1.

В современном уголовном процессе существует ряд методов собирания доказательств, включающих в себя такие действия как:

1. Следственные действия

Следственные действия представляют собой совокупность операций и приемов, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, которые направлены на обнаружение, фиксацию и проверку доказательств по уголовному делу. Каждое из следственных действий является специфической совокупностью познавательных приемов выявления и отображения доказательственной информации.

2. Осмотр места происшествия

Осмотр места происшествия является одним из важнейших следственных действий, которое может быть проведено до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ). [1] Это позволяет оперативно собрать первичные данные и зафиксировать обстановку на месте происшествия.

3. Допрос свидетелей и потерпевших

Допрос представляет собой процессуальное действие, направленное на получение показаний от свидетелей, по-

Таблица 1

Лицо, участник уголовного процесса	Основные полномочия
Следователь	Следователь является основным участником, ответственным за проведение следственных действий и сбор доказательств. Он уполномочен проводить допросы, обыски, осмотры места происшествия и назначать экспертизы.
Прокурор	Прокурор осуществляет надзор за соблюдением законности в ходе уголовного процесса. Он вправе давать указания следователю, утверждать обвинительные заключения и поддерживать государственное обвинение в суде.
Адвокат	Адвокат представляет интересы подозреваемого или обвиняемого, обеспечивая защиту прав и законных интересов своего клиента. Он имеет право присутствовать при проведении следственных действий, собирать доказательства и заявлять ходатайства.
Суд	Суд выполняет функцию контроля за законностью и обоснованностью действий органов следствия и дознания. Он рассматривает жалобы на действия следователя, решает вопросы о допустимости доказательств и выносит приговоры на основе представленных материалов.

терпевших, подозреваемых и обвиняемых. Допрос является важным методом собирания доказательств, так как позволяет получить информацию из первых рук.

4. Обыск и выемка

Обыск и выемка представляют собой действия, направленные на изъятие предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. Обыск может проводиться в помещениях, на местности и даже личный обыск, тогда как выемка касается конкретных предметов и документов, известных заранее.

5. Назначение экспертиз

Экспертиза является важным методом собирания доказательств, так как позволяет получить квалифицированное мнение специалистов по вопросам, требующим специальных знаний. Это может касаться различных областей науки и техники.

6. Сбор и представление доказательств участниками процесса

Участники уголовного процесса, такие как адвокаты, прокуроры и следователи, активно участвуют в сборе и представлении доказательств. Каждый из них имеет свои полномочия и обязанности в этом процессе.

Проблемы собирания доказательств

Одной из ключевых проблем в процессе собирания доказательств является соблюдение процессуальных норм. Законодательство требует строгого соблюдения процедур при проведении следственных действий и иных процессуальных мероприятий. Однако на практике часто возникают сложности, связанные с недостаточной правовой регламентацией некоторых аспектов.

Например, следователи могут сталкиваться с неопределенностью в части возможности использования объяснений лиц в качестве доказательств. Как отмечается в научной статье, следователи по-прежнему сомневаются в возможности применения объяснений напрямую как доказательств по делу из-за неопределенности некоторых

процессуальных моментов (Амицба Л. Р., Гузиченко Е. В., Смирнова Е. Д.) [2].

Например, роль прокурора в собирании доказательств на стадии предварительного следствия ограничена, и он может участвовать в этом процессе только на стадии судебного разбирательства, давая указания дознавателю о производстве процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Это может приводить к путанице и дублированию функций.

Помимо проблем собирания доказательств мы можем рассмотреть еще типичные ошибки, встречающиеся в работе, они представлены в таблице 2.

Исследование основных аспектов собирания доказательств в уголовном процессе позволило выявить ключевые методы и проблемы, связанные с данным процессом. Были рассмотрены законодательные основы, участники процесса и их полномочия, а также методы собирания доказательств, такие как следственные действия, допросы свидетелей и потерпевших, обыски и выемки, назначение экспертиз и сбор доказательств участниками процесса.

Анализ показал, что, несмотря на разнообразие методов и строгое законодательное регулирование, процесс собирания доказательств сталкивается с рядом проблем. К ним относятся недостаточная правовая регламентация, субъективность оценки доказательств, ограниченные ресурсы и время, а также проблемы с разграничением полномочий участников процесса. Для повышения эффективности процесса собирания доказательств и минимизации типичных проблем и ошибок, рекомендуется следующее:

1. Усовершенствование правовой регламентации — Необходимо уточнить и детализировать процедуры проведения следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве для предотвращения злоупотреблений и ошибок.

2. Снижение субъективности оценки доказательств — Введение обязательных стандартов и протоколов для оценки доказательств, что поможет уменьшить

Таблица 2

Ошибки	Описание
Недостаточная правовая регламентация:	Следователи могут сталкиваться с ситуациями, когда законодательство не предоставляет четких процедур для проведения определенных следственных действий. Это создает возможности для злоупотреблений и ошибок.
Субъективность оценки доказательств:	Субъективность следователей и других участников процесса может влиять на интерпретацию собранных данных. Это иногда приводит к искажению фактов и нарушению прав участников процесса.
Ограниченные ресурсы и время:	Ограниченные ресурсы, такие как время и человеческие ресурсы, могут затруднять проведение всестороннего и тщательного расследования. Это влияет на качество собранных доказательств и может приводить к их недостаточности.
Проблемы с разграничением полномочий:	На практике могут возникать случаи, когда полномочия следователя и прокурора пересекаются, что приводит к дублированию функций и возможным конфликтам.

влияние субъективного фактора и повысить объективность расследования.

3. Обеспечение ресурсами — Увеличение финансирования и выделение дополнительных ресурсов для органов следствия и дознания, что позволит проводить более тщательные и всесторонние расследования.

4. Четкое разграничение полномочий — Пересмотр и уточнение полномочий участников уголовного процесса для предотвращения дублирования функций и конфликтов между следователями и прокурорами.

5. Обучение и повышение квалификации — Регулярное проведение обучающих программ и семинаров для следователей, прокуроров и судей с целью повышения их профессиональной компетентности и ознакомления

с новейшими методиками и технологиями сбора доказательств.

6. Использование современных технологий — Внедрение и активное использование современных технических средств и программного обеспечения для фиксации и анализа доказательств, что повысит точность и надежность собранных данных.

Совершенствование методов и процедур собирания доказательств в уголовном процессе является необходимым условием для обеспечения справедливости и законности. Реализация вышеуказанных рекомендаций позволит повысить эффективность расследования, минимизировать ошибки и укрепить доверие к правоохранительной и судебной системам.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.07.2023, с изм. и доп. вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — N 52 (ч. I). — Ст. 4921.

2. Амичба Л. Р. проблемы собирания доказательств субъектами доказывания в уголовном процессе / Л. Р. Амичба, Е. В. Гузиченко, Е. Д. Смирнова. — Текст: непосредственный // сборник трудов конференции. — г. Киров: сборник, 2023. — С. 55–58.

3. Демичева, Т. А. Способы собирания доказательств в уголовном процессе / Т. А. Демичева. — Текст: непосредственный // Молодой учёный. — 2020. — № 29 (319). — С. 90–92.

Мера пресечения в виде домашнего ареста

Тарбеева Мария Андреевна, студент

Научный руководитель: Рудых Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Иркутск)

В статье рассмотрены аспекты становления и современного функционирования такой меры пресечения, как домашний арест. Выявлены этапы развития домашнего ареста, дана их характеристика. Дан краткий анализ вопросов функционирования данной меры пресечения в настоящий период времени, особое внимание обращено на некоторые важные проблемные моменты при применении домашнего ареста.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное принуждение, права личности, свободы личности, мера пресечения, домашний арест, уголовно-исполнительная инспекция, осуществление контроля.

Preventive measure in the form of house arrest

Tarbeeveva Maria Andreevna, student

Scientific advisor: Rudykh Alexey Alexandrovich, candidate of law sciences, associate professor
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice after V. M. Lebedev (Irkutsk)

The article deals with the aspects of formation and modern functioning of house arrest as a preventive measure. The stages of the development of house arrest are identified with the characteristics of these stages being provided. A brief analysis is conducted with regard to the issues related to the performance of this preventive measure currently with particular attention being paid to some problematic issue arising while applying house arrest.

Keywords: criminal proceedings, criminal procedural coercion, individual rights, individual freedoms, preventive measure, house arrest, criminal enforcement inspection, exercising control.

В России правовая система предусматривает факт применения к участникам уголовного судопроизводства таких мер уголовно-процессуального принуждения, как задержание подозреваемого, меры пресечения, иные меры принуждения. Эти меры представлены в главах 12, 13 и 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) соответственно [1].

Наиболее строгим характером среди указанных мер уголовно-процессуального принуждения обладают меры пресечения, которые во многом служат залогом сохранения общественного порядка, важнейшим элементом в структуре восстановления справедливости и получения наказания за противоправное поведение. Согласно ст. 2 Конституции РФ, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Защита этих прав — неотъемлемая обязанность государства, которая реализуется с помощью уголовного процесса. Уголовное судопроизводство реализует свои задачи, как правило, именно императивным методом, включающим в себя ряд мер уголовно-процессуального принуждения. Современная система мер пресечения может считаться перечнем таких «мер, которые ограничивают свободу и права обвиняемого» [1].

Меры пресечения как необходимые меры, временно ограничивающие права личности, совершившей уголовное преступление, находят отражение в главе 13 УПК РФ. Детальный анализ данной главы позволяет выделить перечень мер, состоящий из восьми элементов. К ним отнесены «подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определенных действий; залог; домашний арест; заключение под стражу» [8, с. 62].

Итак, одним из представленных элементов исследуемого перечня мер пресечения в структуре указанной главы является домашний арест. Данная мера пресечения имеет противоречивое, но вместе с тем интересное правовое положение. Актуальным видится характеристика содержания этой меры пресечения, ее историческое становление и особенности.

Следует отметить, что по мнению И. С. Тимашевой, необходимость введения в систему российских мер пресечения домашнего ареста было обусловлено такими при-

чинами, как: «стремление законодателя к гуманизации уголовного судопроизводства; сокращению практики избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу; обеспечение надлежащей изоляции подозреваемых, обвиняемых, к которым по медицинским показаниям невозможно применение заключения под стражу» [6, с. 14].

Однако домашний арест остается второй по строгости мерой пресечения после заключения под стражу, фактически лишая подозреваемого или обвиняемого одного из основных конституционных прав человека и гражданина — права на свободу передвижения. В связи с этим сегодня весьма актуальны вопросы обоснованности и законности избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в условиях соблюдения конституционных прав человека и гражданина и в процессе дальнейшего применения данной меры пресечения.

Как известно, с 2001 г. в УПК РФ неоднократно вносили изменения, постепенно происходило устранение недочетов, связанных с применением домашнего ареста на практике. Особенно повлияло на реализацию этой меры пресечения развитие информационных технологий, позволившее внедрять в систему мер пресечения отдельные технологические решения.

В настоящее время, благодаря значительно возросшей практике применения домашнего ареста, а также техническому прогрессу, позволяющему существенно упростить контроль за его соблюдением, домашний арест не только не утратил актуальность, но и получил развитие. Сегодня домашний арест ограничивает ряд прав граждан. В данном случае речь идет об ограничении права гражданина на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренного ст. 22 Конституции РФ [7, с. 120].

Сущность домашнего ареста состоит в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. Избрание домашнего ареста в качестве меры пресечения допустимо только по судебному решению. Указанное обстоятельство свидетельствует о степени строгости, дей-

ственности и принудительности данной меры. Для ее избрания требуется ходатайство участников судебного разбирательства, дознавателя или следователя либо инициатива суда.

Законодателем не установлено четкого определения понятия «домашний арест», что вызывает множество споров в научной литературе. Основания для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста можно определить как «обоснованное предположение о возможном процессуальном нарушении со стороны обвиняемого». Условия избрания мер пресечения характеризуются как «требования уголовно-процессуального закона, которые необходимо выполнить суду, следователю, дознавателю до начала, в течении и (или) по завершении применения мер пресечения» [4, с. 58].

Существует классификация исследуемых условий для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста. По объему правового регулирования они могут быть общими и частными. Кроме рассмотренных условий, при избрании домашнего ареста необходимо учитывать обстоятельства, предусмотренные ст. 99 УПК РФ: «тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства» [2, с. 178].

Сроки содержания под домашним арестом, согласно ч. 2 ст. 107 УПК РФ, составляют два месяца. Если требуется больше времени для расследования уголовного дела, то его можно продлить по решению суда.

После того, как в отношении обвиняемого будет избран в качестве меры пресечения домашний арест, обязанность по контролю за его соблюдением возлагается на уголовно-исполнительную инспекцию (УИИ). Сотрудники УИИ контролируют обвиняемого посредством проверки документов, заполнения анкет, разъяснений, проверок по месту исполнения домашнего ареста (кроме ночного, с 22:00–6:00 по местному часовому поясу) и др., дополнительных проверок (по телефону), усиленных средств контроля, аудиовизуальных, электронных и иных технических средств, к которым относятся браслет электронный, стационарное и мобильное контрольные устройства, персональный трекер и др. В случае выявления нарушений, сотрудниками УИИ проводится проверка, в ходе которой осуществляется сбор сведений, подтверждающих факт нарушения домашнего ареста. После проведения проверки оформляется заключение по факту нарушения, которое утверждается начальником УИИ и регистрируется в специальном журнале. Если факт нарушения доказан, то УИИ направляет в суд представление об изменении меры пресечения. Лицо снимают с учета УИИ, если срок домашнего ареста истек, его отменили или изменили на другую меру пресечения, если индивид, в отношении которого применен домашний арест, например, умер. Изменение или отмена домашнего ареста производится по постановлению дознавателя, следователя или судьи либо по приговору (определению) суда [3, с. 280].

Несмотря на активное развитие исследуемой меры пресечения, в данной области существует ряд проблем, как в аспекте применения, так и в аспекте ее исполнения. Д. В. Иваневич пишет, что в первую очередь проблемы связаны с эффективностью системы контроля за соблюдением лицом режима изоляции и запретов [4, с. 57]. Например, в 2021 г. предполагаемый лидер «Черного блока» (речь идет об одной из тактик реализации протестов и демонстраций, в рамках которых участники носят черную одежду, аксессуар, скрывающий облик) не просто сбежал из-под домашнего ареста, ему удалось записать видео об этом и выложить в сеть, обратившись к своей аудитории [5, с. 142].

В 2022 г. на территории Свердловской области задержан мужчина по обвинению в убийстве, который сбежал из-под домашнего ареста и находился в федеральном розыске. Под домашний арест, по данным полиции, он отправлен в рамках расследования дела о насильственных действиях в отношении несовершеннолетней [7, с. 120].

В рамках расследования таких дел применяется, как видим, мягкая мера пресечения. В 2023 г. житель Северной Осетии, в прошлом сотрудник полиции, находившийся под домашним арестом, сбежал и совершил убийство бывшей жены, крайне жестоким образом. При этом под домашним арестом он находился из-за примененных ранее насильственных действий с помощью холодного оружия — ножа [8, с. 62].

Бывшую супругу он убил также с помощью ножа, нанеся ей десять ножевых ранений, в результате которых она скончалась в больнице в течение семи дней. Иными словами, становится очевидной не только эффективность системы контроля за соблюдением лицом режима изоляции и запретов, но и эффективность назначения домашнего ареста лицам с явным агрессивным и антисоциальным поведением.

В зарубежных странах домашний арест применяется активно, но имеет не меньше проблем применения. Например, в 2019–2022 гг. в США известно о громких разбирательствах относительно торговли детьми с целью сексуального рабства. Знаменитые в отдельных кругах личности (Эллен Дедженерес, Опра Уинфри, семья Гейтсов и Клинтонов), в том числе представители шоу-бизнеса, политики, находились под домашним арестом в рамках следствия по делу. Отмечалось, например, что популярные выпуски знаменитой передачи Э. Дедженерес «Шоу Эллен», несмотря на домашний арест, продолжались, ведущая продолжала работать с наличием соответствующего технического устройства на лодыжке и под надзором соответствующих служб. Такие решения могут отсылать читателя к привилегированной системе реализации домашнего ареста в России до 1917 г. Ранее в США была предусмотрена возможность применения подобных мер пресечения к животным. Например, в 1990 г. решением суда города Чэрдон (США, штат Огайо) кот по кличке Твити посажен под домашний арест за разнужданное поведение в чужих частных владениях [3, с. 285].

С учетом изложенного становится очевидным, что система реализации такой меры пресечения, как домашний арест, имеет длительную историю развития, благодаря модернизации законодательства и технологий, а также особое значение и механизм. Несмотря на это, по-прежнему суще-

ствует ряд проблем применения данной меры пресечения, ее исполнения и назначения. Их решение кроется как в модернизации отдельных положений законодательства, так и в развитии технологий и механизмов, играющих важную роль в процессе применения данной меры пресечения.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 147-ФЗ (в редакции от 9 ноября 2024 г.) // СЗ РФ. — 2001. — № 52 (ч.1). — Ст. 4921.
2. Горбатов, И. М. Домашний арест — альтернатива заключению под стражу: проблемы совершенствования / И. М. Горбатов // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2023. — № 2(95). — С. 176–183.
3. Зубарев, В. Д. Домашний арест как мера пресечения / В. Д. Зубарев // Моя профессиональная карьера. — 2023. — Т. 1, № 48. — С. 279–287.
4. Иваневич, Д. В. Актуальные проблемы избрания меры пресечения в виде домашнего ареста / Д. В. Иваневич // Актуальные исследования. — 2023. — № 40–1(170). — С. 56–59.
5. Каштанова, А. О. Становление и развитие меры пресечения в виде домашнего ареста в истории России / А. О. Каштанова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2023. — Т. 45, № 1. — С. 139–143.
6. Рочева, Ю. А. Процессуальные проблемы избрания меры пресечения в виде домашнего ареста / Ю. А. Рочева, М. Т. Аширбекова // Академическая публицистика. — 2023. — № 3–2. — С. 151–155.
7. Ходыкин, С. В. Домашний арест как мера пресечения: преимущества и недостатки / С. В. Ходыкин, Н. И. Петренко // Вестник Межрегионального открытого социального института. — 2023. — № 1(9). — С. 120–125.
8. Царева, Ю. В. Контроль за исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста: проблемы и перспективы / Ю. В. Царева // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2023. — № 2(38). — С. 62–69.
9. Чистотина, О. Н. Проблемы совершенствования нормативной регламентации домашнего ареста / О. Н. Чистотина, Г. В. Курбатова // Евразийский юридический журнал. — 2023. — № 2(177). — С. 278–279.

Предварительный договор: правовые проблемы

Трефилов Михаил Александрович, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье раскрывается правовая природа предварительного договора, чем было вызвано его возникновение и что является предметом данного договора. Показано, где, в основном, применяется предварительный договор в юридической практике в настоящее время и каковы возникающие при этом правовые проблемы. Отражено мнение авторитетных юристов по отдельным вопросам темы. Раскрывается правовая взаимосвязь между предварительным договором и основным, а также, при каких условиях предварительный договор прекращает свое действие. Приведены ссылки на законодательство и судебную практику, где на конкретном примере показано преимущество заключения предварительного договора. Настоящая работа в известной мере позволит несколько глубже изучить и понять такую тему в правовых взаимоотношениях, как предварительный договор с его правовыми проблемами и особенностями.

Ключевые слова: обязательства, предварительный, существенные условия, соглашение, правовая связь.

В данной работе применены следующие теоретические методы: конкретно-логический метод, законы и категории диалектической логики, частно-научные методы познания (сравнительный, системный, исторический и др.) Проведен анализ правовой природы предварительного договора, выявлены закономерности и зависимости. Использованы правовые акты, которые указаны непосредственно в тексте, и труды ученых-цивилистов. Приведена связь исследуемой темы с юридической практикой на конкретном примере.

История предварительного договора насчитывает около двух тысяч лет. Данный вид договора существовал еще в римском праве (*pactum in contrahendo*). Он был разработан настолько детально, что регулирующие его нормы впоследствии были перенесены в страны континентальной правовой системы. Возникновение самого предварительного договора было связано с преодолением препятствий, которые мешали заключению основного договора, и целью его было связать обе стороны обязатель-

ствами. В дореволюционной России он именовался как договор запродажи.

Предварительный договор является одним из видов гражданско-правовых договоров, поэтому ему свойственны все основные признаки договоров. Статья 429 ГК РФ усматривает смысл предварительного договора в принятии обязанности заключить основной договор (по терминологии ГК РФ) в будущем [1]. Причем предварительный договор может предшествовать заключению основного договора любого типа: передача имущества, выполнение работ, оказание услуг. Большое развитие этот договор получил в сфере продажи недвижимости. Точно так же и заключение указанного договора должно подчиняться общему для договоров порядку, включая требования о том, что договор признается заключенным (ст. 432 ГК РФ) лишь с момента, когда стороны достигли соглашения по всем существенным условиям договора.

Предметом предварительного договора является обязательство сторон по поводу заключения будущего договора. Это организационный договор, определяющий существенные условия и сроки заключения иного, основного договора. Он не влияет на права на имущество и не создает ограничений (обременений) этих прав (Информационное письмо Президиума ВАС России от 28.04.1997 г № 13, п. 2).

Новицкий И. Б. отмечает, что механизм предварительного договора состоит в «расчленении процесса установления договорных связей» на два автономных договорных правоотношения [2]. Цель первого договора сводится к возникновению второго, в момент заключения которого первый перестает существовать, поскольку надлежащее исполнение прекращает обязательство (п. 1 ст. 408 ГК РФ). Если после заключения основного договора выяснится, что предварительный договор был недействительным или незаключенным, это не окажет влияние на действительность основного договора. По сути «слабый» предварительный договор поглощается «сильным» основным.

Технически заключение основного договора происходит через выражение сторонами предварительного договора необходимых для совершения сделки волеизъявлений. (Определение ВАС РФ от 15.11.2007 г № 11694/07).

Дополнительно можно отметить, что предмет предварительного договора ограничивается действиями по заключению договора, устанавливающего обязательство передать имущество, выполнить работу, оказать услугу или совершить совместные действия.

Было два мнения в юридической литературе по поводу необходимости предварительного договора при заключении в будущем договора дарения. В. А. Умов отрицал возможность такого договора [3]. Такого же мнения придерживался и К. Анненков [4], тогда как А. А. Симолин в своем труде признавал данный договор и, по всей видимости, последнему автору удалось аргументировано доказать возможность заключения предварительных договоров при безвозмездных сделках, то есть предварительный договор о дарении возможен [5].

Что касается предварительного договора займа, то В. В. Витрянский указывает, что на основании такого договора будет невозможно понудить будущего займодавца к предоставлению займа [6]. Обязательство не порождается в силу реального характера договора займа. Принудить к выдаче суммы займа на основании предварительного договора нельзя, так как допускается принудительное исполнение только для индивидуально-определенной вещи (ст. 398 ГК РФ). Но правовая связь, установленная предварительным договором сохраняет силу и поэтому возможен иск об убытках при отказе от заключения основного договора.

Предварительный договор обязывает не только к обмену волеизъявлениями. При заключении договора бывает необходима передача имущества (п. 2, ст. 433 ГК РФ) или государственная регистрация (п. 3 ст. 433 ГК РФ). В таких случаях предмет предварительного договора дополняется соответствующими действиями.

Можно использовать предварительный договор для создания правовой связи еще до достижения соглашения по всем пунктам основного договора. В данном случае предмет предварительного договора становится шире за счет включения обязательства по согласованию новых пунктов (условий) основного договора. Таким образом, предварительный договор, который не содержит всех условий основного договора, можно рассматривать как соглашение о проведении переговоров.

Обязательство заключить основной договор имеет ряд признаков: оно является организационным; не является имущественным; оно является неделимым; требует личного исполнения должника.

В связи с этим, исполнение обязательства не может быть возложено должником на третье лицо, а также не допускается уступка права требования заключить договор (ст. 383 ГК РФ) со стороны кредитора.

Интересен вопрос о том, входят ли права и обязанности после заключения предварительного договора в состав наследства. Ввиду их связи с личностью наследодателя (ч. 2 ст. 1112 ГК РФ) ответ будет отрицательным. Что же касается правопреемства при реорганизации юридических лиц (ст. 58 ГК РФ), то права и обязанности по заключению основного договора могут свободно переходить от одного юридического лица к другому.

Существуют отдельные виды предварительного договора. Одним из них является односторонне обязывающий предварительный договор. Он порождает обязанность заключить основной договор только для одной из сторон, тогда как другая сторона имеет право (но не обязанность) требовать его заключения. Другим является предварительный договор в пользу третьего лица. Это когда должник обязан заключить основной договор не с кредитором, а с указанным или не указанным в предварительном договоре третьим лицом, имеющим право требовать от должника исполнения обязательств в свою пользу (п. 1 ст. 430 ГК РФ).

Форма предварительного договора должна соответствовать форме, установленной для основного договора,

а если форма для основного договора не установлена, то в письменной форме. Несоблюдение правил о форме предварительного договора влечет его ничтожность (п.2 ст.429 ГК РФ).

Предварительный договор, по которому стороны обязуются в последствии заключить договор, подлежащий государственной регистрации, не подлежит государственной регистрации. (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16.02.2001 № 59 п.14.)

Иногда стороны в самом предварительном договоре устанавливают для основного договора более сложную форму по сравнению с той, которая требуется по закону.

Что касается требований о действительности предварительного договора, то в п.2 ст.429 ГК РФ установлено единственное основание недействительности — несоблюдение правил о форме. Общие основания недействительности сделок (гл. 9 ГК РФ) не содержат исключений в отношении предварительного договора.

Сторонам при заключении предварительного договора необходимо достигнуть соглашения по всем существенным условиям (п.1 ст.432 ГК РФ). Но здесь есть и противоречие, которое состоит в следующем. С одной стороны, идентичность условий обоих договоров приводит к удвоению волеизъявлений, что позволяет сделать вывод о нецелесообразности договора о договоре. С другой стороны, недостаточное описание в предварительном договоре условий основного договора означает неопределенность содержания будущего договора. Данное противоречие является причиной споров об отсутствии необходимости в нем как явлении правовой действительности. Поэтому нахождение баланса между неопределенностью и тождественностью условий в обоих договорах есть разрешение указанного противоречия.

Предварительный договор претендует на то, чтобы ввести стороны в правовой режим, представляющий собой нечто среднее между переговорами и правоотношением, возникающим при заключении основного договора. Последовательное развитие отношений сторон от переговоров через предварительный договор к основному договору состоит в возрастании не только определенности отношений сторон, но и силы способов защиты нарушенного права.

Понятие «условия, позволяющие установить существенные условия основного договора» является оценочным и открывает перед судом возможность усмотрения, позволяет ли то или иное условие предварительного договора установить содержание условия основного договора. Для примера, если основной договор купли-продажи помещения должен содержать кадастровый номер объекта, то для заключения предварительного договора к данному договору достаточно выделить объект иным образом, например посредством описания его положения в здании, в котором помещение находится.

Исполняется предварительный договор в течение того срока, который в нем для этой цели указан. Если срок не вошел в число условий данного договора, то договор связывает стороны в течение года со дня его заключения.

К отношениям сторон предварительного договора, по условиям которого гражданин фактически выражает намерение на возмездной основе заказать или приобрести в будущем товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, применяется законодательство о защите прав потребителей (Постановление Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г № 17).

Предварительный договор не содержит каких-либо денежных обязательств сторон друг перед другом, поэтому невозможно применять задаток в качестве обеспечения исполнения обязательств по предварительному договору.

Если сторонами заключен договор, поименованный ими как предварительный, в соответствии с которым они обязуются заключить в будущем на предусмотренных им условиях основной договор о продаже недвижимого имущества, которое будет создано или приобретено в последующем, но при этом предварительный договор устанавливает обязанность приобретателя имущества до заключения основного договора уплатить цену недвижимого имущества или существенную ее часть, суды должны квалифицировать его как договор купли-продажи будущей недвижимой вещи с условием о предварительной оплате. (Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54).

Уклонение любой стороны предварительного договора от заключения основного договора позволяет инициатору в судебном порядке понудить контрагента к заключению договора и/или взыскать причиненные уклонением убытки.

И вот практический пример, показывающий использование предварительного договора покупателем при его желании приобрести здание базы ЗАО «Приморск-углесбыт» по определенной цене, когда продавец убеждал покупателя, что продаст объект значительно дороже в ближайшее время. Между сторонами был заключен предварительный договор о том, что если к конкретной дате продавец не сможет продать объект по своей цене, то здание базы покупатель приобретает по нужной ему цене, внесенной в договор. Предварительный договор сторонами был подписан. Продавец не смог продать объект по своей цене к указанной в договоре дате, но и отказывался отчуждать на условиях покупателя. Тогда последний обратился с иском в арбитражный суд. Суд на основании ст. 157 ГК РФ пришел к выводу, что предварительный договор, заключенный истцом, является сделкой, совершенной под условием и удовлетворил иск покупателя. (Постановление ФАС Дальневосточного округа от 17.06.2008 № Ф03-А51/08-1/2059 по делу № А51-2382/200714-128).

Исследовав правовую природу предварительного договора, можно с уверенностью утверждать, что он может служить достаточно надежным средством, исключающим многие риски в договорных отношениях. Чаще он используется в сфере недвижимости, но также при гибком подходе его вполне можно применять и в других ситуациях.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ // СПС КонсультантПлюс
2. Новицкий И. Б.// Избранные труды по гражданскому праву в 2 Т. 2006.
3. Умов В. А. Дарение, его понятие, характерные черты и место в системе права. М.,1876.
4. Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Т.4: Отдельные обязательства. СПб.1904.
5. Симолин А. А. Влияние момента безвозмездности в гражданском праве. 1916.
6. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. 2020.

Оптимизация делового общения в муниципальных органах власти

Фролова Екатерина Алексеевна, студент магистратуры
Тульский государственный университет

В статье рассматриваются особенности делового общения в муниципальном органе власти, его влияние на эффективность работы, мотивацию сотрудников и качество управленческих решений. Анализируются основные преимущества и недостатки существующих форматов взаимодействия между работниками и руководством. Предлагаются рекомендации по оптимизации делового общения для повышения управленческой эффективности.

Ключевые слова: деловое общение, муниципальный орган, руководство, мотивация, эффективность, коммуникация.

Деловое общение является важнейшим элементом управленческой деятельности в муниципальном органе. Оно позволяет наладить эффективное взаимодействие между сотрудниками и руководством, способствует принятию обоснованных решений и повышает мотивацию персонала. Однако недостатки в организации коммуникации могут привести к снижению эффективности работы, росту конфликтных ситуаций и демотивации сотрудников [1].

Цель данной статьи — выявить сильные и слабые стороны делового общения работников муниципального органа с руководством, а также предложить пути его оптимизации.

Деловое общение между сотрудниками и руководством играет важную роль в организации работы муниципального органа и обладает рядом преимуществ [4]:

1. Повышение информированности сотрудников. Регулярное взаимодействие с руководством позволяет работникам лучше понимать стратегические цели муниципального органа, текущие задачи и приоритеты. Это снижает неопределенность и способствует более осознанному выполнению служебных обязанностей.

2. Усиление мотивации персонала. Открытое общение с руководством повышает уровень доверия и вовлеченности сотрудников в рабочие процессы. Работники, имеющие возможность обсуждать профессиональные вопросы с начальством, чувствуют свою значимость и вклад в общее дело.

3. Повышение качества управленческих решений. Обратная связь от сотрудников помогает руководству оперативно выявлять проблемы и находить эффективные пути их решения. Вовлечение персонала в процесс принятия решений делает управление более гибким и адаптивным.

4. Развитие корпоративной культуры. Налаженное деловое общение способствует формированию открытой корпоративной среды, в которой ценится профессионализм, ответственность и командное взаимодействие [5].

5. Оптимизация внутренних процессов. Коммуникация с сотрудниками позволяет руководству выявлять узкие места в рабочих процессах и предлагать пути их оптимизации. Это способствует повышению эффективности работы муниципального органа в целом.

Несмотря на очевидные преимущества, деловое общение в муниципальном органе может сталкиваться с рядом проблем, которые снижают его эффективность [2]:

1. Бюрократизация коммуникационных процессов. Часто деловое общение в муниципальных органах подчинено сложным регламентам, что затрудняет оперативность принятия решений. Избыточная формализация может привести к потере гибкости и замедлению управленческих процессов.

2. Недостаток открытости со стороны руководства. Если руководство не стремится к открытому диалогу и не учитывает мнение сотрудников, это может вызывать недоверие, снижение мотивации и формирование негативного отношения к управлению.

3. Страх перед выражением мнения. В ряде случаев сотрудники могут опасаться открыто высказывать свое мнение из-за возможных негативных последствий (санкции, ухудшение отношений с руководством). Это снижает уровень конструктивности делового общения.

4. Ограниченные каналы коммуникации. Если деловое общение ограничивается только формальными совещаниями и отчетами, это может привести к потере оперативности в принятии решений и снижению адаптивности организации.

Для повышения эффективности делового общения между сотрудниками и руководством муниципального органа можно предложить следующие меры [3]:

1. Внедрение двухсторонней обратной связи. Создание механизмов сбора мнений и предложений сотрудников (анкеты, электронные приемные, встречи в формате «вопрос-ответ») повысит вовлеченность персонала в рабочие процессы.

2. Использование современных коммуникационных технологий. Применение цифровых платформ для внутренних коммуникаций (например, корпоративные чаты, видеоконференции) позволит оперативно передавать информацию и минимизировать бюрократические барьеры.

3. Развитие корпоративной культуры доверия. Руководство должно демонстрировать готовность к открытому диалогу, учитывать мнения сотрудников и стимулировать конструктивные предложения. Это снизит страх перед выражением собственного мнения и повысит уровень удовлетворенности работой.

4. Оптимизация форматов делового общения. Необходимо внедрять различные форматы взаимодействия — от регулярных рабочих встреч до неформальных обсуждений, что позволит учитывать особенности работы различных подразделений.

5. Повышение уровня компетентности руководителей. Руководителям важно развивать навыки эффективной коммуникации, управления конфликтами и работы с мотивацией

сотрудников. Для этого можно организовывать тренинги и семинары по управленческой коммуникации [5].

Предложенные меры направлены на создание прозрачной и эффективной системы делового общения, в которой сотрудники чувствуют себя услышанными, а руководство — информированным и вовлеченным. Внедрение двухсторонней обратной связи, цифровых технологий и культуры доверия позволит не только минимизировать коммуникативные барьеры, но и повысить общую продуктивность работы. Оптимизация форматов взаимодействия и развитие управленческих компетенций обеспечат гибкость и адаптивность системы управления, способствуя формированию благоприятной рабочей среды и повышению удовлетворенности персонала.

Деловое общение в муниципальном органе является важнейшим инструментом повышения эффективности работы, управления мотивацией персонала и формирования благоприятной корпоративной культуры. Однако существующие барьеры, такие как бюрократизация процессов, недостаток открытости и ограниченные каналы коммуникации, могут снижать его продуктивность.

Для оптимизации делового общения необходимо внедрять механизмы обратной связи, использовать современные цифровые инструменты, развивать культуру доверия и повышать уровень управленческой компетентности руководителей. Только в этом случае деловое общение станет мощным ресурсом для развития муниципального органа и повышения качества принимаемых решений.

Литература:

1. Адизес И. К. Управление жизненным циклом корпорации. — М.: Альпина Паблишер, 2020. — С. 403–406.
2. Гаспарян В. Н. Цифровая трансформация в государственном управлении / под ред. Е. М. Стырина, Н. Е. Дмитриевой, 2023.. — С. 72–85.
3. Зоркова В. А. Эффективные коммуникации в организации. — Учебное пособие/ В. А. Зоркова, 2021.
4. Кибанов А. Я. Управление персоналом. — М.: Инфра-М, 2024.
5. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ.

Стадии уголовного процесса

Шишкова Анастасия Дмитриевна, студент
Ульяновский государственный университет

В статье автором рассматривается правовое регулирование стадий уголовного процесса, их понятие, виды.

Ключевые слова: уголовный процесс, стадии уголовного процесса, классификация стадий уголовного процесса.

Динамика уголовно-процессуальных правоотношений неразрывно связана со всеми стадиями уголовного судопроизводства. Именно их строгая очередность влияет на возникновение, изменение и прекращение этих отношений, определяя правовой статус субъектов [5, С. 12].

Следовательно, характерной особенностью уголовно-процессуальных отношений является тот факт, что в ре-

зультате развития уголовного судопроизводства по мере изменения стадий изменяется как круг участников, так и их правосубъектность.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству все участники данных правовых отношений вступают в уголовное судопроизводство по-разному: одни — посредством реализации своих субъек-

тивных прав, другие — в силу должностных обязанностей, третьи — по воле должностных лиц, четвертые — по велению совести, пятые — в результате исполнения поручения одного из субъектов и т. п. [6, С. 78].

В отечественной правовой науке принято выделять шесть основных и две исключительные стадии. К первым относят стадии возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, подготовительных действий к судебному заседанию, судебного разбирательства, производства в суде первой инстанции и исполнения приговора.

Исключительными стадиями принято называть стадии, в которых осуществляется пересмотр приговоров и иных решений суда, вступивших в законную силу. Это деятельность суда надзорной инстанции и возобновление дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Представленный перечень стадий уголовного процесса также можно разделить на отдельные группы стадий по временному признаку: стадии досудебного производства и стадии судебного производства [6, С. 81].

Стадии уголовного процесса, которые относятся к стадиям досудебного производства проводятся с момента получения информации о совершенном преступлении и до момента направления уполномоченным лицом дела на рассмотрение по существу в суд. К перечню таких стадий относятся стадия возбуждения уголовного дела и стадия предварительного расследования.

Стадии, которые относятся к судебным стадиям уголовного производства, проводятся в рамках производства в суде, как первой инстанции, так и последующей при условии необходимости проверки законности и обоснованности вынесенного судом первой инстанции решения [7, С. 172].

Анализируя действующее уголовно-процессуальное законодательство, отметим, что существующая классификация является не до конца продуманной, так как не охватывает полностью все ступени уголовного процесса, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на качестве решения его основных целей и задач.

Первой стадией уголовного процесса, на которой возникают уголовно-процессуальные отношения, являются участники уголовного судопроизводства, обладающие определенными процессуальными правами и обязанностями, устанавливаются правовые основы для производства процессуальных действий, является стадия предварительного рассмотрения сообщения о преступлении. Завершающей стадией уголовного процесса является стадия снятия и погашения судимости, которая закрепляет формальные основания для реализации всех конституционных прав, свобод и законных интересов граждан.

По итогу научного и нормативного исследования стадий уголовного процесса можно сделать вывод о важности и необходимости разграничения стадий для эффективного научного понимания и практического применения уголовного процесса.

Совокупность стадий уголовного процесса образует саму систему уголовного процесса, поддерживающую функциональность уголовного судопроизводства в задачах ведения и разрешения дела, обвинения и защиты.

Последовательность стадий уголовного процесса является необходимым элементом для обеспечения установленных задач уголовного судопроизводства. На каждой стадии процесса проверяются выводы и результаты предыдущей стадии, на основе которых строится работа в рамках функциональных задач последующей стадии.

В теории уголовного процесса относительно определения понятия «стадия уголовного процесса» отсутствует единообразный подход. В УПК РФ термин «стадия уголовного процесса» не использован.

С момента приема сообщения о преступлении и заканчивая исполнением приговора, уголовно процессуальная деятельность возникает и развивается в определенной законом последовательности. Она проходит через ряд относительно самостоятельных и сменяющих друг друга этапов, которые называются стадиями уголовного процесса.

Итак, современный российский уголовный процесс состоит из девяти стадий:

- возбуждение уголовного дела (раздел VII УПК РФ);
- предварительное расследование (раздел VIII УПК РФ);
- подготовка к судебному заседанию (гл. 33 и 34 УПК РФ);
- судебное разбирательство (гл. 35–42 УПК РФ);
- производство в апелляционной инстанции (гл. 45.1 УПК РФ);
- исполнение приговора (раздел XIV УПК РФ);
- производство в кассационной инстанции (гл. 47.1 УПК РФ);
- производство в надзорной инстанции (гл. 48.1 УПК);
- возобновление производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (гл. 49 УПК РФ) [5, С. 12].

Любая стадия является относительно самостоятельной, она начинается и заканчивается составлением процессуального документа, который наделяет участников уголовно-процессуальных правоотношений специфическими, обособными правами и обязанностями.

Каждой стадии уголовного процесса присущи свои непосредственные задачи, стоящие перед уголовным судопроизводством (условия производства, круг субъектов, определенная форма процессуальной деятельности, особый характер уголовно-процессуальных правоотношений), а также итоговое решение, свидетельствующее о завершении процессуальной деятельности на данном этапе и знаменующее переход дела на следующую ступень уголовного судопроизводства [6, С. 98].

Вышеизложенное позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, уголовный процесс представляет собой совокупность стадий. Во-вторых, перечень стадий уголовного процесса является исчерпывающим. В-третьих,

процессуальная деятельность недопустима вне стадий уголовного процесса.

Стадии уголовного процесса — это взаимосвязанные, но относительно самостоятельные этапы производства по уголовному делу. Они отличаются друг от друга задачами, способами собирания и работы с доказательствами, кругом органов и должностных лиц, итоговыми процессуальными решениями.

Назначение уголовного процесса, согласно статье 6 УПК РФ, — привлечение к уголовной ответственности

виновного, а также оправдание и реабилитация невиновного, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию.

Таким образом, стадии уголовного процесса образуют стройную систему, определяющую порядок движения уголовного дела. Эта система служит установлению объективной истины по уголовному делу, средством обнаружения и исправления следственных и судебных ошибок, включает в себя гарантии прав обвиняемого и других участников уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.01.2025.
2. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 09.10.2019) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2014 № 34570) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.01.2025.
3. Гриненко А. В. Уголовный процесс. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 361 с.
4. Досудебное производство в уголовном процессе / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 214 с.
5. Кульков В. В. Уголовный процесс. Методика предварительного следствия и дознания. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 311 с.
6. Манова Н. С. Уголовный процесс. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 276 с.
7. Уголовный процесс / под редакцией Б. Я. Гаврилова. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 572 с.
8. Волкова Н. С. Теоретический аспект понятия и содержания стадий уголовного процесса // E-Scio. — 2017. — № 6 (9). — С. 10–13.
9. Ковинько М. С., Воронин С. Э. Система стадий уголовного процесса // Юридический факт. — 2019. — № 73. — С. 14–16.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 7 (558) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 26.02.2025. Дата выхода в свет: 05.03.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.